

ISSN 0202—161 X

**О‘ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

2-2002

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

2002

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор педагогических наук Ю. Н. АБДУЛЛАЕВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор юридических наук М. Х. РУСТАМБАЕВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экономических наук Б. Ю. ХОДИЕВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29; 4-83.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 2002 г.

Редакторы: Б. Кнопов, Ю. Парниева
Технический редактор Л. Тюрина

Регистр № 00114. Сдано в набор 24.05.2002. Подписано в печать 28.06.2002. Формат 70×108^{1/16}.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8,75. Уч.-изд. л. 9,5.
Тираж 342, Заказ. 22.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

Т. МИРЗАЕВ

ИЖТИМОЙИЙ-ГУМАНИТАР ФАНЛАР СОҲАСИДА 2001 ЙИЛДА ОЛИБ БОРИЛГАН ТАДҚИҚОТЛАРНИНГ АСОСИЙ ЯҚУНЛАРИ

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси тизимида ижтимоий-гуманитар фанлар асосий ўрни тутади. Академиянинг ижтимоий-гуманитар фанлар вице-президенти хизмати таркибида Иқтисодиёт, И. Мўминов номидаги Фалсафа ва ҳуқуқ, Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт, Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик, Тарих институтлари, Алишер Навоий номидаги Адабиёт, Ўзбекистон тарихи, Темурийлар тарихи давлат музейлари ҳамда Илмий-ўқув маркази бўлиб, уларда 712 ходим хизмат қилади. Шулардан 364 нафари илмий ходимлардир. Бу муассасаларда 76 фан доктори, 132 фан номзодларининг ишлаётганлигининг ўзиёқ уларда жуда катта илмий салоҳият тўпланганлигидан дарак беради. Булардан ташқари Академиянинг минтақавий бўлимлари — Қорақалпоғистон бўлими ва унинг Нажим Довқораев номидаги Тил ва адабиёт, Тарих, археология ва этнография институтларида, Самарқанд бўлими ва унинг Яҳё Ғуломов номидаги Археология институтида, Хоразм Маъмур академиясида ижтимоий-гуманитар фанлар соҳалари бўйича тадқиқотлар олиб борилади. Ижтимоий-гуманитар фанлар йўналиши Фанлар академиясининг 41 академикни ўзида бирлаштирган. Ўтган йили барча соҳаларда бўлганидек, ижтимоий-гуманитар фанларнинг ҳам бир неча вакиллари Ватанимизнинг олий мукофотларига сазовор бўлдилар. Жумладан, академик Ртвеладзе Эдвард Васильевич «Буюк хизматлари учун» ордени, Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими Ўринбоев Асом «Ўзбекистон Республикаси фан арбоби» фахрий унвони, Тарих институти етакчи илмий ходими Муқминова Розия Галиевна, Археология институти директори Ширинов Темир, Темурийлар тарихи давлат музейи директори Ҳабибуллаев Нозим Насибуллаевичлар «Меҳнат шўхрати» ордени, Тил ва адабиёт институти бўлим мудири Бегматов Эрнст Азимович «Дўстлик» ордени билан мукофотландилар.

Ҳисобот йилида илмий муассасалар жами 6 дастурнинг 36 мавзуси (уч фундаментал тадқиқотлар дастурининг 13 та ва уч давлат илмий-техника дастурининг 23 та мавзулари) устида тадқиқот олиб бордилар.

Шу билан бирга ЎзР ФАнинг фундаментал тадқиқотларни қўллаб-қувватлаш фонди танловлари асосида 9, ЎзР ФТДҚ танловлари асосида 8 лойиҳалар бўйича, Сорос фондининг 3 индивидуал гранти устида иш олиб борилди.

«Ўзбекистон Республикасида ижтимоий йўналтирилган бозор иқтисодиётини ривожлантириш ва иқтисодий соҳани эркинлаштириш муаммолари» дастури бўйича тўрт мавзуда тадқиқотлар олиб борилиб, қуйидаги натижаларга эришилди:

— иқтисодиётни эркинлаштириш шароитида мулкий муносабатлардаги ўзгаришлар ўрганилди;

— Ўзбекистон иқтисодиётини эркинлаштириш шароитида солиқ тизимини такомиллаштириш бўйича таклифлар ишланди;

— хорижий инвестицияларни рағбатлантиришнинг молия-кредит, солиқ ва суғурта механизмини такомиллаштириш бўйича таклифлар асослаб берилди;

— жаҳон бозори ривожланишининг сўнгги беш йил ичидаги динамикасининг ўзига хос хусусиятлари очиб берилди ва унинг 2010 йилгача бўлган даврда ривожланиш башорати ишланди;

— Ўзбекистон экспортининг товар гуруҳлари бўйича қиймат устунликлари аниқланди;

— Ўзбекистон Республикаси миллий иқтисодиёти рақобатбардошлигини оширишнинг устувор йўналишлари аниқланди ва илмий-услубий тавсиялар берилди;

— мустақиллик даврида мамлакатда демографик вазият ўзгаришига баҳо берилди;

— меҳнатни рағбатлантириш ва аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш йўналишлари ва механизми таҳлил қилинди (Иқтисодиёт институти).

«Мустақил Ўзбекистонда фуқаролик жамияти ва кучли демократик давлатни шакллантириш ва эркинлаштиришнинг фалсафий-ижтимоий, сиёсий-маданий ва ҳуқуқий муаммоларини тадқиқ этиш» дастури бўйича уч мавзуда тадқиқотлар давом этди. Йил бўйи эришилган асосий натижалар қуйидагилардан иборат.

— фуқаролик ва хўжалик муносабатларининг шартномавий-ҳуқуқий асослари ўрганилди, мулк ва хусусий мулк дахлсизлигини таъминловчи ҳуқуқий омиллар ҳамда қишлоқ хўжалигида ер ва сувдан фойдаланиш жараёнида вужудга келадиган ҳуқуқий муаммолар таҳлил қилинди, тадбиркорлик фаолиятининг айрим шартномавий-ҳуқуқий жиҳатлари аниқланди;

— фуқаролик, хўжалик, қишлоқ хўжалиги ҳуқуқининг айрим масалалари, хусусан, мажбуриятларнинг бажарилишини таъминловчи воқоалар ўрганилди ва уларни такомиллаштиришга оид таклифлар ишлаб чиқилди;

— коррупция жиноятларининг криминология хусусиятлари ва унга қарши кураш таҳлил қилинди, жиноят ва жиноят процессуал қонунларини такомиллаштириш ва уларни қўллаш амалиёти бўйича таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилди;

— экология соҳасидаги жиноятларга қарши кураш, вояга етмаганлар жиноятчилигининг олдини олиш, аёл ва унинг ҳуқуқлари масалалари ўрганилди (Фалсафа ва ҳуқуқ институти).

«Ўзбекистон Республикаси халқларининг маданий, интеллектуал, адабий ва лисоний меросини ҳамда маънавий маданияти тараққиётини тадқиқ этиш» дастури бўйича олти мавзуда тадқиқотлар давом эттирилди ҳамда қуйидаги натижалар олинди:

— Ўзбек фольклори намуналарини нашрга тайёрлаш ишлари давом эттирилди. Жумладан, «Алпомиш» достони устидаги ишлар якунланиб, халқ эртаклари тўпламининг янги жилдлари тайёрланди;

— «Ўзбек адабиёти тарихи»нинг илк ёзма ёдгорликларидан XIII асргача бўлган ўзбек адабиёти тарихига бағишланган 1-жилди, Алишер Навоий ҳаёти ва ижодига бағишланган 3-жилди ҳамда мустақиллик даври ўзбек адабиётининг тараққиёт хусусиятларига бағишланган 10-жилди дастлабки вариантда ёзиб тугалланиб, муҳокамага топширилди. «Мустақиллик даври ўзбек адабиёти (тенденциялар, муаммолар, сабоқлар)» мавзудаги жамоавий рисола нашрга тайёрланди (10 б. т.); Алишер Навоийнинг 20 жилдлик «Мукамал асарлар тўплами»нинг 17-жилди («Насойим ул-муҳаббат») нашр қилинди, 18-жилди нашрга топширилди; «Навоийнинг ижод олами» мақолалар тўплами; «Алишер Навоийнинг ижодий мероси ва унинг жаҳоншумул

аҳамияти» мавзуидаги Республика илмий-назарий анжумани маърузалари тезислари чоп этилди; «Навий ғазаллари шарҳи» номли китоб тайёрланди;

— ўзбек адабиётининг жаҳон адабий жараёнидаги роли ва ўзига хос ўрни, адабиётлараро алоқаларнинг миллий адабиётларнинг ривожига таъсири ҳамда миллий сўз санъатларининг ўзигагина хос ва муштарак жиҳатлари тадқиқ этилди;

— «Адабиёт назарияси» 1-жилдининг «Адабий-назарий қарашлар тарихи» деб номланган қисми дастлабки тарзда ёзиб тугатилди;

— кўп жылди «Ўзбек тилининг изоҳли луғат»ининг 1-жилди нашрга топширилди; 30 мингдан ортиқроқ сўз-карточка ҳам ташқи, ҳам ички алифбо тартибига туширилди; «Д», «Е», «Ё», «Ж», «З», «И», «Қ» ҳарфларидан ташкил топган 2-жилд муҳокама қилиниб, нашрга тавсия этилди, 3—4—5-жилдларни тузиш ишлари давом этмоқда (Тил ва адабиёт институти).

— Имом Абу Бакр ас-Собуний ал-Бухорийнинг «Ал-бидоя фи-л-усули-д-дин» (Дин асосларининг ибтидоси) асарини ўзбек тилига таржимаси амалга оширилиб, унга изоҳ ва шарҳлар берилди, луғат тузилиб, нашрга тайёрланди;

— Бобургача ва Бобурийлар даври сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ҳаёти, XVI—XVIII асрларда ҳинд-мусулмон маданияти, Урта Осиё — Ҳиндистон халқларининг ўзаро муносабати, «Бҳактий ҳаракати» таъсирида шаклланган Ҳиндистондаги туркийзабон адабиёт ва унинг шу давр поэзияси билан ғоявий-ижтимоий, маънавий-маърифий масалаларда муштараклик томонлари таҳлил қилинди (Адабиёт музейи).

— «Жамиятни эркинлаштириш, демократик ҳуқуқий давлат барпо этиш жараёнида миллий истиқлол ғоясининг асосий тушунча ва тамойилларини тадқиқ этиш» дастури бўйича ҳам муайян натижалар қўлга киритилди;

— фалсафа фани тушунчалари тизимида миллий мафкура ва ғоя, унинг таърифи ва қадриятлар тизимида тутган ўрни ўрганлди;

— мафкуранинг миллий онг тизимидаги ўрни, унинг маънавият билан узвий алоқадорлиги таҳлил этилди;

— миллий истиқлол ғояси ва мафкурасининг шаклланиши ва уни ҳаётга тадбиқ этиш усуллари талқин қилинди ва назарий-амалий таклифлар берилди;

— диний ақидапарастлик, ваҳобийлик ва терроризм, уларнинг ўхшаш жиҳатлари ва фарқи ёритиб берилди;

— Марказий Осиё мутафаккирларининг дунёқараши ва тасаввуфий таълимотларининг ўзига хос томонлари, тасаввуфий қарашларда комил инсон тарбияси масалалари ўрганилди;

— тасаввуфий таълимотнинг фалсафий қирралари ва унинг миллий истиқлол мафкурасини шакллантиришдаги ўрни тадқиқ этилди (Фалсафа ва ҳуқуқ институти).

— янги мафкуранинг шаклланиш жараёнлари ва унинг ҳозирги Ўзбекистонни тизимли модернизация қилишдаги роли ретроспектив таҳлил қилинди. Мазкур таҳлилий маълумотлар «Ўзбекистон мустақиллигининг ғоявий асослари» (11 б. т.) монографиясида ўз аксини топди (Тарих институти).

— калом ва фикҳ илмларининг маънавият ривожланишида тутган ўрни ўрганилди (Шарқшунослик институти).

«Ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарихи:» дастури бўйича қуйидаги олиб борилган тадқиқотлар натижалари анча салмоқлидир. Жумладан:

— археологик ва ёзма манбалар асосида энг қадимги даврлардан бошлаб ҳозирги Ўзбекистон ҳудуди ўтроқ деҳқончилик ва чорвачилик маданияти туташган минтақа бўлганлиги, мазкур ҳудудда 2700

йил олдин илк давлатчилик анъаналари шаклланганлиги асослаб берилди;

— Ўрта Осиё хонликларидаги давлатчилик ва маъмурий бошқарув тизими ўрганилди;

— Ўрта аср мафқураси намояндалари ҳаёти ва уларнинг давлатчилик тараққиётига кўрсатган таъсирни ёзма манбалар асосида таҳлил қилинди;

— Ўзбекистон ҳудудида энг қадимги даврлардан то мустақиллик давригача олиб борилган курашлар тарихи, шунингдек, Туркистонда Россия империясининг мустамлакачилик зулми, бу даврдаги ижтимоий, иқтисодий, маънавий ҳаёт ҳамда халқнинг мустамлакачиликка қарши қаратилган миллий-озодлик ҳаракатларига доир ёзма манбалар — архив ҳужжатлари, турли тиллардаги адабиётлар ҳамда даврий матбуот маълумотлари қиёсий таҳлил этилди («Ўзбекистонда мустақиллик учун курашлар тарихи» монографиясида бу маълумотлар ўз аксини топди);

— Чор Россияси ва совет империясининг бир асрдан ортиқ ҳукм сурган даврида Туркистон ва Ўзбекистоннинг миллий бойликларини талаб кетиш жараёни таҳлил қилинди ва унинг моҳияти очиқ берилди. Шу билан бир пайтда шу даврларда маданият ва иқтисодий соҳалардаги ютуқлар ва унинг сабаблари таҳлил этилди (Мазкур таҳлилий маълумотлар «Тарих шохидлиги ва сабоқлари» монографиясида мужассамлашган);

— мустақиллик йилларида ўзбек халқи давлатчилик тарихига бағишланган илмий асарларнинг илмий изоҳли библиографияси тузилиб, «Ўзбекистон давлатчилиги тарихининг илмий библиографияли аннотацияси» (10, 8 б. т.) китоби яратилди

— биринчи марта бой фактик, манбавий ва археологик материаллар асосида Ўзбекистон ҳудудида қадимдан XX аср бошларигача бўлган даврларда мавжуд бўлган давлатларнинг вужудга келиши, ривожланиши, таназзул ва юксалиш жараёнлари кўрсатиб берилди. Қилинган таҳлил ва хулосалар «Ўзбекистон давлатчилиги тарихидан очерклар» (14 б. т.), «Очерки истории государственности Узбекистана» (13 п. л.) китобларида акс этди (Тарих институти).

— Ўзбекистон ҳудудларида давлатчилик тарихига оид шарқ тилларидаги архив ҳужжатлари мажмуаларини ва қўлёзма манбаларни ўрганиш асосида «Хива қозилик ҳужжатлари»нинг илмий-изоҳли таржимаси амалга оширилди ва каталогини (35 б. т., Япония), Бухоро манзиллари ҳақидаги архив ҳужжатлари китоб тарзида (51 б. т.) нашр қилинди. Хожа Аҳрор мактублари нашрга тайёрланди;

— Марказий Осиё, жумладан Ўзбекистон халқлари сиёсий-ижтимоий ва маданият тарихининг шу пайтгача тўғри талқин этилмаган ёки унутилган саҳифаларини ёритиш имконини берадиган дастлабки қўлёзма манбалардан материаллар жамланди;

— араб, форс ва хитой манбаларини ўрганиш асосида қадим ва ўрта асрларда Марказий Осиёда қандай элатлар ва қабилалар яшаганлиги, улар ўртасидаги қон-қариндошлик алоқаларига оид муҳим маълумотлар тўпланди;

— IX—XI асрларда табиий фанлар соҳасида (математика, астрономия, табобат, кимё, география) фаолият кўрсатган Ўрта Осиё олимлари илмий мероси ва уларнинг мазкур фанлар тараққиётига қўшган ҳиссалари ўрганилди (Шарқшунослик институти).

— Амир Темур ва темурийлар давридаги давлатчилик, давлатни бошқарув тизими, шу даврдаги моддий ва маънавий маданият таҳлилий материаллар асосида ёритилди; Сурхондарё вилоятининг темурийлар даври ёдгорликлари, хусусан, ёзма меросда акс этган тарихини ўрганиш асосида соҳибқирон барпо этган салтанатдаги бунёдкор-

лик, илм-фан, маданият, маънавий тараққиёт кўрсатиб берилди (Те-мурийлар тарихи музейи).

— энг қадимги даврлардан бугунгача бўлган тарихий жараённи ва бу жараёнда алоҳида ўрин эгаллаган мустақиллик йилларида Ўзбекистоннинг эришган ютуқларини намойиш этувчи доимий янги экспозиция очишга тайёрланди (Ўзбекистон тарихи музейи).

«Ўзбекистонда жамиятни эркинлаштириш ва иқтисодий ислохотларни чуқурлаштиришнинг илмий асослари» дастури бўйича қуйидаги натижалар олинди:

— иқтисодий жиҳатдан ривожланган ва ўтиш иқтисодиётида кичик ва хусусий бизнесни бевосита ва билвосита рағбатлантириш асосида ривожланаётган мамлакатларнинг тажрибаси таҳлил этилиб, иқтисодиётнинг ушбу секторини молиявий қўллаб-қувватлашга ёндашувларнинг асосий йўналишлари аниқланди:

— Ўзбекистонда тадбиркорлик ва иқтисодий ривожланишнинг ҳозирги ҳолати таҳлил этилди;

— Республикада кичик бизнес соҳасида инвестицияларни бошқариш бўйича таклифлар ишлаб чиқилди (Иқтисодиёт институти).

Ижтимоий-гуманитар фанларда тадқиқот натижаларини нашр эта бориш муҳим ўрин тутди. Худди шу билангина изланишлар давомида олинган хулосаларни тезроқ оммалаштириш мумкин. 2001 йилда «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар», «Ўзбек тили ва адабиёти» журналлари мунтазам нашр этилиши билан бирга 1159 босма табоқ ҳажмида илмий, илмий-оммабоп асарлар босилиб чиқди. Улар 26 монография ва китоблар, 25 рисола, 2 дарслик, 2 каталог, 14 ўқув қўлланмаси ва маърузалар тўплами, 1 альбом, 1 буклет, 900 дан ортиқ мақолалардан иборат.

Келтирилган рақамларнинг ўзиёқ, Академияда ижтимоий-гуманитар соҳа олимлари анча самарали меҳнат қилаётганликларини кўрсатади. Бу нашрларнинг бариси ҳам эътиборга лойиқ бўлса-да, уларнинг ҳаммаси ҳақида бира тўла мулоҳаза юритиш қийин. Шунинг учун ҳам уларнинг айримлари тўғрисида бир неча сўз айтиш зарур. Жумладан, иқтисодчи олимлар яратган «Ўзбекистон: бозор иқтисодиёти шаклланиши йўлидан 10 йил» монографиясида ўзбек модели асосида Ўзбекистонда ўтиш даври иқтисодининг самарадорлиги муаммолари, кўп тармоқли иқтисоднинг мустақкамланиши ҳамда иқтисодий барқарорлик туфайли мамлакатимизнинг жаҳон ҳамжамиятига кириб бориши масалалари ҳар томонлама ёритилган. Ўзбекистон Республикаси Фан ва техника давлат қўмитасининг мустақиллик йилларида олиб борилган тадқиқотлар асосида яратилган монографиялар танловида таҳлилларга бой бу китобнинг голиб деб топилиши унга берилган юксак баҳодир.

2001 йилда нашр этилган китоблар орасида тарихчи олимларнинг «Тарих шоҳидлиги ва сабоқлари» монографияси алоҳида ажралиб туради. Унда архив ҳужжатлари, вақтли матбуот ҳамда турли характердаги адабиётларни ҳар томонлама ўрганиш орқали чор Россияси ва совет империясининг Туркистон ва Ўзбекистоннинг миллий бойликларини талаб кетиш сиёсати, унинг халққа қарши моҳияти илмий жиҳатдан асослаб берилган.

Бу ўринда яна бир нашрга алоҳида эътибор қаратиш зарур. Бу «Населенные пункты Бухарского эмирата» китобидир. Архившунос ва тарихчиларимизнинг кўп йиллик меҳнатлари асосида юзага келган ҳажман 50 босма табоқдан ортиқроқ бўлган бу китобда Бухоро амирлиги Қушбеги девони ҳужжатларини ўрганиш орқали амирлик ҳудудидаги жой номларига тарихий бир луғат тарзида тартиб берилган ҳамда икки юздан ортиқроқ ҳужжатларнинг фотонусхалари эълон қилинган. Кейинги йилларда амалга оширилган Бухоро гузарлари ва Қўлоб

этнографик экспедицияси материалларининг илова қилиниши қиёсий топонимика учун жуда катта аҳамиятга эгадир. Бундай фундаментал нашрнинг амалга оширилиши тилшунослик, тарихий географик ва этнография соҳаларида янги тадқиқотларни олиб боришга кенг йўл очади. Асарнинг Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги томонидан молиявий қўллаб-қувватлаш натижасида чоп этилганлиги икки томонлама ҳамкорликка ёрқин мисолдир.

Мумтоз адабиётимиз тарихи адабиётшунос олимларимизнинг саъй-ҳаракатлари натижасида Германия ва Англияда сақланаётган қўлёзмалардан олинган фотонусхалар асосида нашр этилган икки китоб билан бойиди. Булар теурийзода шоирлар — Ғарибий ва Шохийларнинг адабий меросини ўз ичига олган китоблардир. Улардан бирининг Бобур жамғармаси, иккинчисининг Тошкент Давлат шарқшунослик институтининг молиявий кўмагида нашр этилганлиги Академия билан жамғармалар ва олий ўқув юртлари орасидаги ҳамкорлик ривожланиб бораётганлигини кўрсатади.

Ўтган йилги натижалар ҳақида сўзлаганда, хорижий олимлар билан ҳамкорликнинг кучаяётганлигини, ҳамкорликдаги нашрлар юзага келаётганлигини эътиборли аломатлар сифатида алоҳида қайд қилиш керак. Бунда шарқшуносларимиз олиб бораётган ишлар диққатга сазовордир. Японияда «Хива қозилик ҳужжатлари» каталогининг нашр этилганлиги юқоридаги фикрга жонли мисолдир. Бу ўринда Бонн уиверситети профессори Карл Райхелнинг «Ўзбек қаҳрамонлик эпоси «Алпомиш» монографияси таркибида дostonнинг Саидмурод Паноҳ ўғли вариантининг оригиналда ва немисча таржимада берилганлигини, унга мазкур сатрлар муаллифи тадқиқотининг бир боби илова қилинганлигини ҳам кўрсатиб ўтиш зарур. Юқорида айтилганларнинг бари олимларимиз ўтган йили самарали фаолият олиб борганликларини кўрсатади.

Ўзбекистон Фанлар академияси ижтимоий-гуманитар фанлар йўналиши илмий-тадқиқот муассасалари олдида жиддий вазифалар турибди. 2002 йилда аввалги йилларда бошланган илмий-тадқиқот дастурлари ва мавзулари устида олиб борилаётган изланишлар якунланиши керак. Бу нарса ҳар бир мавзунинг тўла ва мукамал бажарилишини талаб қилади. Шунинг учун ҳам 2001 йилда эришилган натижаларни янада мустаҳкамлаб, янги марраларга интилиш зарур.

Р. Р. НАЗАРОВА

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В МИРОХОЗЯЙСТВЕННУЮ СИСТЕМУ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Процесс интеграции Узбекистана в мировую экономику связан с глубокими структурными изменениями в хозяйственном комплексе. Привлечение иностранных инвестиций, внешних кредитов, развитие экспортной базы и импортозамещающих производств выступают при этом как важнейшие условия и элементы структурных преобразований в экономике. Они, однако, не могут осуществляться одновременно. К рациональной структуре хозяйственного комплекса западная экономика шла более приемлемым для рынка путем. Новые промышленные страны (НИС) очень быстро преобразовали структуры своих национальных экономик на основе ускоренного перехода от традиционных форм внешнеэкономических связей (торговля) к более глубокому и комплексному международному сотрудничеству в области производства, науки и техники. Важно учитывать и то, что в постиндустриальном обществе промышленное производство является не менее зна-

чимым, чем в индустриальном, но меняются его технологические основы.

Усиление интернационализации воспроизводственных процессов на стыке двух веков происходило в двух формах:

1) интеграционной (через сближение, взаимное приспособление национальных хозяйств);

2) транснациональной (через создание межнациональных производственных комплексов).

Современный миропорядок во многом определяется сложившимся разделением «технологической власти». Как следствие, развитые страны специализируются на экспорте наукоемких товаров и техноемких изделий. Особо следует выделить те страны, которые производят технологии. Развивающиеся страны экспортируют ресурсоемкую, трудоемкую и капиталоемкую продукцию, что, однако, загрязняет окружающую среду.

Стратегическая интеграционная задача Узбекистана, реализуемая на мировом, глобальном уровне, — непосредственное включение страны в международные валютно-финансовые и торговые механизмы на основе создания равноправных и отвечающих национальным интересам условий для взаимодействия всех хозяйствующих субъектов Узбекистана с внешним миром. Реализация этой задачи позволит Узбекистану принять более полное участие в процессах глобализации, характерных для мировой экономики XXI в.

Ключевой проблемой интеграции Узбекистана в мирохозяйственные связи является выбор тех мирохозяйственных «ниш», в которых с максимальным эффектом реализовывались бы экспортная ориентация и конкурентоспособность Узбекистана. Опыт Японии, НИС показывает, что эта проблема решается на основе выработки концепции приоритетных отраслей.

Для осознания главенствующих тенденций XXI в. следует исходить из представлений о мире как глобальном пространстве. В свою очередь, глобальное пространство есть симбиоз национальных экономик, не сумма национальных структур, а геоэкономика как интегрированная система, начинающая работать по своим законам. Выходя на мировую арену, любая национальная экономика сталкивается с такими параметрами всемирного хозяйственного развития, учет которых предопределяет ответ на коренной вопрос — впишется ли данная национальная экономика в систему мирохозяйственных связей или нет? К таким параметрам можно отнести:

1. Проявление новых граней современного механизма интернационализации мирохозяйственной жизни, в основе которых лежит производственно-технологическое сближение национальных экономик.

2. Термин «международное разделение труда» наполняется новым и более сложным содержанием. Идет процесс общественного разделения труда в международной сфере, но уже не только между странами. Постоянно меняющиеся экономические границы не совпадают с национальными (государственными), национальные «разламываются» на части, которые становятся звеньями разных воспроизводственных глобальных циклов.

3. Мировой рынок сегодня удовлетворяет дифференцированный производственный и потребительский спрос. Просматривается эволюция товаров от «простейших» форм до сложнейших их комбинаций.

4. Анализ организационно-функциональных структур субъектов мирохозяйственных связей позволяет сделать вывод: оперирование на мировом рынке с товаром требует вполне определенных организационных структур, их соответствующих функциональных и управленческих звеньев.

Итак, основными этапами развития интеграционного процесса являются преференциальные торговые соглашения, зоны свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и политический союз.

Интеграция начинается с либерализации взаимной торговли товарами, включает создание общего таможенного тарифа в отношении третьих стран, дополняется свободой межгосударственного передвижения факторов производства и завершается унификацией макроэкономической политики и созданием надгосударственных органов управления. Но несмотря на быстрый рост числа интеграционных объединений, большинство из них находятся пока на ранних стадиях становления.

Ныне в мире насчитывается несколько десятков экономических объединений государств. Так, активно развиваются кооперационные связи между странами АСЕАН (Юго-Восточная Азия). Нельзя не отметить соглашение об экономическом сотрудничестве в рамках СНГ, а особенно соглашение о создании Центральноазиатского общего рынка, заключенное между Узбекистаном, Казахстаном и Кыргызстаном.

Международная конкурентоспособность страны определяется прежде всего комплексными конкурентными преимуществами ее фирм, которые, в свою очередь, формируются и зависят от таких условий, как размеры и потребности внутреннего рынка, наличие в стране необходимых факторов производства, уровень и эффективность производственной и общеэкономической инфраструктуры, уровень развития конкурентной среды.

Конкурентные преимущества Узбекистана — основа успешного экспортоориентированного развития. На наш взгляд, Узбекистан имеет следующие сравнительные преимущества:

1) богатые промышленные запасы конкурентоспособных на внешнем рынке видов минерального сырья (золото, уран, медь, природный газ);

2) природно-климатические условия, благоприятные для возделывания сельскохозяйственных культур;

3) всемирно известное богатейшее культурно-историческое наследие, что создает условия для развития индустрии туризма;

4) по сравнению со многими развивающимися странами преимущества Узбекистана состоят также в дешевой рабочей силе при относительно высокой квалификации кадров; значительном научном потенциале и уровне прикладных исследований; развитой инфраструктуре.

Кроме того, в регионе Средней Азии Узбекистан выступает основным производителем отдельных видов продукции, особенно техно- и наукоемких товаров. Это создает сравнительные преимущества, поскольку: уменьшает возможности близлежащих стран получать экономию на масштабах производства, а значит, затрудняет открытие там аналогичных производств; транспортные издержки экспорта товаров из Узбекистана в близлежащие страны невысоки по сравнению с импортом тех же товаров из индустриальных стран.

Однако само по себе наличие сравнительных преимуществ не гарантирует устойчивого роста экспорта. Почти по всем отечественным экспортным товарам наблюдается превышение мирового предложения над мировым спросом. Необходимо активизировать конкурентную борьбу, предлагать наилучшие товары, что, в свою очередь, зависит от следующих факторов: благоприятные макроэкономические условия (валютный курс, доступность кредитов, низкие уровни процентных ставок), экспортные льготы. Важно создавать благоприятные условия для экспорта¹.

¹ Министерство макроэкономики и статистики: Бюллетень. Ташкент, 2000.

Развитие сравнительных преимуществ — важнейшая задача государственной политики. Для обеспечения динамичного развития страны количество и качество человеческих и технологических ресурсов могут быть сознательно изменены политикой государства в целях обеспечения желательных структурных сдвигов. Технология играет существенную роль как основа всех изменений в сравнительных преимуществах в глобальной экономике. В связи с предсказуемостью подобных объективных сдвигов в международной торговле страна может сознательно определять приоритеты в своей внешнеторговой политике, страхуя свой экспорт от технологических и иных «шоков». Изначально при развитии сравнительных преимуществ необходимо положиться на имеющиеся конкурентные преимущества, чтобы гарантировать экспортный доход, ибо устойчивый рост экспорта будет требовать постоянного приобретения и адаптации технологий все большей сложности. Поэтому иностранная валюта, заработанная на экспорте, служит главным финансовым источником для постоянного получения передовой иностранной технологии.

В настоящее время конкурентоспособными товарами являются электроэнергия, природный газ, золото, хлопок-волокно, цемент, хлопковое масло, маргарин, виноматериалы, соки и др.

Тенденции изменения конъюнктуры мирового рынка во многом определяют ход структурных преобразований:

1. Мировая экономика в настоящее время переживает период медленного экономического роста на уровне 1,7—1,9% в год. По прогнозам Всемирного Банка, ожидаемый среднегодовой уровень экономического роста в 2002—2007 гг. в среднем во всем мире увеличится до 3,1%, а в развивающихся странах — превысит 5%².

2. Внешняя торговля уже на протяжении нескольких десятилетий опережает темпы роста мирового производства и к 2015 г. объем мирового товарооборота увеличится в 4 раза. До 2010 г. ожидается опережающий рост международного рынка капиталов по сравнению с ростом мировой торговли; среднегодовые темпы увеличения потоков международного капитала будут колебаться в диапазоне 10—15%, а его объем возрастет в 2010 г. по сравнению с 1995 г. в 4,2—8,1 раза³.

3. Увеличение международных потоков товаров определяется сдвигами в реальном секторе экономики. Рост производства промышленной продукции будет опережать рост производства в сельском хозяйстве. Опережающими темпами будет расти и экспорт промышленной продукции.

4. В перспективе динамика конъюнктуры мировых цен будет неустойчива. Перспективы развития конъюнктуры почти всех сегментов мирового рынка сырьевых товаров оценивается неблагоприятно для поставщиков.

Переход на экспортоориентированное развитие экономики вытекает из поставленных Президентом Республики Узбекистан И. А. Каримовым задач интеграции в мировое хозяйство, расширения экспорта и повышения доходов в твердой валюте для закупки современного оборудования и технологий, создания новых рабочих мест, увеличения доходов населения, достижения устойчивого экономического роста⁴.

Цель формирования экспортоориентированной структуры экономики — получение максимальных выгод и минимизация рисков от процесса глобализации и интеграции Узбекистана в мировую экономику путем создания и развития конкурентоспособных производств и видов

² Там же.

³ Там же.

⁴ Каримов И. А. Доклад, посвященный пятой годовщине независимости Республики Узбекистан // Народное слово. 1996. 1 сент.

Деятельности, адаптированных к спросу на внешнем и внутренних рынках, перехода от преобладания в экспорте сырьевой номенклатуры товаров к продукции глубокой переработки. Это, в конечном счете, обусловит повышение эффективности и долгосрочное устойчивое развитие экономики страны.

Следовательно, такая цель предполагает проведение преобразований, направленных на наращивание экспорта, что обеспечивает резкое увеличение совокупного спроса, позволяя экономике Узбекистана больше производить, сберегать и инвестировать, а также усилит стимулы для конкуренции, технологического развития и повышения эффективности экономики.

Структурные преобразования в Узбекистане имеют своим целевым ориентиром приближение к структуре индустриально развитых стран, в ВВП которых доля различных секторов экономики в среднем составляет: промышленности — 32%, сельского хозяйства — 4%, сферы услуг — 55%⁵. Однако намечаемые до 2010 г. структурные сдвиги обеспечат лишь приближение к структуре НИС с увеличением в ВВП доли промышленности с 15% до 25—26%, сферы услуг — с 35,3% до 38—39%, строительства — с 7,8% до 10—11% и при снижении доли сельского хозяйства с 36,4% до 19—24%⁶.

Обеспечение формирования экспортоориентированной структуры экономики — сложная задача, требующая определенного времени и поэтапного решения. На первом этапе экспортоориентированного развития (2000—2005 гг.) приоритет отдается ускоренному развитию тех отраслей экономики, по которым Узбекистан имеет традиционные сравнительные преимущества в международной торговле и доступ на мировой рынок. Это трудо- и ресурсоемкие отрасли экономики, ориентированные на экспорт имеющегося сырья и продуктов его более углубленной переработки.

Итак, отраслевыми приоритетами формирования экспортоориентированной структуры экономики на первом этапе являются: конкурентоспособные подотрасли легкой, пищевой промышленности, сельского хозяйства, развитие туризма и тесно связанных с ним производств; новый импульс получит развитие самолето- и автомобилестроения.

Государство при разработке и реализации своей экономической политики должно всячески стимулировать развитие приоритетных отраслей, выявить важнейшие ключевые звенья (нефть, зерно и др.).

Реализация обозначенных приоритетов на первом этапе предполагает:

- 1) повышение конкурентоспособности национальных производств путем ускоренного внедрения передовых технологий;
- 2) углубление аграрных реформ, обеспечение развития частного сектора;
- 3) улучшение воспроизводственной структуры экономики, сокращение издержек на единицу выпуска продукта;
- 4) совершенствование территориальной структуры экономики;
- 5) поддержание инфляции на низком уровне, повышение эффективности налоговой системы;
- 6) насыщение потребительского рынка преимущественно отечественными товарами;
- 7) создание необходимых условий для интеграции Узбекистана в различные международные организации.

На втором этапе экспортоориентированного развития (2006—2010 гг.) наряду с продолжением реализации задач первого этапа предусматривается переместить центр тяжести структурной политики

⁵ Министерство макроэкономики и статистики: Бюллетень. Ташкент, 2000.

⁶ Там же.

на создание и развитие новых конкурентных преимуществ республики в международной торговле, на ускоренное развитие высокотехнологичных, наукоемких производств, обрабатывающей промышленности.

В начале перестройки нашей экономики одной из важнейших задач была разработка концепции и национальной программы внедрения емких технологий производства продукции, способной за короткое время насытить внутренний рынок.

Отраслевыми же приоритетами второго этапа станут самолетостроение, производство сложной бытовой радиоэлектронной техники, создание информационных технологий.

Это предполагает решение следующих основных задач:

1) поддержание финансовой устойчивости предприятий приоритетных отраслей и производств;

2) повышение конкурентоспособности экономики, крупномасштабное обновление производственных фондов, использование передовых технологий;

3) продолжение курса на укрепление НТП;

4) дальнейшее снижение материало- и энергоемкости производства, переход к ресурсосберегающему типу воспроизводства;

5) завершение формирования альтернативных транспортных коридоров на основе создания независимых путей сообщения и опорной сети магистральных автодорог;

6) усиление мотивационного механизма к повышению производительности труда.

Наше государство рассматривает стратегию экспортной ориентации в контексте осуществления государственной промышленной политики. Следовательно, преимущество должно быть отдано рыночным методам решения проблемы мобилизации экспортной активности в экономике с применением государственного регулирования в тех областях, где это оправдано неэффективностью рыночного механизма.

Последовательность предлагаемых мер такова:

либерализация рынка иностранной валюты как необходимое условие развития экспорта;

улучшение инфраструктуры для беспрепятственной либерализации экономики;

дополнительные меры, обеспечивающие устойчивое укрепление экспортной ориентации.

Из всего сказанного вытекает, что экспортоориентированное развитие экономики позволит:

уменьшить искажения относительных цен товаров, что создаст предпосылки для более эффективного использования имеющихся ограниченных ресурсов;

обеспечить долгосрочный экономический рост через устойчивый рост экспорта, параллельно стимулируя прямые иностранные инвестиции и иностранные займы, ибо действия инвесторов и кредиторов базируются на платежеспособности страны, особенно на величине ее экспортных поступлений;

создать больше рабочих мест, чем при импортозамещении, так как в условиях конкурентной борьбы на внешнем рынке привлекаются те доступные ресурсы, которые можно использовать при наименьшей цене с наибольшей отдачей;

увеличить национальные сбережения, поскольку растущие доходы, полученные от экспорта, не ограничены ростом внутреннего потребления, а также увеличить экономию на масштабах производства за счет большей емкости рынка, которую обеспечивает международная торговля, что приведет к более глубокой специализации и через нее к интеграции в мировую экономику;

повысить качество управления в экономике, ибо возникнут постоянные стимулы к конкуренции, усилится необходимость устранять любые внутренние диспропорции и искать внутренние резервы;

ускорить технологическое развитие и повысить качество «человеческого капитала».

Все это будет способствовать успешной интеграции нашей республики в мирохозяйственную систему и последовательному решению актуальнейших задач социально-экономического развития Узбекистана.

М. А. МАХКАМОВА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Как известно, современный этап развития экономики нашей страны определяется ее переходом к рыночным отношениям. Реализация этого процесса предполагает использование различных подходов и методов, отличающихся сложностью, многообразием и новизной.

Широкомасштабные экономические реформы, осуществляемые в Узбекистане в период становления рыночных отношений, охватывающие все стороны производственно-хозяйственной деятельности, все уровни и звенья системы управления народного хозяйства, направлены на формирование многоукладной экономики, преодолевающей отчуждение человека от собственности как основы проявления инициативы и предприимчивости.

«В настоящее время,— отмечает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов,— формируются наиболее активные слои населения, чьи экономические интересы связаны со стремлением стать владельцами или совладельцами собственности, получением дивидендов, прибыли, личным участием в управлении производством, возможностью по своему усмотрению использовать накопленный капитал»¹.

В этих условиях развитие экономики страны невозможно без инновационно-инвестиционного бума, обновления основного капитала на принципиально новой, конкурентоспособной основе. Поэтому проблему обновления производственного аппарата невозможно решить с помощью старых подходов, когда экономическая политика осуществлялась централизованно и, главным образом, за счет бюджетных источников и фондов министерств, а предприятия выступали в роли просителей и пользователей государственных средств. Сейчас требуется формирование и развитие таких новых направлений, как предпринимательство и инновационные процессы, которые способствуют повышению конкурентоспособности продукции отечественных производителей на внутреннем и мировом рынках, решению проблем экономического роста производства и др. Вместе с тем развитие этих направлений предполагает осуществление государственного регулирования и поддержки, реализуемых через целенаправленную деятельность государственных и местных органов власти и рассчитанных на обеспечение благоприятных условий функционирования инновационного предпринимательства, преодоление индивиденческих настроений.

Предпринимателями являются люди, осуществляющие распоряжение собственными или привлеченными финансовыми средствами, направляя их в инновационные предприятия с целью извлечения высокой нормы прибыли. Следовательно, предпринимательство предполагает широкий спектр видов деятельности: создание новой продукции, новой

¹ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 128.

технологии, проникновение на новые рынки, формирование круга новых потребителей, вовлечение в производство новых ресурсов, источников и форм финансирования, проведение организационно-управленческих нововведений, формирование новых кооперационных, в том числе международных связей и др.

Именно предприниматели, своей инициативной деятельностью вносящие в общественное бытие созидательную новизну, идя навстречу нынешним и будущим потребностям, образуют человеческий фактор инновационных процессов в условиях рыночных отношений.

Под инновациями в широком смысле понимается прибыльное использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого, административного или иного характера. Период от зарождения идеи, создания и распространения новшества до его использования принято называть жизненным циклом инновации. С учетом последовательности проведения работ жизненный цикл инновации рассматривается как инновационный процесс (или инновационная деятельность), основными составляющими которого являются:

- 1) рынок новшеств (новаций);
- 2) рынок чистой конкуренции нововведений;
- 3) рынок капитала (инвестиций).

1. Рынок новшеств (новаций). Основным товаром этого рынка является научный и научно-технический результат, продукт интеллектуальной деятельности, на который распространяются авторские и аналогичные права, оформленные в соответствии с действующими международными, национальными, корпоративными и другими законодательными и нормативными актами.

В мировой практике принято различать научную (научно-исследовательскую), научно-техническую деятельность, а также экспериментальные (опытно-конструкторские) разработки. Научная (научно-исследовательская) деятельность направлена на получение, распространение и применение новых знаний.

Рынок новшеств формирует научные организации, вузы, временные научные коллективы, объединения научных работников, научно-исследовательские подразделения коммерческих организаций, самостоятельные лаборатории и отделы.

2. Рынок чистой конкуренции нововведений. Рынком чистой конкуренции называется совокупность продавцов и покупателей, совершающих сделки со сходным товаром, в ситуации, когда ни один покупатель или продавец не оказывает большого влияния на уровень текущих цен. Использование понятия «чистой» конкуренции позволяет нам уйти от рассмотрения вопросов ценовой, неценовой, недобросовестной борьбы и других видов состязания между субъектами производственных отношений за наиболее выгодные сферы приложения капитала, рынки сбыта, источники ресурсов и результаты научной и научно-технической деятельности.

Как уже отмечалось, от новшества как результата научной и научно-технической деятельности до нововведения как общественного признания новых технологий, товаров, видов услуг, новых методов и т. п. осуществляется процесс, требующий времени и ресурсов. Рынок чистой конкуренции выступает в этом процессе с двойственных позиций, которые представляют собой единство и борьбу противоположностей.

При всем разнообразии форм участия организаций на рынке новшеств определяющим условием является объем инвестиций как в сферу

научной и научно-технической деятельности, так и в процесс преобразований новшеств в нововведения.

3. Рынок капитала (инвестиций). Трудно найти организацию, которая не хотела бы обновления и развития. Домашнему хозяйству необходимо приобрести или обновить мебель, видеотехнику, автомобиль, ковры, осветительную аппаратуру и т. д. Предприятию желательно приобрести новые технологии, конкурентоспособные на внешнем и внутреннем рынке продукции (услуги), найти новые рынки сбыта своей продукции, новых поставщиков и покупателей. Государству требуются новые виды вооружения, экологически чистые виды энергии, ресурсосберегающие технологии и т. п. Мировое сообщество рассматривает проекты дальнейшего освоения околоземного пространства, полета на Марс, использования ресурсов Мирового океана и др.

Современное развитие науки и техники позволяет достичь всего этого. Но в качестве основного ограничителя удовлетворения потребностей любого субъекта хозяйствования выступает капитал во всех его видах (ссудный, оборотный, акционерный, венчурный, уставной и проч.).

В инновационной сфере определяющую роль играют долгосрочные и среднесрочные инвестиции, так как инновационный процесс длится в среднем 3—5 лет и более.

Жизнь показала, что источником прибыли являются не только изменения цен и экономия на издержках производства и обращения, но и смена выпускаемого изделия. Предприниматели в экономически развитых странах стали реализовать «инновационную политику», основанную на продуктивных нововведениях, обеспечивающих рынок в соответствии с его конъюнктурой. Инновационная политика современных предприятий базируется на теории маркетинга, уделяющей внимание инновационному механизму, позволяющему перехватить на рынке инициативу в формировании спроса, создавать потребности, прежде всего массового покупателя, в новых товарах и услугах. Становление «потребительского общества» в экономически развитых странах связано с активным проникновением новшеств в условия и образ жизни населения.

Эффективная инновационная политика требует от предпринимателя умения ориентироваться в имеющихся научных разработках, создания условий для восприимчивости работников предприятия к быстрым и непрерывным изменениям, а в необходимых случаях — создания собственных исследовательских подразделений в целях организационного объединения разработки новшества с его испытанием и серийным изготовлением, что позволяет максимально совместить в едином процессе все стадии — генерацию идеи, прикладные разработки, производство, сбыт, эксплуатацию.

Именно инновационное предпринимательство играет большую роль в обеспечении устойчивого экономического роста, превращая деятельность по исследованиям и разработкам в области науки и технологии в более высокую производительность труда и другие показатели экономического роста, повышая качество жизни, создавая новые рабочие места и разрешая другие экономические проблемы, стоящие перед каждой страной.

Мировой опыт свидетельствует, что главными проводниками радикальных технических нововведений выступают малые научно-технические и инновационные фирмы, которые опираются в своей деятельности на государственную поддержку.

Усиление открытого характера национальной экономики в развитых странах, возрастание ее зависимости от мирового хозяйства, необходимость повышения ее конкурентоспособности привели к посте-

пенной переориентации всей системы государственного регулирования экономики в этих странах в направлении всемерной поддержки инновационного предпринимательства. Так, в США научно-технический прогресс, технологические нововведения превратились с 80-х годов XX в. в безусловный приоритет государственного регулирования экономических процессов.

В США разрешено патентование исследований и разработок, проведенных в частных фирмах на средства государства, а также предоставляются лицензии на использование патентов, принадлежащих американскому правительству, с правом их последующего использования в коммерческих целях².

К другим специальным мерам стимулирования инновационной активности относится система льгот (беспроцентный или низкопроцентный кредит), предоставляемых фирмам-новаторам в пионерных областях НТП, что позволяет им определенное время функционировать в монопольных условиях предпринимательской деятельности. В частности, подобное стимулирование позволяет привлечь частные фирмы к освоению космического пространства.

Одна из мер косвенного стимулирования инновационной активности, связанной с формированием экономических условий для предпринимательской деятельности, — проведение налоговой и амортизационной политики, позволяющей предпринимателям направлять значительную часть средств и ресурсов на НИОКР. В первую очередь, это относится к налогообложению операций с рисковым капиталом.

В США, например, законодательно предусмотрены меры поддержки инновационного бизнеса, специальные правила и льготы, поощряющие расходы компаний на НИОКР; рисковое финансирование научно-производственных процессов, осуществляемых мелкими фирмами; облегчение формирования фондов рискового финансирования путем продажи акций на открытом рынке; создание научно-исследовательских партнерств³.

Так, на инвестиции в НИОКР установлена 25% скидка соответственно сокращающая долю прибыли, уплачиваемую как налог. Такая скидка введена в дополнение к существующему законодательству, разрешающему списывать все расходы на НИОКР из облагаемой налогом суммы по типу текущих затрат.

Налоговые стимулы значительно облегчают рисковые (венчурные) операции корпораций по финансированию внедренческих фирм и формированию фондов рискового финансирования денежными собственниками. При этом снижены налоги на доходы от операций с ценными бумагами с 23 до 20%, установлены скидки мелким денежным собственникам, вкладывающим средства в научно-исследовательские партнерства⁴.

В США насчитывается около 15 тыс. малых инновационных фирм. В расчете на одного занятого малые фирмы дают вдвое больше нововведений, чем крупные, а принципиально новых продуктов — в 2,5 раза больше. Малые фирмы значительно опережают крупные в скорости осуществления нововведений. Период от начала разработки продукта до его коммерциализации и выхода на рынок с новым продуктом у малых фирм равен 2,2 года, у крупных — почти в 1,5 раза выше⁵.

Государство в Узбекистане также осуществляет стимулирование развития малых форм предпринимательства, в том числе инновацион-

² Иванов М., Колупаева С., Кочетков Г. США: управление наукой и нововведениями. М., 1990. С. 240.

³ Там же. С. 248.

⁴ Там же. С. 241.

⁵ Там же. С. 245.

ных, регулирует рынок ценных бумаг, предоставляет государственные гарантии под кредиты, финансовые и налоговые льготы предпринимателям, распространяющиеся на инвестиции в оборудование и техническое перевооружение, вводит ускоренные методы исчисления амортизации, формирует благоприятное общественное мнение, осуществляет обучение предпринимателей и т. д.

Как показало социологическое обследование среди работников инновационных предприятий республики, наиболее важными по степени влияния на деятельность инновационных предприятий считаются такие меры государственной поддержки, как помощь в снабжении, налоговые льготы, правовая защита интеллектуальной собственности, финансовое обеспечение и др. (см. табл. 1).

Таблица 1

Важнейшие направления государственной поддержки малых инновационных предприятий (в % к числу анкетированных)

Направления поддержки	По всем предприятиям	В том числе по предприятиям г. Ташкента
Помощь в снабжении	55	36
Налоговые льготы	57	68
Правовая защита интеллектуальной собственности	42	48
Финансовая поддержка	67	59
Обеспечение социальных гарантий работников малых предприятий	22	20
Создание центров коллективного пользования приборами и оборудованием	27	23
Помощь в получении заказов	16	8
Юридическая защита малых предприятий	12	6
Гарантии сбыта продукции	6	2
Другие направления	4	9

В Узбекистане осуществлен переход к налоговой системе, адекватной рыночному хозяйствованию. Сущность этой системы состоит в непосредственной зависимости размера устанавливаемого налога от величины вновь созданной стоимости продукции, полученной прибыли и стоимости наличного имущества.

В настоящее время осуществляется разработка Национальной программы инновационной деятельности, объединяющей региональные и отраслевые научно-производственные структуры. Реализация Программы возлагается на проблемные советы, отраслевые научно-технические центры, центры науки и техники в областях и международные центры передовых технологий, осуществляющие формирование прикладных (исходящих от производственных структур) и инновационных (исходящих из сферы науки и научного обслуживания) заданий и проблем, предоставляющие консалтинговые услуги, информационное обслуживание и помощь в коммерческой реализации проектов. Эти структуры либо самостоятельно финансируют проекты, либо привлекают долевые средства государства и предпринимателей, заинтересованных в реализации проектов.

Так, в 1996 г. к финансированию научно-технических проектов было привлечено долевых средств на 16,4 млн. сумов (против 7,3 млн. сумов в 1995 г.), при постоянном увеличении государственных средств, выделяемых на эти цели⁶.

⁶ Шепелев В. М. Очерки теории и практики развития предпринимательства. Ташкент, 1998. С. 198.

Для превращения инновационного предпринимательства в приоритетное направление экономики в Узбекистане, на наш взгляд, целесообразно осуществить следующие меры:

1. Разработать программу развития инновационной сферы, содержащую основные направления государственной инновационной политики на долгосрочный период (10 лет) с конкретной проработкой заданий государственными органами и научными объединениями (Академия наук Республики Узбекистан, отраслевые академии, научно-технические и инженерные общества и др.) на три—пять ближайших года.

2. Создать эффективную систему экспертизы инновационных проектов, предусматривающую этапность, дублирование, диалог с авторами, ответственность экспертов, отсроченность их поощрения и др.

3. Создавать благоприятные условия для функционирования авторских научно-технических и инновационных фирм, главную роль в которых играют авторы основных технических решений и одновременно совладельцы предприятия.

4. Создать систему венчурного финансирования инновационных проектов, обеспечивающую наилучшее сочетание финансовых вложений и реальных инвестиций в сектор инновационных организаций.

5. Укрепить законодательную базу обеспечения правовых гарантий на рынке интеллектуальной собственности.

6. Усилить активизацию международного научно-технического сотрудничества, регулирования международных аспектов инновационной деятельности и др.

И. ИВАТОВ

ДЕҲҚОН БОЗОРИДА МАРКЕТИНГ ФАОЛИЯТИНИ НАМОЁН БЎЛИШИ

Хўжалик субъектларининг мулк шакли кўринишидан қатъи назар, ҳамма соҳалари ва бўғинларида маркетинг фаолиятини шакллантириш ва амалда кенг қўллаш асосий масала бўлиб турибди. Айниқса, бозор иқтисодиёти муносабатлари эндиликда янгидан шаклланаётган мамлакатларда бу масалага эътиборнинг кучайиши шу кун талабларидан келиб чиқади.

Маркетинг муаммоларига Республика Президенти И. Каримов ўзининг диққат эътиборини қаратиб: «Биз доимо ҳамма даражада маркетинг тадқиқотларини ташкил этиш билан жиддий шуғулланиш зарурлигини таъкидлаймиз. Бироқ бу борада амалда жуда оз иш қилинмоқда. Ички ва ташқи бозорларнинг тараққиёт тамойилларини яхши билмаслик натижасида корхоналар, қўйингки, бутун мамлакат катта зарар кўрмоқда»¹, деб, бу воситадан янада яхши фойдаланиш зарурлиги ҳақида тўхталиб ўтди.

XX асрнинг 70-йилларидан бошлаб ривожланган мамлакатлар хўжалик субъектларининг иқтисоди маркетингнинг янги мажмуаси асосида амалга оширилиб, уларнинг фаолиятида бозорни ўрганиш марказий ўринлардан бирини эгаллайди ва махсулот ишлаб чиқаришдан бошлаб, уни сотишгача бўлган барча жараёнларда фаол қўллаш ва олинадиган фойдани энг юқори даражага етказиш асосий мақсад хисобланади. Бу жараёнларни амалга ошириш савдо ва унинг турфа кўринишларида содир бўлиб, аҳолини товарлар ва хизматларга бўл-

¹ Каримов И. А. Келажакни жасоратли одамлар қуради//Биз келажакимизни ўз қўлимиз билан қураимиз. 7-том. Тошкент, 1999. 321-бет.

ган талабини қондиришда ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Аҳолининг истеъмол товарларига ва биринчи навбатда, озиқ-овқат маҳсулотларининг муҳим таркибий қисми бўлган қишлоқ хўжалик маҳсулотларига бўлган талабини қондиришда савдонинг деҳқон бозори шакли алоҳида аҳамият касб этади. Ўзбекистонда деҳқон бозорининг ривожланиши бозор иқтисодиёти шароитида янада ортиб боришини назарда тулган ҳолда, унда маркетинг фаолиятини шакллантириш ва ривожлантириш жуда долзарб масаладир.

Айниқса, қишлоқ хўжалик маҳсулотларини уларни ишлаб чиқарувчиларнинг бевосита ўзлари ва бошқа тоифадаги сотувчилар томонидан деҳқон бозорлари деб юритиладиган объектларда сотилиши, қишлоқ ва шаҳар аҳолиси учун катта ижтимоий-иқтисодий аҳамиятга эга бўлиб, унинг имкониятларидан янада тўлиқ ва самарали фойдаланиш Ўзбекистон шароитида жуда ҳам зарурдир.

Ўзбекистонда деҳқон бозорини ғоят муҳим аҳамиятга эга эканлигини Республика Президенти И. Каримов шундай деб ифодалаган эди: «Барчамизга яхши маълумки, ҳаётимизда, рўзгоримизда, турмуш тарзимизда, ҳар қайси оила, ҳар қайси инсоннинг турмуш-турмушида бозорнинг ўрни катта... Деҳқон бозорлари нафақат деҳқон ўз маҳсулотини сотадиган жой. Аслида деҳқон бозорлари биз тасаввур этганимиздан ҳам кенгроқ мазмунга эга. Биз бозорларимизда қадимий анъаналар тикланиши, яъни улар одамларнинг муомала маркази бўлиб қолиши тарафдоримиз»². Ҳақиқатан ҳам, Ўзбекистондаги деҳқон бозорлари қадимий ҳисобланиб, юксак ахлоқий қадриятларни ўзида мужассамлаштирган ҳолда, ўзига хос хусусиятларга ва ривожланишга эга. Шунинг учун ҳам, бу савдо объектининг яқин ва узоқ келажакдаги ривожланиши юқори даражада ташкил этилган сервисга, замонавий савдо маданиятини қарор топтириш ҳисобига содир бўлиши керак. Бу эса ўз навбатида бу соҳада маркетинг фаолиятини қанчалик даражада қўллаш имкониятларига боғлиқдир.

Деҳқон бозори маркетинги ёки деҳқон бозорлари хизмат маркетинги — бу бозорда ўз товарларини сотиш учун келган сотувчилар ва шу товарларни харид қилиш учун келган харидорларга сифатли хизмат кўрсатиш бўйича амалга ошириладиган тадбирларнинг йиғиндисидир. Ўзбекистон шароитида деҳқон бозори имкониятларидан фойдаланиш бошқа ҳамдўстлик мамлакатларига қараганда юқоридир, чунки бу ерда табиий иқлим шароитининг қулайлиги, аҳолининг аксарият қисмини қишлоқ хўжалиги билан бандлиги, аҳолидаги савдо-сотиқ учун интилиш, иштиёқ жуда баланд бўлиб, савдо-сотиқни бозорлар ҳудудида ривожлантириш жуда осон ва катта маблағ талаб қилмайди.

Ўзбекистондаги деҳқон бозори озиқ-овқат товарлари бозорлари таркибидаги энг йирик бозорлардан бири ҳисобланади. Бу бозорнинг ҳолати, конъюнктураси бошқа бозорларга ҳам бевосита таъсирини ўтказди. Узоқ йиллар давомида аҳоли томонидан ишлаб чиқарилган маҳсулотларни маълум жойларда сотиш тамойили объектив ва субъектив сабабларга кўра аҳоли томонидан қабул қилинди. Озиқ-овқат маҳсулотларига унинг энг муҳим таркибий қисми бўлган қишлоқ хўжалиги маҳсулотларига ҳар доим эътибор билан қаралиб, унинг ривожланиш кўрсаткичлари давлат томонидан ўрганиб борилган. Қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари у ёки бу товар гуруҳларидан иборат бўлган ҳолда давлатнинг стратегик заҳираси ҳисобланган ва ҳисобланади. Шу билан бир қаторда аҳоли томонидан маълум объектларда қишлоқ хўжалик маҳсулотларини сотилиши қишлоқ хўжалик

² Каримов И. А. Ислохотларни амалга оширишда қатъиятли бўлайлик// Вунёдкорлик йўлидан. 4-том, Тошкент, 1996. 262, 264-бетлар.

Маҳсулотларини ишлаб чиқариш билан шуғулланмайдиган аҳолийнинг талабини қондириш учун хизмат қилади.

Деҳқон бозорида маркетинг фаолиятини ташкил этиш бозор ҳудудига ташриф буюрувчи сотувчиларга, улар маҳсулотини сотиш билан боғлиқ бўлган барча шарт-шароитларни яратиб бериш, деҳқон ва фермер хўжаликлари билан ўзаро иқтисодий алоқаларни йўлга қўйиш каби ишлар билан бевосита боғлиқдир. Бу фаолиятнинг асосий мақсади харидорга сифатли маҳсулотни арзонлашган ҳолда етказиб, бозорнинг молиявий-хўжалик фаолиятини яхшилашга қаратилгандир.

Деҳқон бозорида сотиладиган қишлоқ хўжалик маҳсулотларини миқдори, нархи ва ҳажми турли вазиятларда, турли даврларда ҳар хил бўлиб, улар, асосан, бозорга тегишли бўлган айрим махсус хусусиятлар билан бевосита боғлиқдир.

Бу хусусиятлар:

— деҳқон бозорлари ягона нарх-наво сиёсатини олиб бора олмайди;

— маҳсулотнинг сотилиш нархи, уни сотаётган шахснинг сарфлаган ҳаражатлари, пулга муҳтожлиги ва бозор конъюнктурасидан келиб чиққан ҳолда аниқланади;

— деҳқон бозори ҳудуд бўйича сотиш сиёсатини олиб бора олмайди ва маълум бир ҳудудда сотиладиган маҳсулотнинг ҳажмини назорат қила олмайди (ҳажми, нархи, истеъмолчилар таркиби);

— деҳқон бозорлари ягона реклама сиёсатини олиб бора олмайди, рағбатлантириш чора-тадбирлари ҳар бир субъектнинг иши;

— деҳқон бозори дистрибьютер-диллер тармоқлари фаолиятини юқори савияда таъмин этишда қийинчиликлар юзага келиши мумкин. Чунки рақобат маҳсулотларининг келиш канали кўплиги туфайли, бу жараёни бошқаришда, айниқса, пишиқчилик — мавсум даврларида ўзига хос шароитлар юзага келади.

Деҳқон бозори фаолиятини маркетинг тамойили асосида бошқаришни шакллантириш аҳолийнинг ўзи томонидан етиштирилган маҳсулотини сотилиш ҳажмини билиш билан бевосита боғлиқдир. Аммо ҳозирги пайтга келиб етиштирилган маҳсулотнинг ҳажми, унинг қанча қисми товар ҳолатида бўлиб, деҳқон бозоридан неча фоизи сотилади каби муаммоларни ҳал қилиш жуда мураккабдир. Бундан ташқари айрим ҳолларда истеъмол учун мўлжалланган қишлоқ хўжалик маҳсулотлари ҳақидаги маълумотлар борасида ҳам қийинчиликлар мавжуд. Бу қийинчиликлар, биринчи навбатда, қишлоқ хўжалик маҳсулотлари ҳақида тўлиқ маълумотга эга бўлмаслигимиз билан боғлиқ бўлиб, бизнинг фикримизча, унинг сабаблари қуйидагилардан иборатдир:

а) норматив базанинг кучсизлиги туфайли озиқ-овқат маҳсулотлари сифати ва хавфсизлиги тўғрисидаги маълумотлар истеъмолчиларга тўлиқ ҳажмда етиб бормаслиги;

б) озиқ-овқат маҳсулотлари ҳисобланган қишлоқ хўжалиги маҳсулотларига етарли даражада текширув (экспертиза) ўтказишни ташкил эта билмаслиги;

в) рационал ва тенглашган ҳолдаги истеъмол тўғрисида аҳолийни тўлиқ маълумотга эга бўлмаганлиги;

г) маҳсулоти ҳақида нотўғри рекламани тарғиб қилиб, маҳсулотини сотишга ҳаракат қилиш.

Деҳқон бозори фаолиятида энг муҳим бўлган жиҳат бозорга маҳсулоти билан ташриф буюрувчилар билан ишлаш ва бозорда ўзининг мақсадига етиш учун амалга ошириладиган маркетинг тармоқларининг усулларини аниқлаб олиш бўйича қарор қабул қилиш ҳисобланади. Умуман, маркетинг тармоқлари мазмуни жуда ҳам кўплаб

илмий ишларда маҳсулотни ишлаб чиқаришдан истеъмолчигача бўлган ҳаракати ва бу ҳаракат билан боғлиқ бўлган жараёнларни қамраб олади.

Ҳозирги даврга келиб, иқтисодиётнинг турли соҳаларида маркетингнинг назарий ва амалий томонлари изланувчилар томонидан ўрганилиб борилмоқда. Аммо Ўзбекистон шароитида деҳқон бозори маркетинги ва озиқ-овқат маҳсулотлари маркетинги бўйича ҳали чуқур изланишлар олиб борилмаган десак муболаға бўлмайди.

Деҳқон бозори маркетинги бўйича илмий адабиётларнинг йўқлиги ва унинг айрим терминология тушунчаларининг таърифи йўқлиги, албатта маълум бир қийинчиликлар ва тушунмовчиликларни келтириб чиқаради. Шу муносабат билан, биз ўрганилаётган деҳқон бозоридаги маркетинг фаолияти тушунчасига ва маркетингнинг тутган ўрнига ўз муносабатимизни билдириб, қуйидагиларни қайд қиламиз:

1. Деҳқон бозори маркетинги мустақил соҳа бўлиб, у ҳам агромаркетингнинг, ҳам савдо маркетингнинг бир таркибий қисми ҳисобланади;
2. Иқтисодиёт нуқтан назаридан деҳқон бозори маркетинги ҳар бир объектнинг ўзида олиб борилиб, асосий мақсад сотувчи ва харидорнинг манфаатларини тўла-тўқис таъмин этган ҳолда, бозорни самарали ишлашини таъмин этишдир.

Деҳқон бозорининг объектив зарурлиги ва ундан самарали фойдаланиш албатта маркетинг фаолиятисиз юз бериши мумкин эмас. Шу билан биргаликда бу бозордаги маркетингни ўзига хос хусусиятлари бўлиб, унга таъсир қилувчи омиллар ва жараёнлар қуйидагилардан иборатдир:

1. Меҳнатнинг иқтисодий натижаларини табиий-географик, ҳаракатчанлик, ташаббускорлик, интилиш ва бошқа сабабларга узвий боғлиқлиги;
2. Табиат ресурслари таклифини чекланганлиги;
3. Деҳқон бозорига чекланган турдаги товарларни етказиб берувчиларнинг жуда кўплаб бир-бирига боғлиқ бўлмаган хўжалик субъектларидан иборатлиги;
4. Товар кўринишига эга бўлган маҳсулотни турли мулк шаклидаги савдо каналлари орқали сотилиши ва ўтказилиши;
5. Ўрганилаётган бозорда иштирок қилувчиларни турли ижтимоий гуруҳларга тегишлиги ва билим даражаси, салоҳиятидаги фарқларни мавжудлиги;
6. Ишлаб чиқаришнинг мавсумийлиги;
7. Маҳсулотнинг сифати, сотилиш вақти ва сотиш шарт-шароитлари, транспортда ташиш ва сақлаш ўртасидаги боғлиқликни кучлилиги.

Шу билан биргаликда деҳқон бозорида маркетинг фаолиятини йўлга қўйиш мавжуд моддий ва меҳнат ресурсларидан фаол фойдаланиш имконини яратади.

Булар:

— моддий борлиқ: бинолар, қурилмалар, савдо ўринлари, савдо майдончалари, жиҳозлар, транспорт воситалари, пул маблағлари, қимматбаҳо қоғозлар ва ҳоказолар;

— бозор салоҳияти: инсонлар учун қулайлиги, бозорда иштирок қилиш истаги, хизмат кўрсатиш имконияти;

— аҳоли бандлиги: бозор ходимлари, бозорда сотувчи сифатида иштирок қилувчилар.

Деҳқон бозорларининг объектив мавжудлиги, унга хос бўлган афзалликлар, камчиликлар, имкониятлар ва хавfli томонларни ҳам ўзида гавдалантиради. Бу ҳолат жадвалда ифодаланган.

Деҳқон бозори мавжудлигининг ўзига хос белгилари

Афзалликлари	Камчиликлари	Имкониятлар	Хавfli томонлари
Асосий фондларнинг ва қурилмаларнинг мавжудлиги	Бозор иштирокчиларининг кўплиги	Озиқ-овқатлар маҳсулотлари бозорида унинг ҳиссасини кўп бўлишлиги	Кўрсатиладиган хизматларни режадагидан ҳам камайиши
Яхши жиҳозланган ва таъминланган инфратузилма	Инфратузилманинг эскирганлиги	Моддий-техника базасидан янада яхши фойдаланиш мумкинлиги	Рақобатчилар имкониятини кучайиши, бажарилган ишлар учун тўловларни кўпайиши
Бошқарув ва хизмат кўрсатиш персоналининг мавжудлиги	Асосий фондларни етишмаслиги	Фойдаланилмаган савдо ўринларидан бошқа мақсадларда фойдаланиш	Ҳеч қаерда рўйхатдан ўтмаган шахсларни савдо-сотик билан шуғулланиши
Бозорнинг салоҳияти ва обрўйи	Талаб ва таклифни ҳар доим мувофиқлаштириш қийинлиги	Малакали мутахассислар, ғояларни мавжудлиги	Моддий ишлаб чиқариш соҳаларида аҳоли бандлигини камайиши
Бозор ходимларини товар етказиб берувчилар билан алоқаси Ҳар доим яхши ғояларни мавжудлиги ва уни амалга ошириш имкониятлари		Талаб ва таклифни ўрганиш мумкинлиги	

Деҳқон бозорига хос белгиларни жамият манфаати йўлида яхши томонларга йўналтириш бу соҳада амалга ошириладиган маркетинг фаолияти билан бевосита боғлиқдир. Шунинг учун ҳам деҳқон бозори маркетингида энг муҳим бўлган хусусият бу бозор ҳудудига ҳам сотувчини, ҳам харидорни жалб қилишдан иборатдир. Чунки бозорга сотувчини ва харидорни келиши унинг асосий омили ҳисобланади. Пировард натижада бозорнинг барча фаолияти ўзининг асосий мақсади бўйича жамланади. Сотувчининг бозорга келиб, унинг хизматидан фойдаланиши кўп нарсани ҳал қилади. Бозор фаолиятида иштирок қилиш давомида сарфланган ҳаражатларини қоплаши ва фойда кўриши ва бозорнинг инфратузилмасини келажакда ўсишини таъминлаш айнан бозорга маҳсулотини сотиш учун келган сотувчига боғлиқ бўлади.

Жаҳондаги барча ишлаб чиқарувчилар тўртта саволга тўғри жавоб топишга ҳаракат қилдилар: қандай фойдали нарсани кўпроқ ишлаб чиқариш керак, қандай тез сотиш керак, қандай ҳар доим сотиш керак ва қандай даромад олиш мумкин. Шунинг учун ҳам деҳқон бозорига хос бўлган нарса ҳар доим ўзининг ҳудудида маҳсулотларни кўп ва тез сотилишига эришишдан иборатдир.

Кузатишлар ва амалиёт шуни кўрсатадики, Ўзбекистоннинг деҳқон бозорида сотиладиган қишлоқ хўжалик маҳсулотларида таклиф қилинадиган маҳсулотлар ҳар доим талабга нисбатан юқори бўлиб келмоқда. Маркетинг назариясида бундай ҳолат «харидор бозори» номи билан машҳурдир ва бундай бозорда сотилаётган товарнинг зарур ёки зарур эмаслигини сотувчи эмас, балки истеъмолчи белгилаб беради. Ҳақиқатдан ҳам, бозор иқтисодиёти муносабатларини шаклланиб бориши билан ташкилий равишда қишлоқ хўжалик маҳсулотлари билан савдо қилувчиларнинг аксарияти кейинги пайтларда бозорларда фаолият юритиб, «тўғридан-тўғри маркетинг» деган тушунча асо-

сида иш кўришга ҳаракат қилмоқдалар. Деҳқон бозорида нарх-наво-ни бошқа шаклдаги савдо турларига қараганда арзонроқ бўлиши, да-ромади кам бўлган аҳолини ҳам бу савдодан фаол фойдаланиши учун имконият туғдирмоқда.

Шуни таъкидлаш лозимки, деҳқон бозори «товарнинг бозори» ту-шунчаси билан уйғунлашиб кетади ва у бу бозорда товарларнинг со-тиш билан боғлиқ бўлган жами омилларнинг йиғиндиси билан аниқ-ланади. Шунинг учун ҳам деҳқон бозорида потенциал ва реал рақо-батчилар ва истеъмолчилар, бозор ҳажми:ни аниқлаш, бозорда ўзини қандай туттиш тактикаси ва стратегиясини белгилаши мумкин. Товар бозори бўлимини ташкил қилиш ва уни бошқариш деҳқон бозори маъ-муриятининг диққат-эътиборида туриши керак. Ана шундагина деҳқон бозорини савдо-сотиқ жараёнининг фаоллаштириш хизматлари кўз-ланган мақсадга етади.

Деҳқон бозори савдосида кўрсатиладиган хизматларга қўйилади-ган талаблар:

- сотувчилар ва олувчиларни бозорда бўлишга қизиқтириш;
- сотувчиларнинг эҳтиёжларини қондириш ва бошқа бозорларга қараганда қўшимча хизматлар кўрсатиш имкониятига эга бўлиш;
- харидорларни бозорга келиши, савдо-сотиқ қилиши ва харид қилган товарини уйига етказиб беришгача бўлган жараёнларда си-фатли ва самарали сервисни ташкил этиш;
- талабни мавжудлиги ва сотиш учун шарт-шароитларни қу-лайлиги;
- бозорда хавфсизлик, ишончлилик ва сифатнинг борлиги;
- бозорда кўрсатиладиган хизматларнинг янгилиги;
- сотиладиган маҳсулотларни ҳам харидор учун, ҳам сотувчи учун қулайлиги;
- бозорнинг ҳаммабоплиги ва обрў-эътибори;
- истеъмолчи ҳуқуқини ҳимоя қилиш кафолати;
- савдо-сотиқ қилиш учун бозор инфратузилмасининг мавжуд-лиги.

Бу асосий талабларга эътибор беришлик, деҳқон бозори хизмати-ни янада юқори даражага кўтариш, сотувчилар ва харидорлар учун савдо-сотиқда фаол қатнашиш имкониятини туғдиради.

Деҳқон бозорини ривожланишида давлатнинг соғлом истеъмолни амалга ошириш ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Бунинг учун ҳар бир деҳқон бозорида махсус лаборатория-санитария жиҳозлари билан таъ-минланган хизматлар мавжуд бўлиб, уларнинг асосий вазифаси аҳо-лини соғлом истеъмол маҳсулотлари билан таъминлашдир. Деҳқон бозорида сотилаётган маҳсулотлар асосан тез бузилувчан маҳсулот-лар бўлганлиги учун, бу масалаларга жиддий ёндашишга тўғри ке-лади.

Деҳқон бозорида амалга ошириладиган маркетинг фаолияти, асо-сан, хизматлар маркетингидан иборат бўлганлиги учун ҳам, бозорга маҳсулот сотиш учун келганларга ҳам, ва бозордан маҳсулот ха-рид қилиш учун келганларга ҳам хизмат кўрсатишдан иборатдир. Бошқача қилиб айтганда, маданиятли савдонинг йўлга қўйиб, сотувчи ва харидор меҳнатини енгиллатишга қаратилган бўлиши керак.

Аҳолининг деҳқон ва фермер хўжаликларида етиштирилган маҳ-сулотлари эгалари томонидан жуда ҳам камдан-кам ҳолларда рекла-ма қилинади. Чунки бозорга товарни олиб келувчилар, унинг доимий мижозлари эмас, ёки ҳар доим товар олиб келиш мажбуриятини ол-маган. Шунинг учун ҳам деҳқон бозоридаги маркетинг фаолиятининг энг муҳим ишларидан бири бозорда иштирок қилувчи деҳқон-сотув-чилар билан ишлашни йўлга қўйишдир.

Демак, юқорида баён қилинганлардан шундай хулоса қилишимиз мумкинки:

биринчидан, Ўзбекистон иқтисодиёти учун ҳозирги даврда бозор иқтисодиёти муносабатларини фаол шакллантириш жараёни иқтисодий ислохотларни изчиллик билан амалга ошириш ҳисобига содир бўлмоқда. Бу жараёнларда подавлат тармоқларининг ҳиссасини ортиб бориши ўттиш иқтисодиёти учун хос бўлган қонуниятдир;

иккинчидан, ҳозирги ривожланиш шароитида маркетинг фаолиятини йўлга қўйиш, ундан фойдаланиш замон талаби бўлиб, унинг ҳозирги замон концепцияси иқтисодиётни ривожлантиришга қаратилган бўлиб, маркетинг фалсафаси ҳал қилувчи аҳамиятга эгадир;

учинчидан, бозор муносабатлари шароитида савдо, бозор катгориялари, уларнинг моҳияти янада кучайиши сезилади. Айниқса, қишлоқ хўжалик маҳсулотлари бозори Ўзбекистон иқтисодиётида катта салоҳиятга эга бўлиб, унинг ривожланиши учун етарли ресурслар ва имкониятлар мавжуд;

тўртинчидан, қишлоқ хўжалик маҳсулотлари бозорининг муҳим таркибий қисми бўлган деҳқон бозори савдосининг ривожланиши объектив зарурият бўлиб, бу бозорнинг мавжудлиги аҳолининг менталитети, урф-одати, турмуш тарзи, меҳнат учун интилиши, савдо-сотиқни амалга ошириш учун катта имкониятларнинг мавжудлиги, иқтисодиётни ривожлантиришда ўзига хос ўрни ва роли борлиги унинг моҳиятини очиб беради.

С. М. ГАППАРОВ

МЕТОД И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Анализ роли правосознания как фактора формирования и укрепления правовой культуры в обществе невозможен в отрыве от методов воздействия правовых отношений на общественное сознание в целом. В свою очередь, для более четкого выявления и классификации форм и методов формирования правосознания и правовой культуры надо исходить из того, что такие методы являются элементами более широкой системы методов познания и действия. Поэтому прежде, чем перейти непосредственно к формам и методам формирования правосознания и правовой культуры, рассмотрим философские (наиболее общие) аспекты природы метода, взаимосвязи методов различных уровней, методов и методологии.

Прежде всего следует отметить, что одним из основных механизмов развития научного познания является взаимосвязь теории и метода. Исследователь в процессе познания должен владеть как фактическим материалом, так и методами, способами его обработки.

Каждая конкретная наука имеет свои способы исследования. При этом познавательные подходы, применяемые в ходе исследования, делятся на «средство познания», «способ познания», «метод познания», «прием познания», «стиль мышления».

Г. А. Подкорытов писал, что «понятие средств широкое по своему объему. Оно охватывает предмет, вещь, инструмент, орудие, навыки и умения человека, одним словом, все, что используется в системе деятельности»¹. А Г. А. Трубников отмечал, что метод — «средство, все то, что используется для реализации цели»².

¹ Подкорытов Г. А. О природе научного метода. М., 1988. С. 22.

² Трубников Г. А. О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1974. С. 83.

Но средства сами по себе не исчерпывают всего содержания процесса познания и деятельности. Сюда входит еще и характер применения этих средств. Единство средств познания и деятельности и характера их применения фиксируется в понятиях «способ познания», «метод познания», «прием познания», но и они не идентичны. В качестве «приема познания» рассматривается какое-либо конкретное действие, служащее элементом движения к цели. При этом прием познания фиксирует характер применения какого-либо познавательного средства, но поскольку он носит предельно конкретный характер, в его содержание не включается элемент творчества. Это своего рода отработанный механизм. Г. Пос так определяет содержание понятия «прием»: «Прием может быть совершенно механическим, слепым, он не имеет свободного характера»³. Прием познания или действия — по существу операция, доведенная до автоматизма, включающая в себя конкретный элемент применения средства познания.

Однако существуют операции познания и действия более широкие, творческие по своему характеру. В качестве таковых выступают «способ» и «метод». Каково их содержание и в чем различие между ними?

«Способ познания» либо деятельности представляет собой совокупность приемов познания, организованных достаточно гибко, в определенной степени стихийно. Способ познания или действия, являющийся собой совокупность приемов, складывается в значительной мере инстинктивно, представляет собой определенный этап творческого освоения действительности. Способ складывается как результат последовательности приемов, не всегда в полной мере систематизированных.

Иное дело — сформировавшийся метод. В данном случае — наличие совокупности приемов познания, организованных достаточно последовательно и в то же время гибко. Метод чаще всего — «это совокупность познавательных операций, определенным образом субординированных»⁴.

Приемы в рамках методов познания и действия подчинены определенному алгоритму, но характер их применения может меняться в зависимости от конкретной ситуации. Такие изменения «предусмотрены» самим содержанием метода и осознаются при его применении.

Каждый метод познания есть единство объективных и субъективных составляющих.

«Объективное», примененное к знаниям и действиям, указывает на то внешнее по отношению к познающему либо действующему, что существует вне его контроля. «Субъективное» — это совокупность личностных качеств познающего, его психологический и познавательный потенциал.

Если объективное — это совокупность реальных качеств объекта познания и воздействия, то субъективное выражает степень активности субъекта в познании и действии, степень интенсивности мысленного либо реального преобразования действительности. В познании оно представляется в процедурах выбора и оценки способов исследования и объяснения, учета интересов и потребностей, склонностей и личных стремлений исследователя.

Однако, что первично в содержании метода — объективное или субъективное? Гегель рассматривал метод «как орудие, как некое стоящее на субъективной стороне средство, через которое она соотносится с объектом»⁵. А Т. Павлов отмечал, что «научный метод не мо-

³ Pos H. L'Origine de la methode. Paris, 1937. P. 35.

⁴ Подкорытов Г. А. Указ. соч. С. 24.

⁵ Гегель. Соч. Т. 6. М., 1969. С. 240.

жет быть понят, если будет полностью отождествлен с самими объективными законами общественной материальной действительности»⁶.

Безусловно, сведение научного метода только к объективным закономерностям обедняет его содержание, приводит к односторонней трактовке. Но и рассмотрение метода только как формы приложения активности субъекта, его личностных качеств также, на наш взгляд, ошибочно. Однако можно ли говорить о первичности какой-либо из этих составляющих в формировании метода?

Ю. Ф. Бухалов констатирует, что «непосредственно объективной основой метода являются объективные законы самого процесса познания, формирующиеся на основе практики, которая осуществляется в соответствии с законами объективного мира»⁷.

Таким образом, в методе объективное и субъективное сосуществуют в неразрывной, гармоничной взаимосвязи. Метод как совокупность приемов познания и действия формируется на основе законов, отражающих специфику объекта воздействия. В то же время познающий и действующий субъект либо научное направление систематизируют и организуют характер применения этих объективных закономерностей, творчески используют приемы познания и действия, сформировавшиеся на объективной основе.

Метод, как и любая форма познания либо действия, имеет свою структуру. Существуют различные подходы к трактовке содержания научного метода. Это связано с тем, что в разных познавательных (научных) дисциплинах применяются различные приемы, методы, способы познания, и они по-разному систематизируются.

Так, А. Бынков полагает, что «научный метод есть применение законов и системы категорий для познания и изучения действительности»⁸. А. Н. Иезуитов считает, что «с точки зрения современной науки, метод состоит из идей и принципа»⁹. Согласно Дж. Берналу, «научный метод состоит из рядов как умственных, так и физических операций»¹⁰. По В. В. Быкову, «в научный метод входят разнообразные эмпирические и теоретические приемы и процедуры, систематическое применение которых приводит к цели»¹¹.

На наш взгляд, именно последнее из приведенных определений в наибольшей степени адекватно отражает структуру метода, поскольку, как уже сказано, метод составляют не только законы, предпосылки, отражающие объективную реальность, но и систематическое применение этих закономерностей, как результат деятельности субъекта.

Таким образом, в структуре научного метода можно выделить два основных элемента: совокупность приемов и средств познания, с одной стороны, их систематизацию, — с другой.

Систематизация методов познания подразумевает их определенную иерархию. В философской и естественнонаучной литературе эта проблема рассматривается применительно к разделению понятий «научный метод» и «метод определенной науки». Ставится вопрос: относятся ли какие-либо конкретные методы к той или иной науке или неизбежно распространяются на смежные дисциплины?

---

⁶ Павлов Т. Основное в учении И. П. Павлова в свете метода диалектического материализма. М., 1968. С. 165.

⁷ Бухалов Ю. Ф. Соотношение теории и метода в научном познании//Философские науки. 1981. № 4. С. 135.

⁸ Бынков А. К вопросу о системе методологии и методов в диалектической логике//Диалектика и логика научного познания. М., 1986. С. 322.

⁹ Иезуитов А. Н. О методах изучения историко-литературного процесса//Историко-литературный процесс: проблемы и методы изучения. М., 1974. С. 5.

¹⁰ Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. С. 21.

¹¹ Быков В. В. Методы науки. М., 1974. С. 4.

Так, С. В. Колесник, дискутируя с исследователями, считавшими, что, в частности, у географии есть свои, специфические только для нее методы, отмечал, что «мы не знаем такой естественной науки, которая игнорирует распространение изучаемого явления в пространстве, не устанавливает причины явлений и не сравнивает одних явлений с другими. Методов меньше, чем наук, и ни один из них не составляет специфической принадлежности какой-либо одной отрасли знания»¹². Ю. П. Трусов рассматривал эту проблему применительно к геохимии: «Геохимия не имеет своих особых экспериментальных или наблюдательных методов, отличных от методов химии, физики, геологии»¹³.

А. И. Уваров выстраивает следующую иерархию составляющих, используемых в методах исторической науки: «Структурными подразделениями метода исторической науки являются: сравнительно-исторический и историко-структурный методы; специфические исторические приемы и способы (метод биографий, исторического интервью, интроспекции, реконструкции); методы, заимствованные исторической наукой из других областей знания (философский, диалектический методы и методы естественных наук)»¹⁴.

В приведенной выше систематизации не подчеркивается наличие специфических методов у конкретной науки (истории). Вместе с тем конкретные специальнаучные методы в значительной мере опираются на междисциплинарные, общенаучные.

Это относится и к различным отраслям правоведения. Так, сравнительное правоведение во многом опирается на исторические методы; юридическая социология, криминология в той или иной форме используют методы психологии и т. д.

С нашей точки зрения, иерархию методов можно рассматривать следующим образом:

прежде всего — методы конкретных наук, изучающих непосредственно объективную реальность, те или иные материальные объекты, закономерности их формирования, развития;

следующий уровень — методы, систематизирующие формы, способы познания объективной реальности (методы логики, кибернетики и т. д.). Их можно отнести к междисциплинарным, общенаучным методам;

и, наконец, методы осмысления общих закономерностей развития, — философские.

Эти группы методов не действуют изолированно друг от друга. Конкретнонаучные методы используют междисциплинарные подходы (индукции, дедукции, анализа, синтеза и т. д.). А в свою очередь, междисциплинарные методы и подходы обогащаются за счет конкретнонаучных.

Философские методы, связь которых с реальностью наиболее опосредствована, черпают свое содержание непосредственно из реальности и в то же время формируют мировоззренческую основу для конкретных исследований.

Каков механизм формирования научного метода?

Формирование, становление научного метода происходит в тесной связи с развитием научной теории. Эта проблема обсуждалась еще в начале XX в.

Так, Н. И. Караев отмечал, что «если теория исторического знания, как частный случай научной логики, находится в тесной связи с гносеологией, теорией познания вообще, то теория исторического про-

¹² Колесник С. В. Основы общего земледования. М., 1995. С. 14.

¹³ Трусов Ю. П. Взаимодействие наук при изучении Земли. М., 1963. С. 285.

¹⁴ Уваров А. И. Гносеологический анализ теории в исторической науке. Калинин, 1973. С. 159—160.

цесса теснейшим образом связана с той общей наукой о человеческом обществе, которая называется социологией»¹⁵.

В. М. Хвостов в ответ на это писал, что «теория исторического процесса по самому своему понятию обнимает обе задачи, она учит и тому, как он познается»¹⁶.

Здесь рассматриваются проблемы взаимоотношений различных научных дисциплин (теорий) с точки зрения их логической взаимосвязи. И в данном случае одна наука использует методы другой.

Каковы могут быть основания классификации методов познания?

Методы можно классифицировать в зависимости от содержания изучаемых наукой объектов. Наиболее общим основанием для классификации здесь выступает специфика направленности познания: точные, естественные, гуманитарные науки.

Есть методы непосредственного и методы опосредствованного познания. Под непосредственным познанием в данном случае понимается объект, в той или иной форме непосредственно (чувственно) воспринимаемый исследователем. К сфере опосредствованного наблюдения относятся идеальные объекты, ретроспективные или такие, существование которых только прогнозируется. Таков, в частности, метод экстраполяции, заключающийся в «конструировании» возможных в будущем явлений и событий на основе имеющихся в конкретный момент данных. Выше приводилась классификация методов познания в зависимости от специфики взаимосвязи конкретной науки с объектом. Сходную классификацию дает Г. А. Подкорытов. Он предлагает рассматривать методы в зависимости от «сферы действия», «от широты» их применения в науке.

Первую категорию составляют сугубо специальные приемы и методы, тесно связанные с характером изучаемого предмета и применяемые либо в совершенно узкой области, либо в одной науке; например, физические методы в органической химии (калориметрия, рефрактометрия).

Вторую категорию методов составляют приемы и способы исследования, применяемые во всех науках, как наблюдение и эксперимент, аналогия и гипотеза, индукция и дедукция, анализ и синтез и т. д.

Третью категорию, согласно Г. А. Подкорытову, представляют характеризующийся всеобщностью диалектический метод¹⁷.

Недостаток данного подхода состоит в том, что уровень осмысления бытия «монополизируется» диалектическим методом. тогда как методы осмысления объективной реальности (собственно философские) гораздо более многообразны.

Если методы частных наук применяются в определенной, конкретной области познания, то общенаучные методы значимы для широкого круга познавательных дисциплин, однако они не всеобщие. Они свойственны каждому этапу научного познания в той или иной науке, но не всем исследовательским операциям¹⁸.

Методы могут быть квалифицированы также в зависимости от их роли и места в процессе научного познания. По данной категории их можно разделить на методы диалектического и теоретического уровня научного познания.

На эмпирическом уровне происходят сбор фактов, формирование базы данных исследования, первичная систематизация эмпирических наблюдений.

¹⁵ Караев Н. И. Теория исторического знания. СПб., 1913. С. 47.

¹⁶ Хвостов В. М. Теория исторического процесса. М., 1919. С. 5.

¹⁷ Подкорытов Г. А. Указ. соч. С. 46.

¹⁸ Там же. С. 48.

Исследование на теоретическом уровне научного познания характеризуется тем, что связи с предметами и явлениями действительности становятся более опосредствованными; элементы и связи действительности здесь идеализированы, имеют более абстрактную природу. В данном случае совершается своего рода восхождение от конкретного к абстрактному, когда в реально существующих объектах выделяются наиболее значимые черты и взаимосвязи между ними. В частности, теоретическая биология, физика и т. д. исследуют не столько сами живые организмы или физические явления, сколько уже имеющиеся данные экспериментов, наблюдений и т. д.

Таким образом, задача теоретического уровня научного познания состоит не столько в получении реальных фактов, данных, сколько в получении качественно нового материала, приращении на основе обобщений. При этом теория может как вырабатываться на основе имеющихся реальных фактов, так и включать в себя элемент предсказания.

Специфическими методами на теоретическом уровне научного познания выступают мысленный эксперимент, формализация. Здесь под мысленным экспериментом подразумевается абстрактное воспроизведение какой-либо ситуации с исследуемым объектом. Идеализация проявляет себя как отвлечение от каких-то частных, несущественных черт при анализе объекта. А формализация подразумевает описание хода какого-либо процесса либо структуры объекта посредством символов (формул).

Выявление принципов систематизации методов, их взаимосвязи составляет особую отрасль познания — методологию, которая изучает общие принципы генезиса научных методов, их взаимосвязи, эволюцию, развитие. Методология науки занимается анализом методов научного познания, выяснением условий и границ применения методов одной науки к другим.

В отличие от методологии, методика подразумевает систему операций по реализации, применению какого-либо метода в конкретной исследовательской ситуации.

Методология научного познания изучает последовательно систему познавательных операций. Обобщенно структуру научного исследования с методологической точки зрения рассматривал, в частности, А. И. Ракитов. По его мнению, в структуру исследования входят следующие элементы (этапы): «1) Постановка (уточнение) задачи; 2) Выявление гипотез (исходных положений); 3) Теоретическая разработка гипотез, их формальная проверка, критика и оценка создания программ и инструкций для экспериментального исследования; 4) Проведение экспериментальных исследований и наблюдений; сбор и обработка эмпирических данных; 5) Сравнение предлагаемых гипотез с данными наблюдения и эксперимента, окончательная оценка (в рамках данного исследования), принятие или отбрасывание предлагаемых гипотез; 6) Формулирование нерешенных вопросов и обнаружение трудностей, ведущих к постановке новых задач»¹⁹.

Данная схема представляет собой пример методологического анализа при рассмотрении процесса научного познания как целого. П. В. Калнин отмечал, что «любая теория может развиваться плодотворно только в том случае, если она с самого момента своего возникновения превращается в метод достижения нового знания и практического преобразования действительности»²⁰.

¹⁹ Ракитов А. И. *Философские проблемы науки*. М., 1977. С. 166.

²⁰ Калнин П. В. *Система теорий: наука как прикладная логика//Логика научного исследования*. М., 1985. С. 206.

Этот процесс можно представить следующим образом. Всякая подлинно научная теория разрабатывается на основе определенных методов. Но когда ее положения в достаточной степени проверены, апробированы, она сама может послужить основой для выработки нового знания. Ее положения конкретизируются применительно к определенным обстоятельствам, из них делаются практические выводы. Таким образом, теория становится основой метода. Выработка алгоритма, системы превращения теории в метод составляет одну из задач методологии.

В целом же к задачам методологии можно отнести следующие:

- 1) систематизация существующих методов;
- 2) выявление взаимосвязей между методами, различными по степени общности (частнонаучными, междисциплинарными и т. д.);
- 3) установление иерархии методов на основе характера их связей с реальностью.

Методология выступает средством ориентировки в различных сферах научного исследования. Она последовательно рассматривает познавательные этапы, исследуемые задачи, предметы исследования, изучаемые области. При этом сферы методологического исследования весьма различны.

Сами методологические приемы исследования могут быть принципиально различны, в зависимости от поставленных изначально задач. Сфера действия методологии распространяется как на науку в целом, так и на каждую отрасль в отдельности.

На определенном уровне в качестве методологии выступают философская проблематика (философские понятия) и принципы. Выделяется также общенаучный уровень методологии, на котором решающее значение имеют общенаучные методы и принципы. В той же степени методология функционирует и на специальнонаучном уровне, на уровне действия частнонаучных методов.

Такая систематизация в полной мере относится и ко всему комплексу правоведческих наук. Так, философия права, будучи юридической наукой, выступает в роли методологии для более конкретных научных направлений, вплоть до предельно прикладных. Сравнительное правоведение, история права также могут иметь методологическое значение.

В прошлом, в период монопольного господства в науке и идеологии «марксистской философии и методологии», советские исследователи выстраивали следующую иерархию, отмеченную В. Г. Федотовой: «Большинство авторов выделяют следующие уровни методологии: общеполитический — диалектический материализм; общесоциологический — исторический материализм; специальнонаучный»²¹.

В. А. Лендерский и В. С. Швырев писали, что установление взаимосвязи между методами различных наук является «важным условием дальнейшего развития методологического анализа науки и успешного решения стоящих перед ним задач»²².

В тот период исследователи в бывшем СССР отождествляли наиболее высокий уровень методологии — философский — исключительно с марксистской философией. Однако реально спектр философской методологии значительно шире. Каждое философское осмысление результатов конкретнонаучного познания включает в себя методологические выводы.

---

²¹ Федотова В. Г. Исследования в области методологии социального познания // Философские науки. 1982. № 4. С. 48.

²² Лендерский В. А., Швырев В. С. Методологический анализ науки // Философия, методология, наука. М., 1972. С. 9.

Но можно ли говорить об определении методологии как общего для исследования методов различного уровня?

Дж. Ч. Маккинни отмечал, что «методологию можно определить как принципы организации исследований, «нормы», при помощи которых выбираются и оформляются процедура и техника»²³.

Многие исследователи полагают, что не только структура методов, но и методология имеет многоуровневый характер. Так, Т. Павлов писал, что «как системы, так и методы могут находиться на различных уровнях общности»²⁴.

Методологию, с точки зрения определения ее предмета и функций, можно рассматривать в двух основных аспектах: как совокупность приемов научного исследования и как учение о методах. В первом случае методология рассматривается как аспект самой научной деятельности, а во втором — отражение метода в научной деятельности, т. е. методология как учение о методах. Оба этих аспекта тесно взаимосвязаны. Совокупность приемов научного познания является ничем иным как систематизацией методов. В то же время изначально принятая установка на систематизацию методов может функционировать как единый метод.

Применительно к каждой конкретной науке методология может выступать как конкретизация на ее уровне вопросов специфически философского содержания, либо как систематизация приемов исследования методов конкретной науки. Каждая наука содержит основные понятия, принципы, законы, имеющие методологическое значение для исследования всех ее проблем. В этой роли могут выступать теория эволюции в биологии, периодический закон в химии, представление об условном рефлексе в учении о высшей нервной деятельности, понятие «прекрасного» и «безобразного» в эстетике и т. д.

Однако, говоря о соотношении двух аспектов методологии — как учения о методах и как системы приемов познания и деятельности, — следует отметить, что во втором аспекте методология выступает больше как методика — совокупность конкретных методов.

Еще в начале XX в. С. Л. Франк, рассматривая структуру познавательных методов, проводил в методологии различие между логической (философской) и технологической стороной. Технология, полагая он, рассматривает непосредственно правила, приемы исследований, разрабатывает правила постановки экспериментов, проведения наблюдений, проверки результатов познания. В исторических, социальных науках технологическая методология разрабатывает правила проверки и систематизации исторических источников. Логическая (философская) методология анализирует методы более широко, она выявляет общее и специфическое в системах методов различных наук²⁵.

В. Добрянов считает, что «методика — вспомогательный технический элемент в процессе применения методологии»²⁶. С. Н. Быховский достаточно однозначно проводит различие между методологией и методикой в исторической науке: «Методика исторической науки имеет дело преимущественно с техническими приемами исследования и ее можно потому охарактеризовать как техническая методология»²⁷.

По своей природе методология и методика представляют собой достаточно самостоятельные формы познания, характеризующиеся

²³ Маккинни Дж. Ч. Методология, структура и принципы социологии // Беккер Г. и Босков А. Современная социологическая теория. М., 1961. С. 218.

²⁴ Павлов Т. Отражение, познание, логика. София. 1973. С. 23.

²⁵ Франк С. Л. Очерки методологии общественных наук. М., 1922. С. 5—7.

²⁶ Добрянов В. Теория и история: Теоретический метод. София, 1965. С. 333.

²⁷ Быховский С. Н. Методика исторического исследования. Л., 1971. С. 9.

специфическими признаками. Методология, безусловно, не может быть сведена к совокупности приемов и процедур частнонаучного исследования. Система исследовательских технических приемов по существу выступает как методика. Частные приемы познания действительности, основывающиеся на инструментальном исследовании и включающие в себя рабочие навыки, технику обработки фактического материала, направленные, как правило, на аналитическое изучение предметов и явлений, их отдельных отношений и свойств, не могут выступать в роли методологии, задача которой — дать единую систему общих теоретических принципов, философских и частнонаучных методов решения научных вопросов. Всякая наука имеет единую методологию, выступающую элементом методологии общенаучной, но использует различные методики.

Ранее принято было считать, что в иерархии методика однозначно подчинена методологии. Подчиненность, зависимость методики от методологии представляется, однако, по-разному. Применительно к психологии это означает, что определенное теоретическое понимание (трактовка) психики определяет соответствующие требования и к методам ее изучения. Так, идеалистическое понимание психики приводило к тому, дескать, что основным методом в психологии признавался метод самонаблюдения, а диалектико-материалистическое понимание психики стало основой для создания объективных методов изучения психики²⁸.

Такая трактовка соотношения методологии и методики была результатом монопольного господства в науке марксистской доктрины. В бывшем СССР каждая наука в той или иной форме была обязана руководствоваться положениями «диалектико-материалистической методологии». Это приводило к тому, что методика однозначно должна была подчиняться методологии. В таких условиях каждая отрасль познания и деятельности человека и общества теряла самостоятельность, поскольку ее структура, принципы взаимосвязи общих и частных элементов в ней должны были подчиняться «диалектико-материалистической методологии».

В годы тоталитаризма реализация такого подхода на практике привела к тому, что были искажены природа и функции правоотношений в обществе. Правоотношения стали рассматриваться как элемент общественной надстройки, подчиненной материальным отношениям в обществе. С точки зрения формационной теории, разработанной на основе «диалектико-материалистического метода», правоотношения изменяются с изменением общественно-экономических отношений. Следовательно, правовые нормы относительны.

Логическим следствием применения такой методологии был отказ от фундаментальных правовых принципов — принципа презумпции невиновности, неприкосновенности личности. Правовые нормы были подчинены «диалектическим закономерностям» и «революционной целесообразности». Именно в угоду такой «целесообразности» совершались массовые беззакония.

С нашей точки зрения, метод и методология, частные и более общие методы взаимодействуют равноправно; конкретные методы формируются в ходе проводимых исследований, развертывания процесса познания определенных объектов. В этом процессе вначале формируются определенные методы, затем, по ходу их апробации, они систематизируются. Так возникает определенная методология.

---

²⁸ Общая психология. М., 1981. С. 30.

Но, в свою очередь, и методология в каждой отдельной дисциплине может конкретизироваться в виде определенных методов. В данном случае методология служит руководством для выработки методов.

Каждая область познания имеет свою иерархию методов, в зависимости от степени их общности с конкретными проблемами, которые рассматриваются в данной области.

В заключение следует подчеркнуть, что методология может продуктивно развиваться через взаимодействие философии и специальных наук, теории познания и практики научного исследования; она необходимо должна иметь контакт с научной практикой, целями и оценками ученых, исследующих те или иные аспекты конкретных научных дисциплин.

С. С. ГУЛЯМОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПО ИНОСТРАННЫМ ИНВЕСТИЦИЯМ

Современный этап развития мирохозяйственных отношений характеризуется всесторонней глобализацией и все более углубляющейся интеграцией экономики всех суверенных государств. Это в полной мере относится и к нашей республике, которая с первых же дней независимости все активнее участвует в международных отношениях, в том числе в сфере экономической. Наглядным доказательством тому являются многочисленные договоры, соглашения и другие международно-правовые акты, заключенные Республикой Узбекистан, в частности более 20 двусторонних соглашений со странами Востока и Запада по вопросам иностранных инвестиций.

Широкомасштабные реформы, направленные на решение грандиозных задач дальнейшего развития Узбекистана, в том числе социально-экономической жизни нашей страны, требуют очень крупных капиталовложений, включая иностранные инвестиции, займы, кредиты и др.

Это определяет огромную роль обеспечения всемерного притока иностранных инвестиций во все — и особенно стратегической значимости — отрасли экономики Узбекистана, а для этого надо создать в республике максимально благоприятный «инвестиционный климат», в том числе путем принятия и совершенствования норм правового регулирования инвестиционного процесса.

Как подчеркивает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «основное значение для будущего Узбекистана имеет принятие законодательных основ широкого привлечения иностранных инвестиций в нашу экономику, обеспечения надежных прав и гарантий защиты интересов иностранных инвесторов»¹.

Ныне в Республике Узбекистан уже действует система законодательно-правовых актов, регулирующих иностранные инвестиции и инвестиционную деятельность в целом. Однако анализ этих и других нормативно-правовых документов показывает, что большинство из них требуют доработки и приведения в соответствие с нормами и стандартами международного права.

Следует отметить также, что роль Закона «Об иностранных инвестициях» от 30 апреля 1998 г. на практике пока еще не столь велика².

¹ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 38.

² Прямым свидетельством тому служит все еще недостаточный приток инвестиций из-за рубежа, особенно от частных инвесторов (см. об этом подробнее: Комаров В. В. Инвестиции и лизинг в СНГ. М., 2001. С. 352—379 и др.). В част-

Причиной тому, на наш взгляд, являются недостатки концепции регулирования иностранных инвестиций, заложенной в Законе, а также формулирования отдельных его положений. Так, в ст. 3 не указаны все виды иностранных инвестиций в полном объеме, хотя определение понятия «иностранные инвестиции» является ключевым при разработке пакета законодательных актов, лежащих в основе их регулирования. Точное и полное определение «иностранных инвестиций» имеет важное значение не только в целях их государственного регулирования, но и для усиления участия Узбекистана в различных международных договорах, соглашениях и конвенциях по иностранным инвестициям. Это будет способствовать как совершенствованию законодательства нашей республики, так и интеграции Узбекистана в действующие механизмы международного частного права, касающиеся иностранных инвестиций.

За пределами регулирования Закона «Об иностранных инвестициях» остались некоторые распространенные формы осуществления иностранных инвестиций, как договор целевого долгосрочного займа³, вопросы, связанные с функционированием так называемых договорных форм совместных предприятий (*contractual joint venture*)⁴, соглашений о разделе продукции (*production sharing contracts*)⁵ и т. д. Хотя из перечня видов иностранных инвестиций, содержащегося в Законе (ст. 5), можно сделать вывод о возможном подчинении их действию анализируемого Закона.

Надо отметить, что международная практика сотрудничества с иностранными инвесторами предусматривает и такую форму, как создание контрактных совместных предприятий. При этом как принимающая сторона, так и иностранный инвестор не создают новое юридическое лицо. Наряду с этим как инвестиционный процесс могут рассматриваться и заключение договора о совместной деятельности (*contractual joint venture*), предоставление целевых долгосрочных займов (*international loans*), заключение таких внешнеторговых сделок, как соглашения о передаче технологий, ноу-хау, лицензионные, лизинговые соглашения и т. д.

Законодательство ЕС использует особые критерии оценок внешне-торговых соглашений на передачу технологий, соглашений, которые связаны со специализацией и кооперированием производства, соглашений типа *joint ventures*. Применение к внешнеторговым операциям оценок, связанных с определением того, является ли целью заключения их переход права контроля над деятельностью лица — участника сделки к его контрагенту, означает использование критерия контроля с целью принятия решения о допуске иностранного капитала (такой механизм контроля используется, например, в Законе об иностранных инвестициях в Канаде).

В то же время каждая из перечисленных форм организации предпринимательской деятельности требует подробной регламентации или

ности, отметим, что в 1996 г. у нас было зарегистрировано 1156 предприятий с иностранными инвестициями с уставным фондом 1561 млн. долл., а в 2000 г. — 152 предприятия и 85 млн. долл.

³ Т. е. в Законе следовало подробнее определить условия предоставления целевого долгосрочного займа, который должен регулироваться как иностранные инвестиции. Под долгосрочными займами следует понимать займы, которые предоставляются на срок более 5 лет и имеют цель установить длительные экономические связи.

⁴ В Законе «Об иностранных инвестициях» Республики Узбекистан не выделяется создание совместных предприятий, а говорится (ст. 6) только о предприятии с иностранными инвестициями.

⁵ Закон Республики Узбекистан «О соглашениях о разделе продукции» от 7 декабря 2001 г.

хотя бы соответствия с другими принятыми в этой сфере отношений нормативными актами.

В Законе Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях» не предусматривается регулирование прямых и портфельных иностранных инвестиций, операций на финансовом рынке, в том числе финансовых операций, относимых к числу инвестиций в законодательстве развитых стран, а также отраженных в некоторых многосторонних и двусторонних соглашениях о поощрении и взаимной защите инвестиций, заключенных Республикой Узбекистан с другими государствами.

Из содержания самого Закона можно предположить, что в сферу его влияния могут попасть прямые и портфельные иностранные инвестиции. Однако при этом не указываются критерии, в соответствии с которыми финансовые операции, в том числе сделки с акциями, могут быть отнесены к категории регулируемых Законом. Таким образом, в действующем Законе «Об иностранных инвестициях» отсутствует единый для всех инвестиций принцип регулирования, который позволил бы говорить о едином подходе в правовом регулировании иностранных инвестиций.

Нет пока четкого порядка в регистрации предприятий с иностранными инвестициями. В одних случаях их положено регистрировать в городских и районных хокимиятах по месту расположения, в других — в органах юстиции. При определенных условиях их следует перерегистрировать в хокимиятах или, наоборот, в органах юстиции. И порядок регистрации при этом оказывается практически разным. Возникают всякие препоны, в частности в связи с недостаточной компетентностью работников местных хокимиятов, проявлениями бюрократизма, волокиты и даже недобросовестности. На наш взгляд, все такие предприятия в одинаковом порядке следует регистрировать в органах юстиции.

Многие положения Закона чрезмерно декларативны. В частности, в ст. 9 «Правовой режим для иностранных инвестиций на территории Республики Узбекистан» просто декларируются общие принципы, не жели установлены нормы, конкретно определяющие гарантии иностранным инвесторам⁶.

Есть пробелы и в Законе «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» от 30 апреля 1998 г., где провозглашаются общие условия гарантий, без учета конкретных вариантов, когда государство может обеспечить подлинную гарантию прав иностранных инвесторов. Отсутствуют четкие и достаточно ясные гарантии прав иностранных инвесторов, которые истолковывались бы однозначно⁷. Это свидетельствует о том, что данный Закон должен быть доработан и усовершенствован с учетом международных правовых актов, направленных на должную правовую защиту иностранных инвесторов в странах — импортерах капитала. Данный Закон в определенной степени носит декларативный характер. Положения о различных льготах и гарантиях, которыми столь изобилует Закон, не являются нормами прямого действия, содержат всякого рода отсылки и изначально рассчитаны на принятие ряда правовых актов, которые должны дополнить указанные Законы.

В условиях формирования правовой базы Узбекистана по иностранным инвестициям, которая и так отличается внутренней противоречивостью и взаимной несогласованностью отдельных элементов,

⁶ Гарантии и меры защиты прав иностранных инвесторов определены особо, в Законе «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» от 30 апреля 1998 г.

⁷ Следует, например, указать, в каких случаях не будут применены национализация или экспроприация имущества.

Декларативность создает на практике потенциальную опасность произвольных действий со стороны работников местных органов власти и государственного управления. Неопределенность в регулировании правового режима иностранных инвестиций может привести к тому что он окажется либо более либеральным, либо более жестким в сравнении с декларативными нормами Закона. Это не способствует достижению той цели, к которой изначально стремится национальное законодательство,— сделать экономику республики более привлекательной для иностранных инвесторов.

Закон предусматривает возможность ухудшения в дальнейшем тех или иных условий инвестирования, скажем, в связи с принятием новых законодательных актов. Разумеется, возможны и такие случаи. Поэтому в законе надо дать более конкретное определение содержания понятия «ухудшение условий инвестирования». Например, это могут быть рост пошлин, сумм налогообложений, отчислений в государственные целевые фонды (пенсионный и др.); увеличение минимального размера уставного фонда СП или суммы обязательной продажи части валютной выручки и т. п. В таких случаях иностранные инвесторы, естественно, заинтересованы в гарантиях защиты их прав.

Недостатки правового регулирования иностранных инвестиций в Узбекистане могут быть устранены различными способами, в том числе путем внесения изменений и дополнений в Закон «Об иностранных инвестициях» и другие нормативно-правовые акты, устанавливающие условия регулирования иностранных инвестиций. Так, нам представляется необходимым совершенствовать валютное законодательство, например путем разграничения операций, связанных с движением капитала, и операций по осуществлению прямых иностранных инвестиций. Однако, по нашему мнению, изменения и дополнения, которые должны быть внесены в действующее законодательство, должны подчиняться общему принципу правового регулирования и найти свое отражение в Законе «Об иностранных инвестициях». В связи с этим требуется определить критерии классификации тех или иных отношений, которые могут быть признаны как иностранные инвестиции, чтобы применять к этим конкретным правоотношениям положения Закона «Об иностранных инвестициях».

Все сказанное свидетельствует о том, что совершенствование законодательства по иностранным инвестициям в соответствии с требованиями мировых стандартов должно учитывать следующие основные принципы.

Во-первых, в законодательстве необходимо определить гражданскую правоспособность, основывающуюся на Всеобщей декларации прав человека и других международных пактах, закрепляющих права на труд, справедливое вознаграждение за труд, квалифицированную медицинскую помощь, социальную поддержку. Эти положения Всеобщей декларации прав человека учтены в действующей Конституции Республики Узбекистан, и при разработке новых, как и при совершенствовании действующих законодательных актов по иностранным инвестициям следует предусмотреть, чтобы глобальные правила по их регулированию способствовали развитию всех аспектов общества, в том числе и по линии гражданских прав.

Во-вторых, в страну-импортер могут прийти и частные инвестиции. Действия частных иностранных инвесторов не должны противоречить установленным международно-правовым принципам. Кроме того, они должны признавать права и обязанности государства по защите стратегических областей своей экономики, а также учитывать национальные традиции данной страны, весь ее «modus vivendi». В то же время частные инвесторы обязаны оказывать помощь в формиро-

вании государственных доходов, уплате причитающихся налогов, что будет способствовать их участию в реализации социальных программ, культурном развитии общества и т. д. Исходя из этого, при совершенствовании законодательства по иностранным инвестициям следует закрепить и социальные обязанности частного иностранного инвестора.

При этом, очевидно, надо учитывать следующие основополагающие цели. Во-первых, необходимость проведения независимой экономической социальной и природоохранительной политики, отвечающей национальным интересам. Во-вторых, требуется введение в законодательство специальных правил, обязующих иностранных инвесторов соблюдать экономическое, социальное и природоохранительное законодательство страны — импортера капитала. В-третьих, поощрения притока иностранного капитала заслуживают прежде всего те отрасли экономики, которые обеспечивают рост экспортного потенциала страны. В-четвертых, необходимо установление законодательных барьеров на пути спекулятивных краткосрочных инвестиций, которые могут нанести ущерб существующей стабильности в экономике. Инвесторы должны знать и о том, какую ответственность они несут за нарушение законов страны-реципиента.

Практике деятельности иностранных инвесторов в Узбекистане известны и случаи недобросовестного соблюдения договорных обязательств. Поэтому вполне закономерной является позиция Республики Узбекистан о включении в двусторонние соглашения международно-правовых стандартов добросовестного поведения. Вместе с тем эти стандарты должны найти свое отражение и при совершенствовании действующего законодательства по иностранным инвестициям.

Развитие лизинга в рамках инвестиционной деятельности также должно стать одним из ведущих направлений привлечения дополнительных иностранных инвестиций в экономику Узбекистана. В настоящее время правовые и организационные особенности лизинга определены в Законе «О лизинге» от 14 апреля 1999 г. Им устанавливаются правовая регламентация и должная защита прав собственников и участников инвестиционного процесса⁸.

В современных условиях необходимо предусмотреть интеграцию действующего законодательства страны в международно-правовые стандарты, которые установлены в целях гармонизации процесса стабильного развития мировой экономики.

В этой связи, на наш взгляд, целесообразно совершенствовать Закон Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» в направлении предоставления больших полномочий регионам страны, в лице хокимиятов областей и городов.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы. Существующие в настоящее время в Республике Узбекистан законодательно-правовые документы разработаны в условиях переходной экономики и потому в них не в полной мере учтены принципы регулирования иностранных инвестиций, принятые в развитых странах, которые основываются на системе законодательства о конкуренции. Кроме того, в существующем законодательстве об иностранных инвестициях слабо учитывается необходимость вступления Республики Узбекистан во Всемирную торговую организацию и интеграции страны в мировую экономику.

Механизм регулирования законодательства об иностранных инвестициях должен быть направлен на оценку реального вклада, вносимого иностранным инвестором, и возможного влияния инвестиций на

---

⁸ О сущности и роли лизинга как формы иностранных инвестиций см., напр.: Комаров В. В. Указ. соч. С. 303—340 и др.

состояние рыночных отношений в стране-импортере. Мировой опыт показывает, что достичь этих целей можно только путем внедрения системы допуска иностранного капитала. При реализации ее целесообразным представляется установление порядка регистрации инвестиций — не иностранного инвестора с его субъективными правами, а непосредственно самих инвестиций. Это может включать в себя регистрацию факта внесения вклада в имущество вновь созданного или уже существующего предприятия, регистрацию покупки акций, внешне-торговой сделки по импорту оборудования, которое является вкладом иностранного инвестора в создаваемое или существующее предприятие, и т. д. Регистрация юридических фактов, свидетельствующих о поступлении из-за границы материальных ценностей, предназначенных стать иностранными инвестициями, т. е. приносить прибыль, означает государственное регулирование инвестиций, а критерии, согласно которым соответствующий компетентный орган государства будет принимать решение о допуске иностранного капитала, должны быть четко закреплены в законодательстве об иностранных инвестициях.

На наш взгляд, в целях совершенствования правового регулирования иностранных инвестиций в Республике Узбекистан надо составить план законотворческой деятельности в этой области и теснее скоординировать в данном аспекте деятельность научных учреждений и Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Явно назрела необходимость создания и принятия ряда законодательных актов, касающихся деятельности в стране иностранных инвесторов. Речь идет, прежде всего, о принятии специальных законов об использовании природных ресурсов и т. д. Эти законы должны быть разработаны с учетом опыта развитых стран и основываться на принципе допуска иностранных инвестиций. Кроме того, при разработке новых и совершенствовании существующих законов целесообразно учесть многолетний опыт правового регулирования прямых иностранных инвестиций в странах, где, помимо специальных законов об иностранных инвестициях, действуют законы, относящиеся к капиталовложениям в отдельных отраслях (например, нефтяные и горные кодексы и законы стран Латинской Америки).

Дальнейшее совершенствование инвестиционных процессов в Узбекистане требует приведения внутреннего инвестиционного законодательства в соответствие с нормами международного частного права в данной области. Кроме того, новые законы должны учитывать соответствующие двусторонние и многосторонние договоры, где следует полнее учитывать интересы иностранных инвесторов.

По нашему мнению, улучшение «инвестиционного климата» способно привести к тому, что объем иностранных инвестиций в экономику Республики Узбекистан в течение одного года может составить около 3—4 млрд. долл. США. Чтобы добиться этого, следует пересмотреть налоговую политику, безусловно, путем уменьшения числа налогов и сокращения их ставок; рассмотреть возможность установления дополнительных таможенных льгот; повысить уровень управления инвестиционными процессами и решить многие другие задачи комплексного характера. В связи с этим, очевидно, необходимо подготовить и принять комплекс новых законов и других правовых актов, отвечающих потребностям времени и соответствующих международным соглашениям.

Здесь надо сказать, что различные аспекты инвестиционной деятельности регулируются у нас во многих нормативно-правовых документах, а в результате наблюдаются определенные неувязки и нестыковка действующих актов. Все это говорит о том, что в настоящее время наступила пора всесторонней разработки в Узбекистане специального инвестиционного права и, возможно, принятия на этой базе Инвес-

тиционного Кодекса, где будут сведены воедино все нормы, регулирующие иностранные инвестиции, инвестиционную деятельность, а также твердые гарантии прав как иностранных, так и отечественных инвесторов.

В процессе совершенствования правового регулирования иностранных инвестиций целесообразно творчески учитывать опыт развития законодательства об иностранных инвестициях в развитых странах (например, Закон об иностранных инвестициях в Канаде).

На основе комплексного анализа проблем развития инвестиционного процесса в нашей республике мы считаем необходимым:

— разработать такой национальный режим для инвестирования, который обеспечивал бы равную и максимально полную защиту прав и интересов всех инвесторов, отечественных и зарубежных, равные условия их хозяйствования и конкуренции на рынке. Недаром во многих соглашениях Республики Узбекистан говорится о возможности предоставления иностранным инвестициям и инвесторам национального режима как альтернативы режима наибольшего благоприятствования. Но для этого надо, разумеется, создать максимально благоприятные условия для отечественных инвесторов, равно применяемые и к инвесторам иностранным;

— максимально конкретизировать условия инвестирования, права инвесторов и гарантии их реальной защиты, сведя до необходимого минимума декларативные положения, отсылки на «действующее законодательство», ибо отсылочные нормы во многом мешают реализовать на деле гарантии, льготы и права инвесторов;

— привести все нормы других законодательных актов, касающихся прямо или косвенно условий инвестирования, в соответствие с установлениями Инвестиционного Кодекса Республики Узбекистан (включая нормы, регулирующие порядок налогообложения, деятельность банков, таможенного ведомства и т. д.);

— механизм принятия любых правовых актов, применяемых при заключении соглашений об иностранных инвестициях, должен быть четким, ясным и способствующим оперативному и позитивному решению возникающих вопросов, максимально исключаям всякую волокиту, бюрократизм и незаконные препоны, тормозящие заключение и введение в действие этих соглашений по конкретным проектам, ибо задержки с решением этих вопросов наносят ущерб расчетам иностранных инвесторов на быстрее получение дохода (прибыли) от вложенного капитала;

— все законодательство (включая и подзаконные акты), касающиеся инвестиционной деятельности, должно быть «прозрачным», т. е. инвесторы должны точно знать, какие именно требования предъявляют к ним закон и реализующие его органы власти и управления;

— учитывая сложности переходного периода, особую заинтересованность государства и общества в притоке капиталов в наиболее важные сферы национальной экономики в нынешних условиях развития рыночных отношений в Узбекистане, на определенный период, временно можно и нужно создавать специальный льготный режим для обеспечения всемерного притока инвестиций (в том числе иностранных), в первую очередь в наиболее важные отрасли экономики, причем льготы эти целесообразно дифференцировать с учетом размеров инвестиций и сроков их вложения;

— вся политика государства в области инвестиций должна определяться актуальнейшими социально-экономическими проблемами переходного периода, общими задачами внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан и базироваться на принципах обеспечения национальной, экономической, экологической безопасности, социаль-

ной справедливости, равенства всех участников инвестиционной деятельности, свободы конкуренции, обеспечения условий для формирования собственного класса предпринимателей, пресечения любых нарушений закона в практике инвестирования;

— следует тщательно разработать механизм маркетинга инвестиционного рынка, систематически применять мониторинг действия инвестиционного законодательства, обеспечивать эффективное государственное регулирование его развития, но без всяких бюрократических препон, ненужных «проверок», «ревизий» и прочих форм незаконного вмешательства в дела отечественных и иностранных инвесторов;

— законы, регулирующие весь механизм инвестирования, разумеется, требуют, как и любые отрасли законодательства, совершенствования со временем, с учетом практики их применения и новых условий, но обязательно исходя из принципа стабильности законодательства, столь же необходимой, как и вообще социальная стабильность в стране. Национальное законодательство в деле инвестирования должно коррелировать с нормами международного права, регламентирующими инвестиционную деятельность и гарантии ее успешного осуществления.

Только так можно обеспечить максимальную эффективность законодательства Республики Узбекистан в деле всемерного расширения притока иностранных инвестиций в экономику страны, повышение их роли в решении актуальных задач социально-экономического развития Узбекистана и роста благосостояния нашего народа.

Н. М. МУРАВЬЕВА

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕ

Одним из наиболее важных общественных явлений в жизни народов Средней Азии, в том числе Узбекистана, вызывающих большой интерес в научных кругах и широких слоях нашей общественности, стало возрастание социальной активности женщин. Практически и теоретически актуальность этой проблемы, необходимость ее дальнейшего изучения диктуются не только научными, академическими интересами, но и многочисленными политическими, социальными, экономическими задачами, связанными с процессом глубоких демократических преобразований, происходящих в нашей республике и регионе в целом.

После обретения Узбекистаном независимости в стране были приняты важнейшие документы, не только подчеркивающие особую роль женщин в процессе развития страны, но и наметившие практические меры по обеспечению подлинного равенства женщин и мужчин в политической, социально-экономической и культурной жизни общества и государства.

Правительство Узбекистана ставит своей целью обеспечение полного равенства женщин, их широкого участия в демократическом строительстве нового общества. «Мы должны всегда помнить,— подчеркивает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов,— по тому, как в обществе относятся к женщинам, можно судить об уровне культуры, духовности общества, и насколько это общество продвинулось по пути демократических преобразований»¹.

¹ Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Ташкент, 1999. С. 22.

В Конституции Республики Узбекистан указывается на огромное значение активного участия женщин в строительстве нового общества. Ст. 46 Основного Закона гласит: «Женщины и мужчины имеют равные права»².

Принятие в 1992 г. Конституции суверенного Узбекистана, закрепившей равенство полов в семейной и политической жизни, ознаменовало важный этап в движении за повышение социального статуса женщин. Однако обстановка, в которой проводятся прогрессивные преобразования, достаточно сложная. Эта сложность заключается в том, что женщины в силу вековых традиций и иных причин объективного и субъективного характера не всегда имеют реальные возможности в полной мере пользоваться предоставленными им правами.

Возрастание социальной активности женщин происходит через все более полное включение их в систему общественных связей и отношений в процессе трудовой деятельности, общения, использования свободного времени. Поэтому первоочередной задачей является изучение факторов, влияющих на развитие социальной активности женщин. Это позволяет разрабатывать научно обоснованные программы вовлечения женщин во все сферы политической, социально-экономической и духовной жизни общества, что способствует повышению их социального статуса, творческой роли и более продуктивному выполнению ими и общественных, и семейных функций.

Таким образом, данная проблема весьма актуальна как в теоретическом, так и в практическом плане. Ее актуальность определяется также необходимостью принципиальной полемики и решительного отпора всяким антинаучным концепциям, пропаганде современного исламского фундаментализма, любым другим представлениям, которые вольно или невольно умаляют роль и место женщины в современном обществе.

Рассмотрим основные элементы, формирующие группу показателей статуса женщин.

Важным показателем социального статуса женщин является положение их в профессионально-квалификационной структуре (т. е. численность женщин в той или иной профессии, уровень их профессиональной квалификации в соотношении с общей профессионально-квалификационной структурой общества, прежде всего по сравнению с профессионально-квалификационной занятостью мужчин).

Показатели уровня дохода требуют анализа его получения и величины в сопоставлении со средней по обществу в целом и по профессионально-квалификационным группам, а также с доходами мужчин по тем же профессионально-квалификационным группам.

В показателях уровня образования анализируются данные по общему уровню образования социально-демографической группы, численности групп с высшим, средним специальным, средним, незаконченным средним, начальным образованием. Сопоставляются уровень образования мужчин и женщин в обществе, а также объективные возможности получения женщинами из различных слоев населения того или иного образования.

К показателям участия в общественно-политической деятельности относятся наличие женских организаций и женского движения в стране, их состав, численность, степень влияния на общественные процессы в стране, участие женщин в работе различных партий, их общая численность и удельный вес в руководящих и выборных органах, издание женских общественно-политических журналов, участие в идейно-политической работе и т. д.

² Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 1998. С. 18.

На статус женщин значительное влияние оказывает характер разделения социальных ролей мужчин и женщин. Истоки этого разделения восходят еще к периоду естественного разделения трудовых функций в первобытном обществе. Оно имеет длительную историю и четкую социально-историческую обусловленность.

Таким образом, исследование социального положения, статуса женщин позволяет не только определить их фактическое положение в современной социальной структуре нашего региона, в том числе в Узбекистане, но и раскрыть условия и механизм его изменения, что будет способствовать дальнейшему процессу фактической эмансипации женщин, росту их социальной активности во всех сферах жизнедеятельности общества, а не только в традиционно сформировавшихся в прошлом.

Реальная оценка социального статуса женщин Узбекистана позволяет сосредоточиться на поиске путей и средств повышения их социальной роли, преодоления традиционных барьеров, препятствующих все более широкому вовлечению женщин в сферу политической, социально-экономической, духовной жизни общества, формированию их как социально активного субъекта общественных отношений.

Основные сферы социальной активности — трудовая, общественно-политическая, духовная, бытовая, причем социальная активность может проявляться в различных формах.

Надо сказать, что в философско-обществоведческой литературе вопросы статуса личности вообще, в том числе женщины, разработаны недостаточно. Статус (от лат. status — состояние, положение) обозначает социальное, соотносительное положение (позицию) индивида или группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков, специфичных для данной системы (экономических, профессиональных, этнических и др.)³.

По данному вопросу имеются и другие точки зрения, как, например:

1) статус — положение, позиция, ранг в любой иерархии, структуре, системе;

2) совокупность прав и обязанностей, определяющих положение лица, государственного органа, международной организации, государства в международных организациях, характеризующих их правовые положения⁴.

Прежде чем анализировать социально-философскую сущность социального статуса личности, необходимо рассмотреть методологические вопросы теории личности.

В исследованиях по теории личности можно выделить два основных подхода к определению понятия «личность»: нормативный и социологический. В первом это понятие связывается с набором положительных признаков, относящихся к сознанию и деятельности человека⁵.

С позиций второго, социологического подхода личность определяется как «конкретно данный человек, рассматриваемый со стороны диалектического единства его общих и индивидуальных социальных свойств»⁶. Личность может рассматриваться как интегральная целостность биогенных, психогенных и социогенных элементов, каждый из которых настолько сложен, что сам представляет особую систему. Социальная структура личности определяется с учетом того, что сущ-

³ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 653.

⁴ См.: Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 342—343.

⁵ См.: Ануфриев Е. А. Социальный статус и активность личности: Личность как объект и субъект социальных отношений. М., 1994. С. 76.

⁶ Там же. С. 100.

Ность ее составляет социальное качество. Она должна показывать, как воспроизводятся в индивиде характерные черты данного общества.

Социальный статус личности — понятие соотносительное с понятием социальной роли, которое показывает место личности в системе общественных отношений и определяемую им систему ее социальных функций.

Понятие «социальный статус» включает не столько атрибутивные (как понятие «социальное положение»), сколько функциональные, оценочные (социальный престиж) и нормативные признаки. Социальный статус хорошо показывает место личности в системе общественных отношений, характеризующееся правами и свободами, зафиксированными в Конституции (правовой статус), возможностями для всестороннего развития и применения своих способностей. Определяющий фактор изменения социального статуса личности — изменения в системе общественных отношений. Ступени развития и совершенствования общества есть вместе с тем и ступени в повышении социальной роли и возрастании социального статуса личности. Диалектика этого процесса такова: развитие общественных отношений создает новые условия и более широкие возможности для творческой деятельности личности во всех сферах общественной жизни, что, в свою очередь, выступает главным условием дальнейшего развития самих общественных отношений. Одним из серьезных препятствий, тормозящих процесс возвышения социального статуса личности, является бюрократизм как нарушение правильного сочетания централизма и самостоятельности, приводящее к ограничению творческой активности масс и порождающее безответственность.

Итак, положение, занимаемое человеком в обществе и связанное с определенными правами и обязанностями, называют социальным статусом. Термин «статус» в Древнем Риме означал правовое положение лица. Спустя две тысячи лет, в конце XIX в., английский историк Г. Д. С. Мейн начал употреблять его в социологическом смысле для обозначения социальной структуры общества. Существенный вклад в развитие теории социального статуса внесли известные социологи — Р. Линтон, Р. Мертон, Дж. Тернер, Т. Парсонс и др.⁷

Согласно современным представлениям, социальный статус — это соотносительное положение (позиция), занимаемое личностью или группой в обществе в соответствии с профессией, социально-экономическим положением, политическими возможностями, полом, происхождением, семейным положением. Понятие социального статуса характеризует место личности в социальной структуре общества, в системе общественных взаимодействий, в ее деятельности в различных сферах жизни и, наконец, оценку деятельности личности со стороны общества. Последняя может выражаться в различных качественных и количественных показателях — авторитет, престиж, привилегии, уровень доходов, зарплата, премия, награда, звание, слава и т. п.

Р. Линтон, американский культуролог и антрополог, исследовавший отношения индивида и общества, культурные основания в поведении личности⁸, считал необходимым выделить «двойственное значение» понятия «социальный статус». Каждый человек, утверждал он, обладает определенным социальным статусом, в соответствии с которым занимает определенное место в социальной иерархии. Но в то же вре-

⁷ См.: Linton R. *The Study of Man: An Introduction*. N. Y., 1936; Мертон Роберт Книг. *Социология преступности*. М., 1966; Тернер Джонатан. *Структура социологической теории*. М., 1995; Parsons T. *The Social System and the Evolution of Action Theory*. N. Y., L., 1977.

⁸ См.: Linton R. *The Study of Man; The individual and his Society*. Cambridge (Mass), 1939; *The Free of Culture*. Chic., 1955.

мя каждый индивид совмещает в своем лице несколько статусов, будучи одновременно, скажем, губернатором, членом республиканской партии, мужем, отцом, игроком в бейсбол и т. п. Иногда эти статусы приходят в противоречие друг с другом. В таком случае индивид, выполняя предписания одного из социальных статусов, оказывается вынужденным игнорировать требования другого. В своем реальном поведении индивид обычно стремится сохранить свой социальный статус или повысить его. Порой человек вынужден жертвовать многим, чтобы поступать в соответствии с требованиями своего социального статуса — воздерживаться от тех или иных желаний, быть сдержанным в присутствии посторонних, соблюдать правила этикета, требования морали, права и др.

В социологии принято различать два статуса — личный и социальный. Личный статус отличается от социального тем, что положение, занимаемое человеком в малой группе, определяется именно индивидуальными качествами личности. Поэтому социальный статус играет приоритетную роль среди незнакомых, а личный — среди знакомых людей.

В каждой социальной ситуации любой из нас выполняет определенную роль: профессор, студент, друг, женщина, мужчина, муж, брат, отец, покупатель, пассажир, футбольный болельщик, игрок в волейбол и т. п. Каждая из этих ролей включает в себя свой «сценарий», который мы проигрываем во взаимодействии с другими людьми. Таким образом, понятие социальной роли означает совокупность требований, предъявляемых к лицам, занимающим определенные социальные позиции.

Именно через социальную роль, через усвоение и воплощение ее в своих поступках индивид включается в общественную социодинамику культуры. Поэтому, если статус характеризует включенность личности в социальные структуры общества, то социальная роль воплощает в себе скорее включенность личности в культуру, меру культурного развития человека.

Рассмотрев определение статуса и социальной роли личности, мы вернемся теперь к вопросу о статусе женщины в обществе. Отличается ли он от статуса мужчины? Приведем высказывания двух женщин из двух разных государств; как ни странно, они совпадают. Одно — мое мнение, и я к нему очень часто обращаюсь, другое — женщины-ученой из Казахстана:

1. «Функционально-ролевой статус женщин отличается от статуса мужчин в семье и в обществе. Не всегда женщины и мужчины находятся в одинаковом социальном положении»⁹.

2. Хотя женщина получила возможность равного с мужчиной развития, это не означает, что она получила равные возможности практической реализации своей социальной сущности¹⁰.

Биологическая функция — способность к деторождению, уход за детьми и их воспитание — определено ограничивает для женщин возможность профессионального роста. Проблема состоит и в том, что сегодня значительная часть «репродуктивной» деятельности остается непризнанной и неоцененной и, как следствие, возникает проблема неравенства вознаграждения за труд, включающий эту деятельность.

Способность к деторождению в прошлом получила у разных народов признание единственного и абсолютного социально значимого свойства женщин. Религия так и определила: чадородие оправдывает

⁹ Муравьева Н. М. Социальный статус женщины в обществе // Социальные и гуманитарные науки. Бишкек, 2000. № 3—4. С. 35.

¹⁰ Усачева Н. Женщина: ее статус, судьба и образ в мировой культуре. Алматы, 1994. С. 6.

существование женщины в мире. Семейно-брачные отношения — область самых консервативных гендерных (от англ. gender — пол) отношений. Это доказывается тем фактом, что хотя сегодня мужчина уже далеко не соответствует своим традиционным функциям «добытчика» и «кормильца», а женщина приняла на себя равную с мужчиной производственную нагрузку, от нее по-прежнему требуется полное сосредоточение на домашних заботах, тогда как мужчина от этого, как правило, освобожден. А утвердившиеся в прошлом представления о мужской и женской ролях в семье имеют серьезную базу, разрушение которой является одной из главных задач современности.

Как мы уже отметили, функционально-ролевой статус женщин отличается от статуса мужчин в семье и обществе. Что мы подразумеваем под понятием «социальный статус женщины» и каковы подходящие индикаторы этого понятия? В своем более раннем эссе Жанет Жиль (1977) выделила семь жизненных ориентаций: свобода передвижения, влияние в домашнем хозяйстве, вступление в брачные отношения, решение о прекращении брачного союза, сексуальная свобода до и вне брака, контроль над воспроизводством и величиной семьи.

Организация Объединенных Наций использует более широкий круг показателей, чем Жанет Жиль, при выявлении и сравнении статуса женщин в различных регионах мира.

В настоящее время зарубежными исследователями разработана система наиболее значимых показателей, измеряющих статус женщин и гендерное неравенство в мире.

ПОКАЗАТЕЛИ, ИЗМЕРЯЮЩИЕ СТАТУС ЖЕНЩИН:

1. Доступ женщин к частным активам и ресурсам и контроль над ними: возможность для женщин владеть частными активами (земля, домовладение, скот, оборудование, драгоценности и т. д.) и принимать решения, касающиеся их, а также получать доходы от этих активов; сбережения; семейный доход; продовольствие; доступ к семейным финансам; положение женщин в праве наследования.

2. Доступ женщин к общественным ресурсам: гендерное разделение труда в области обеспечения топливом и водой; проблемы доступа и наличия топлива и воды для приготовления пищи; доступ к услугам здравоохранения и расходы на них (включая репродуктивное здоровье); продовольственная безопасность; расход калорий и уровень питания; формальное образование и степень доступа к нему; доступ к услугам, направленным на заботу о детях, и использование этих услуг; доступ к жилью и санитарии, банкам, кредитам, выборам; доступ к технологиям.

3. Контроль, осуществляемый женщинами за результатами своего труда и своими доходами: природа оплачиваемой и неоплачиваемой работы, выполняемой женщинами, уровень автономии в решении подобных вопросов; время, использованное на различную деятельность, отдых; распоряжение заработной платой; контроль за расходами семьи; пропорция доходов в общих доходах семьи; расходы на личные нужды; выбор оплачиваемого труда и степень свободы выбора; различие в уровнях заработной платы между женщинами и мужчинами; доступ и контроль за рыночную деятельность домохозяйства; разделение труда в домохозяйстве и производстве средств существования; участие женщин в профсоюзах.

4. Возможность для женщин принимать самостоятельные решения по вопросам, касающимся их судеб: принятие решений по поводу замужества; принятие решений о рождении детей и контроль рождаемости (количество детей, гендерные предпочтения, вопросы контрацепции

и аборта); принятие решений по вопросам сексуальных отношений с партнером; опыт физического насилия и морального подавления (включая изнасилование, побои, общественное или кастовое насилие, преследование на работе); отношение общества к сексуальности женщины.

5. Свобода передвижения: основные места, которые могут посещать женщины внутри и вне деревни, города; места, которые женщины могут посещать одни или в сопровождении; места, которые женщины могут посещать в ночное время; места, которые женщины не могут посещать в силу половой, кастовой или социальной принадлежности; места, которые женщины не могут посещать в случае месячных или если они вдовы; ограничения, связанные с принадлежностью женщины к определенному классу, сообществу, религии и т. д.

6. Доступ женщин к политической деятельности и контроль над ней: участие женщин в выборах в качестве кандидатов и избирателей; принятие решения по поводу того, за кого отдать свой голос; членство в политических органах (включая женские коллективы, союзы, федерации, кастовые или общественные ассоциации и т. д.); природа участия в этих органах.

7. Доступ женщин к нематериальным ресурсам и контроль над ними: доступ к информации, знаниям, умениям; участие женщин в делах сообщества; способность вести переговоры, торговаться и защищать собственные интересы; сила женских коллективов; наличие сообществ, федераций и других организаций.

8. Правовое положение женщины и доступ к правовым структурам: конституционная и правовая база гендерного равенства; судебное отношение к женщинам; осведомленность женщин в вопросах законов и своих прав; нарушаются ли права женщин, если да, то какие предпринимаются действия; наличие опыта встречи с полицией и доступ к силовым структурам¹¹.

Столь подробная классификация показателей призвана дать полную картину гендерной ситуации в привязке к той или иной категории населения как отдельного региона, так и страны в целом. Особенность социально-ролевого статуса состоит в том, что ни один из перечисленных выше показателей не может быть автономным и самодостаточным. Они все взаимообусловлены.

Так, право на получение образования сопряжено с правом свободы передвижения (выбор места учебы), а также правом свободы при заключении брака (нежелательность раннего брака и рождения детей до получения образования).

Право на получение информации тесно связано с правом распоряжаться материальными средствами и т. д.

За годы независимости в правовом отношении статус женщин в Узбекистане получил солидную основу.

Поскольку сельское население в республике составляет большинство (62,2% в 1999 г.), очень важны проводимые здесь реформы и установленные льготы. Для женщин правительством установлен ряд экономических льгот (женщина полностью освобождена от налога на добавленную стоимость, налога на имущество и т. д.).

Учитывая пережитки прошлого, традиционную гегемонию мужчин во многих семьях, в Семейный кодекс Республики Узбекистан внесена ст. 29 о брачном контракте, определяющем имущественные права и обязанности супругов в браке и в случае его расторжения. Закон пре-

---

¹¹ См.: Anita Gurumurthy. Women's Rights and Status. Questions of Analysis and Measurements//Gender in Development. Monograph Series. N. Y., 1998. № 7.

дусматривает также суровые меры наказания за насилия над женщинами, особенно несовершеннолетними девушками, и т. п. (см. УК РУз, ст. ст. 118, 121 и др.).

В достижении гендерного равенства важное значение имеет наличие равных возможностей доступа мужчин и женщин к таким производственным ресурсам, как земля, капитал, оборудование, недвижимость, банковские кредиты, и контроля над ними. Традиционно сложившаяся гендерная ситуация во многих развивающихся странах лишает большинство женщин доступа к этим активам, делая их весьма уязвимыми.

Не менее важное значение в обеспечении гендерного равенства имеет гарантированный законодательством равный доступ мужчин и женщин к общественным ресурсам, куда относятся не только права на образование, здравоохранение, социальные услуги, социальная защита и т. д., но и социально-экономические условия доступа к этим ресурсам.

В обеспечении самостоятельности женщин принципиальное значение имеет наличие у них возможности принимать решения относительно своего труда и дохода. Хотя патриархальная идеология ограничивает участие женщин в рыночной деятельности вне дома, экономическая необходимость часто вынуждает их к ней. В результате обостряется тройственная природа женского труда: ведение домашнего хозяйства, работа по уходу и воспитанию детей, производственная и общественная деятельность. Во многих случаях именно женщины зарабатывают основную часть дохода в семье, однако они не всегда могут им распоряжаться. Если в семье имеет место патриархальная подчиненность, женщины не могут достичь экономической самостоятельности.

Гендерное равноправие предполагает также возможность для женщин принимать самостоятельные решения по вопросам, касающимся их собственных судеб. Это означает, что женщина сама вправе решать, за кого и когда выйти замуж, какую профессию выбрать, как устраивать свою карьеру и т. д. Сюда же относится равноправное участие женщин в решении вопросов о времени и количестве родов.

Еще один аспект равноправия полов, без которого невозможно достижение гендерного равенства—это свобода передвижения женщин. Последняя зависит от многих факторов, в том числе от религии, которую она исповедует, от ее статуса в обществе и в семье. С вовлечением женщин в трудовую деятельность вне дома их мобильность и свобода передвижения, как правило, растут. Однако повышение физической мобильности женщин само по себе не приводит к повышению их статуса, поскольку при этом может снизиться их безопасность в связи с увеличением вероятности нападений и даже изнасилований. По этой причине повышение мобильности женщин должно сопровождаться обеспечением условий для их безопасности.

Равные возможности мужчин и женщин участвовать в политической сфере—убедительный показатель гендерного равноправия в обществе. В странах, где господствует патриархальное отношение к женщинам, достижение этого требует как адекватных мер правительства по отношению к женщинам, так и развертывания массового, прогрессивного женского движения в защиту своих прав.

Гендерное развитие в большой мере зависит также от равенства возможностей мужчин и женщин в доступе к нематериальным ресурсам, включая информацию, знания, навыки, общественное признание и уважение. Справедливое общество, обеспечивая равный, недискриминационный доступ всех граждан к этим ресурсам, тем самым способствует улучшению положения женщин и нацеливает общественное

развитие на достижение гендерного равенства. Беспрепятственный доступ женщин к знаниям, информации и профессиональному обучению не только обеспечивает их участие в гендерном развитии, но и помогает устранить их подчиненность.

Законодательное обеспечение равенства полов в их правах и возможностях является необходимым, но еще недостаточным условием для гендерного развития. Закон защищает людей и определяет их права как граждан. Однако, как показывает мировая практика, во многих странах, несмотря на то, что фундаментальные свободы и права всех граждан гарантированы в одинаковой степени, жизнь женщин нередко определяется семейными обязанностями, религиозными традициями, мировоззренческими и поведенческими стереотипами, которые могут противоречить формальным правам и безнаказанно их игнорировать. Следовательно, для достижения гендерного равенства важно, чтобы предоставленные законом равные права были приняты всем обществом, а не оказывались только декларацией. В реальной жизни переход к гендерному равенству, признание обществом равных прав выбора, как для мужчин, так и для женщин носит динамичный и переговорный характер.

В таких ситуациях необходимо проведение протекционистской политики правительства по отношению к женщинам. Это требует разработки и осуществления специальных программ и проектов, учета влияния социально-экономической политики государства на реальное положение женщин в обществе. Эффективность мер такой политики повышается, если учитываются сложившееся положение женщины в домохозяйстве и в обществе, экономическая, законодательная и социальная среда.

Переход к гендерному равенству может быть осуществлен и через инициативы самих женщин, выраженные в женском движении. Примерами тому могут быть создание различного рода женских организаций, защищающих права и свободы женщин, выступления в средствах массовой информации и т. д. Движение женщин за гендерное равенство может дать положительные результаты для развития общества, если оно имеет благоприятную почву в виде законодательной, экономической и культурной среды.

Стремление к реальному гендерному равенству должно стать органической частью идеологии независимости, поскольку без подлинного равенства женщины и достаточно асимметричного в ее пользу пакета прав невозможно успешное решение задач социально-экономического и культурного развития страны.

Только последовательное применение законов на практике выявляет их сильные и слабые стороны, необходимость их доработки и дополнения другими законами.

Чем быстрее будет совершенствоваться законодательство по пути всемерной демократизации, тем быстрее будет достигнуто гендерное равенство как один из важнейших факторов поступательного хода общественного прогресса.

Р. В. АЛЬМЕЕВ

НОВОЕ В РАБОТЕ МУЗЕЕВ-ЗАПОВЕДНИКОВ УЗБЕКИСТАНА

Обретение Узбекистаном независимости стало решающим фактором, существенным образом определившим характер деятельности наших музеев как центров духовной культуры современного общества, хранителей наследия прошлых веков.

В прошлом определяющим ход основных преобразований в музейном деле страны был такой субъект культурной политики, как бывшее Министерство культуры СССР. Именно в русле разработок этого ведомства, апробированных в различных регионах России, ряд музеев Узбекистана, как Бухарский, Самаркандский, Хивинский, были преобразованы в 1986 г. в музеи-заповедники. Точно так же произошел переход музеев-заповедников на новые условия хозяйствования. С большим или меньшим отставанием до Узбекистана доходили и иные музейные нововведения, разрабатывавшиеся в недрах российских или союзных научных и научно-методических центров (тематические, организационные структуры экспозиций и т. п.).

В отдельных случаях спускавшиеся «сверху» нововведения в некоторой степени отвечали ожиданиям специалистов и потребностям общества на местах, но в большинстве своем указания функционеров из «Центра» имели негативные последствия для региональной культуры, вступая в противоречия с теми тенденциями культурного развития, которые возникали по инициативе местных специалистов на локальном уровне. Так, не были реализованы идеи о музейном освоении традиций регионального ремесленничества. Только в 1992 г. удалось создать республиканский Национальный комитет Международного Совета музеев (ИКОМ).

С 1991 г. музеи Узбекистана, в том числе музеи-заповедники, стали действительно свободными в выборе программ и планов своей деятельности. Их администрации и коллективы, наконец, оказались вправе самостоятельно определять цели, задачи и формы музейной работы, и музеи-заповедники оказались активно вовлеченными в возрождение духовных ценностей, материально-производственных и культурных традиций древних городов нашего региона.

Были предприняты серьезные шаги в организации экспозиционно-выставочной деятельности — одной из важных составляющих музейно-производственной работы. В процессе ее осуществления создаются духовные ценности, ради которых музей и существует как творческая организация.

В этом направлении ведется работа по модернизации комплекса стационарных исторических экспозиций. Заново коренным образом оборудована (1996 г.) постоянная экспозиция Самаркандского музея-заповедника с древнейших времен до наших дней. К 660-летию со дня рождения Амира Темура здесь была открыта специальная экспозиция, посвященная культуре эпохи Темуридов. Впервые в музеях-заповедниках раскрывается история узбекской государственности. Созданы разделы, посвященные борьбе за свободу и независимость узбекского народа. Открыты мемориальные музеи, дома-музеи и выставки памяти жертв массовых репрессий 30—40-х и 50-х годов XX в., где представлены документы, личные вещи репрессированных.

Регулярно проводятся выставки, посвященные периоду независимости, где демонстрируются документы, продукция предприятий, построенных в годы независимости, диаграммы, таблицы, фотоматериалы, отражающие развитие народнохозяйственного комплекса регионов, народного образования, культуры, здравоохранения, национального искусства и др. Ежегодно организуются выставки, посвященные древнему празднику «Навруз», знаменательным и памятным датам. Так, к 545-летию со дня рождения выдающегося художника-миниатюриста Бехзада были созданы выставки «Камалиддин Бехзад и современность», «Персональная выставка работ Камалиддина Бехзада», «Миниатюра XIV—XVIII вв.» и др.

Ныне сняты всякие ограничения с показа тех страниц истории и современной жизни Узбекистана, которые окрашены религиозными

идеями. Признавая положительную роль религии в возрождении духовности и национального самосознания, музеи-заповедники оказывают религиозным институтам посильную поддержку. Постепенно возвращаются в древние родные стены мечети и медресе, передаются религиозным общинам хранившиеся в фондах музеев культовые реликвии, строятся экспозиции и выставки, содержащие, кроме прочих, знания и ценности, выработанные в рамках религиозных учений. В 1991 г. в Бухаре была открыта экспозиция «Музей воды» в мавзолее Чашма-Аюб, где проблемы современной экологии Бухары раскрываются на основе традиционных и этнических ценностей, символом которых является священный колодец. В 1992 г. в мечети Джамии открылся единственный в своем роде музей Корана. В декабре 1992 г. заключен бессрочный договор о сотрудничестве с Духовным Управлением мусульман Мавераннахра. Договор был подписан имамом-хатыбом Бухарской области Ходжи Тафуром.

Важным событием духовной жизни республики стало создание в 1993 г. кульново-мемориального комплекса Бахоутдина Накшбанда, почитаемого мусульманами всего мира, с экспозицией, посвященной истории суфийского учения (XVI—XX вв.). В осуществлении проекта участвовали не только сам музей и органы его управления, но и администрация города, области и республики, а также десятки государственных и негосударственных предприятий и организаций, в частности религиозных общин. Это пример действительно нового в истории музея проявления его многоканальной включенности в сферу социально-экономических отношений, связанных с привлечением в регион и перераспределением значительных средств на цели культурного развития. В сентябре 1995 г. в целях изучения суфизма и исторического наследия Бахоутдина Накшбанда в современном здании архитектурного комплекса Бахоутдина на правах самостоятельного отдела был создан Научный центр «Тарикати Накшбандия». Результаты его работы нашли, в частности, отражение на страницах выпускаемой им газеты «Накшбандия». Все это отражает характерное для современного этапа развития музеев-заповедников обращение к общечеловеческим ценностям, глубинным истокам национальной культуры, темам и проблемам духовной жизни, близким и понятным для каждого жителя Узбекистана.

Вклад музеев-заповедников в обновление духовной жизни общества может быть проиллюстрирован и активной выставочной работой, связанной с пропагандой творчества современных художников, работающих в нетрадиционной технике, представляющих авангардное направление. Поддержка молодых дарований со стороны музеев проявляется не только в предоставлении им выставочных площадок, но и в издании каталогов, закупке их произведений для фондов и выставок-продаж, освещении этих произведений в экскурсиях, прессе.

В последние годы разрабатывается и тема, связанная с историей бухарских евреев. В результате опубликован целый ряд научных трудов¹; состоялись выступления автора этих строк с докладами на ежегодных международных и научных конференциях, проходивших в Москве в 1999, 2000 и 2001 гг. и посвященных проблемам изучения еврейской цивилизации. Создана отдельная выставка «Бухарские евреи» (Бухарский музей-заповедник, 2000 г.).

---

¹ Альмеев Р. Устное народное творчество бухарских евреев (сказки, песни, напевы, загадки, пословицы, поговорки, толкование снов и примет). Бухара, 1997. 125 с.; его же. Бухарские евреи (Историко-культурный очерк). Бухара, 1998. 91 с.; его же. Исследования и материалы по истории и этнографии бухарских евреев. Бухара, 1998. 93 с.; и др.

Сфера деятельности музейного учреждения типа музея-заповедника охватывает и область производства материальных ценностей, различных услуг, нормальной бытовой жизнедеятельности города. Музеи-заповедники приступили к активной пропаганде, вернее сказать, к реальному содействию делу возрождения традиционных для Узбекистана промыслов и ремесел. Открылись десятки выставок, посвященных медночеканному и ювелирному искусству, ковроделию, художественной вышивке, резьбе и росписи по дереву, керамическому промыслу и др. Новые экспозиции, посвященные народным ремеслам, — это места встреч и общения мастеров друг с другом и с теми, кто по достоинству может оценить их труд, поддержать престиж древних профессий своим вниманием.

Сегодня, когда во многих городах и селениях Узбекистана нарастает тенденция к возрождению традиционной культуры, образа жизни, промыслов и ремесел, главное, что необходимо, — это обретение соответствующих навыков, технологических знаний. Чаще всего они оказываются утраченными, и только музей на основании своих коллекций способен все это восстановить на документальной основе: это архивные материалы, сохранившиеся отдельные производственные помещения, а главное — предметы, образцы соответствующих видов производства и инструменты, с помощью которых они были изготовлены.

Музеи-заповедники делают все от них зависящее, раскрывая современникам «тайны» забытых технологий, обеспечивая оптимальные условия для открытия новых мастерских, предоставляя мастерам лучшие помещения, делая им рекламу, формируя высокий спрос на их продукцию, регулируя в определенной мере и ее качество, влияя на процесс ценообразования путем проведения собственных выставок-продаж и т. д.

Примером служит, в частности, Музей кузнечного дела, открытый в 1992 г. в Бухаре в отреставрированном здании караван-сарая Кул-юта, на месте, когда-то принадлежавшем известной исследователям Бухары династии кузнецов Камаловых². В состав музея, где экспонируется Устав цеха бухарских мастеров, функционировавшего с XVI в., входит действующая кузница. Одна из наковален служила еще прадеду ныне работающего здесь мастера. Используя старинные инструменты, он изготавливает изделия по образцам, являющимся экспонатами музея.

На первый взгляд, данный музей как бы повторяет опыт многих музеев под открытым небом³. Однако бухарский Музей кузнечного дела неповторим. Он не просто экспонирует интересную коллекцию и технологию ремесленного мастерства. В нем сотрудничают более 40 современных бухарских мастеров, решавших, кому в нем работать, и продолжающих встречаться в своем музее, чтобы обсудить назревшие проблемы, поучиться друг у друга и своих предшественников, «оставивших» свои инструменты и изделия. Все это свидетельствует о том, что Музей кузнечного дела стал центром возрождения древнего ремесла. В свою очередь, мастера оказывают помощь в благоустройстве музейных объектов, примыкающих к мастерским, бесплатно передают в музейные фонды лучшие образцы ювелирного, кузнечного, золотшвейного, гончарного и других возрожденных при участии музеев ремесел.

² См.: Сухарева О. А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX — начала XX века: Ремесленная промышленность. Ташкент, 1962. С. 31—32.

³ См.: Марион М. О. Экспонирование предметов традиционных ремесел: Эксперимент в Мексике//Музей. 1993. № 175. С. 18—22.

В своем содействии развитию духовной культуры регионов музеи-заповедники опираются не только на собственные интеллектуальные силы, но и приглашают к решению насущных исследовательских проблем других специалистов, в том числе зарубежных научных учреждений. Одно из направлений — привлечение к изучению памятников Бухары, Самарканда, Хивы также историков, археологов, архитекторов из Ташкента, Москвы, Санкт-Петербурга, «дальнего зарубежья» (Италия, Франция, Германия), среди которых есть специалисты с мировым именем.

Сотрудники музея принимают участие в Узбекистанско-итальянской научной археологической экспедиции, работающей на городище Варахша. В результате в фонды музея-заповедника поступили уникальные предметы V—XI вв., имеющие большое научно-историческое значение в археологическом изучении массива Варахша. Особые планы музей-заповедник связывает с раскопками на городище Пайкенд — резиденции древних правителей Бухары, столицы Эфталитского государства в V в. Раскопки памятника ведутся комплексной экспедицией Института археологии АН РУз и Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург), с участием археологов Бухарского музея-заповедника. Найдено свыше 5 тыс. уникальных предметов, в числе которых — украшения, ножи, мечи, наконечники стрел, поливная керамика и другие объекты, пополнившие музейные собрания. Завершается работа по созданию музея истории Пайкенда и базы археологов, а в перспективе намечается создать возле городища молодежную базу отдыха, построить гостиницу по образцам средневековых караван-сараяв для иностранных туристов.

Интенсивные археологические раскопки ведутся также на территории Самарканда и Хивы, и найденные там уникальные предметы пополняют фонды музеев-заповедников.

Серьезную проблему составляет подготовка музейных собраний к использованию в целях духовного производства. Сложность этой проблемы заключается в том, что имеющиеся у музеев-заповедников собственные кадровые возможности по изучению коллекций ограничены. Одним из выходов из сложившейся ситуации стало создание при Бухарском музее-заповеднике в начале 90-х годов XX в. Научного центра Института востоковедения АН РУз. За прошедшие годы сотрудники Центра провели большую работу по изучению рукописного собрания музея-заповедника; выпущены десятки статей, монография и каталог. Руководитель Центра, сотрудник музея-заповедника Б. А. Казаков стал в 1993 г. стипендиатом Международного фонда «Культурная инициатива».

Заключен договор с Европейским Союзом INTAS о сотрудничестве в изучении и описании хранящихся в музее исторических документов на арабской графике, их издании в форме регистров, составлении базы данных и фиксации документов. Работу над проектом планируется завершить в 2002 г. Регистры документов и печатей будут опубликованы под грифом музея-заповедника. Музей получит в свое распоряжение диафильмы, дегитальные компьютерные изображения и необходимое оборудование. Все расходы по финансированию проекта взял на себя INTAS. В реализации проекта принимают участие научные сотрудники Бухарского музея-заповедника, ученые НИИ Узбекистана, университетов Германии, Великобритании и др. Разрабатывается проект специальной музейной программы «Умрбокий мерос» («Вечно живое наследие»), к финансированию которой привлекаются зарубежные спонсоры. Экспонаты музеев-заповедников демонстрировались на международных выставках во Франции, Германии, США.

Планируется сотрудничество с музеями Пакистана, Республики Корея, Китая и других стран.

Особое значение для успешного развития музеев-заповедников имело принятие 12 января 1998 г. Указа Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «О коренном улучшении и совершенствовании деятельности музеев». В нем определены принципы всесторонней материальной поддержки музеев, улучшения их деятельности, осуществления общенациональной политики в музееведении. Создан Республиканский фонд по поддержке музеев — «Узбекмузей».

Коллективы музеев-заповедников восприняли Указ Президента страны с чувством глубокого удовлетворения и благодарности и, руководствуясь им, разработали научные концепции своего дальнейшего развития, включая: 1) капитальный ремонт зданий музеев, строительные работы; 2) открытие новых экспозиций и выставок, их художественное оформление; 3) обновление памятников, имеющих научное и историческое значение для истории Узбекистана и мировой истории; 4) издательскую деятельность: подготовку научных сборников, дорожных указателей о заповедных городах, их памятниках и др. Особое значение придается проведению реставрационных работ⁴.

В настоящее время ведутся работы по созданию музеев основания г. Самарканда на Афрасиабе и по истории г. Хивы; созданию новых стационарных экспозиций в Музее истории культуры и искусства им. А. Икрамова, входящего в состав Самаркандского музея-заповедника. Обновляются существующие экспозиции «Ремесла Хорезма» в Хивинском музее-заповеднике. Отремонтирована загородная летняя резиденция эмиров Бухары — дворец Ситора-и Мохи-Хосса, где созданы следующие выставки и экспозиции: «Декоративно-прикладное искусство», «Художественная вышивка и предметы быта XIX — начала XX века», «Дворцовая мебель», «Национальная одежда Бухары». В целях переоснащения экспозиций отдела истории и археологии Бухарского музея-заповедника современным музейным и техническим оборудованием в 2000 г. был подготовлен проект на сумму 49 млн. иен, который направлен правительству Японии для получения безвозмездной помощи через МВС.

Новый импульс получила выставочная деятельность как одна из наиболее гибких форм экспозиционной деятельности музеев. Так, только Бухарским музеем-заповедником в 2000 г. было организовано 28 выставок по самой разнообразной тематике — на 21 больше, чем в 1997 г.

За годы, прошедшие после принятия Указа Президента, значительно активизировалась научно-собираТЕЛЬСКАЯ работа музеев-заповедников. На 1 января 2001 г. в них насчитывалось около 400 тыс. экспонатов, в том числе предметы археологии, нумизматики и эпиграфики, быта и этнографии, декоративно-прикладного искусства, документы и рукописи, фотографии, живопись и др. Информация, содержащаяся в музейных предметах, позволяет восстановить во многих существенных чертах ход социальной истории, проявить различные стороны политики, хозяйственной деятельности, быта, духовной жизни людей на разных исторических этапах, проследить закономерности их развития и т. д.

Если учесть, что памятники, составляющие собрания музеев-заповедников, охватывают практически все сферы общественной жизни и социальной истории регионов на протяжении многих столетий, то можно с уверенностью утверждать, что информационно-ресурсный по-

⁴ Реставрации требуют около 90% состоящих на учете памятников архитектуры и более 20% музейных предметов.

тэнциал. Этих музеев представляет собой уникальное культурное явление.

В качестве источников и носителей информации музейные предметы находят применение прежде всего в таких сферах духовного производства, как наука, система образования и просвещения. На основе коллекций музеев-заповедников проводятся диссертационные исследования. В фондах и экспозициях музеев проходят практику студенты высших и средних учебных заведений.

Особенно активизировал свою издательскую деятельность Бухарский музей-заповедник. Вышли отдельными выпусками научные труды музея — сборники статей «Памятники истории и культуры Бухары» (1994—1995), «Бухоро мадания мероси тарихидан материаллар» (1995), «Из истории культурного наследия Бухары» (1994, 1998), с материалами, освещающими историю создания музея-заповедника, его деятельность и др. Опубликованы научная монография автора этих строк «Бухара — город-музей» (1999), путеводитель «Ситора-и Мохи-Хосса» (1999), который знакомит читателя с историей строительства, экспозициями музея и т. п. Большими тиражами на английском и немецком языках вышли такие издания, как «Бухара в легендах и фактах истории», «Ювелирное искусство Бухары», «Бухарская вышивка» и др. Хивинским музеем-заповедником изданы «Хива. Путеводитель» (1995, 1998), «Родословная хивинских ханов» (1996), «Очерки истории и этнографии Хивы» (1997), «Мавзолей Пахлавана Махмуда» (1997), «Қадимий Хивага саёҳат» (2000) и т. д. Целый ряд изданий опубликован Самаркандским музеем-заповедником. Готовится еще ряд книг, каталогов, сборников статей — реальное воплощение научной работы сотрудников музеев-заповедников. В их числе — каталоги тканей, вышивок, одежды, ковров и паласов, ювелирных изделий, монет и др.

Результатом активной работы музеев-заповедников стал рост их популярности, что ведет к увеличению числа посетителей музеев. Сегодня Бухара, Самарканд, Хива — туристические центры мирового значения, способные ежегодно принимать сотни тысяч приезжих. За последние годы здесь построены гостиницы международного класса; реконструированы для приема международных рейсов аэропорты; города оснащены современными средствами связи, информационного обслуживания.

Рост интуризма способствует решению и таких экономических проблем регионов, как развитие, укрепление материальной базы и загрузка заказами предприятий строительного и транспортного комплексов, создание десятков новых предприятий сферы услуг, обеспеченных рынками сбыта, стимулирование сельскохозяйственного производства, ориентированного на обеспечение своей продукцией предприятий общественного питания, и т. д. По мнению представителя Всемирной туристской организации Веттера Джусты, доходы от туризма в Узбекистане могут находиться на третьем месте, после доходов от добычи золота и производства хлопка⁵.

Очевидно, что Бухара, Самарканд и Хива в своем экономическом развитии будут и дальше эволюционировать как центры туризма. Свою роль в этом деле призваны сыграть и музеи-заповедники. Приведенные в порядок основные памятники и оригинальные экспозиции, отвечающие самым высоким профессиональным требованиям, обеспечивают высокую притягательность этих заповедных городов для туристов, способствуют наполняемости посетителями и клиентами различных элементов сервисной инфраструктуры, постепенно приобретающей здесь характер особой — туристской индустрии.

⁵ Саламов Ф., Хамидов Д. Запомню на всю жизнь (Беседа с В. Джусты)//Бухарские известия. 1993. 28 авг.

Создание новых экспозиций, насыщенных разнообразными материалами, позволило повысить уровень всей деятельности музеев-заповедников, разнообразить ее формы и средства. Возросло число посетителей музеев-заповедников студентами, учащимися средних школ. Разработаны специальные экскурсионные программы для учащихся младших классов, воспитанников детских садов. Подготовлены новые тексты лекций по актуальным проблемам истории узбекского народа, государственности, ремесленничества и др. Проводятся такие мероприятия, как вручение паспортов граждан Узбекистана, аттестатов об окончании школы непосредственно в залах музея, организуются конкурсы, викторины, диспуты.

Все это свидетельствует о том, что музеи-заповедники — это организации, в активной деятельности которых общество сегодня реально заинтересовано. Учитывая все сказанное, нам представляется целесообразным придание музеям-заповедникам статуса научно-исследовательского института. Важно также утвердить на уровне Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан Положение о музеях-заповедниках, в котором предусмотреть для них режим наибольшего благоприятствования, а также учесть международный опыт, в частности ИКОМ и ВФДМ.

К 2500-летию Термеза

Э. В. РТВЕЛАДЗЕ

ДРЕВНИЙ ТЕРМЕЗ В СИСТЕМЕ АМУДАРЬИНСКИХ ПЕРЕПРАВ

Очевидно, уже с эпохи неолита на великой среднеазиатской реке — Амударье стала складываться система переправ, обусловленная, в первую очередь, экономической, географической и этнической целесообразностью.

О начале освоения переправ и месте их нахождения свидетельствуют находки этой эпохи, обнаруженные как на правом берегу Амударьи, в районе Айртама, Старого Термеза и Кампыртепа, так и на левом ее берегу¹.

Места, наиболее удобные для переправ, намеченные еще в эпоху неолита, стали ориентиром для древнеземледельческих племен эпохи бронзы при их миграции в Северную Бактрию, куда они шли двумя путями.

Один путь вел из Маргианы на Восток через Каракумы, которые в ту пору вовсе не были пустыней, до переправы у Керки. После переправы этот путь следовал по правобережью Амударьи через долину Кугитангдарьи и далее выходил в долины рек в пределах нынешней Сурхандарьи (тогда впадавших в Амударью), где основаны древнеземледельческие поселения, в том числе Сапаллитепа.

О том, что этот путь функционировал в эпоху поздней бронзы — раннего железа, свидетельствует поселение, обнаруженное мною в 1989 г. при рекогносцировке в долине Кугитангдарьи.

Оно находится на левом берегу этой реки, к северу от дороги Карлюк—Гаурдак и в 2 км к северо-западу от Мунчак-депе, обследованного А. М. Мандельштамом и В. Н. Пилипко, которые, однако, не заметили найденного нами тепа. От него остался небольшой холм (30×30 м) высотой до 2,5 м, стоявший на метровой высоты платформе (60×50 м). Некогда это было сравнительно большое поселение, ибо керамика на распаханном вокруг тепа поле встречается на расстоянии до 200 м; фиксируются там и остатки былой застройки.

Собранная здесь керамика в основном лепная, иногда с росписью красной краской, типа Яз I, однако встречаются и тонкостенные светлоангобированные сосуды типа керамики Намазга VI.

Второй путь в правобережье Амударьи шел из Дашлинского оазиса, где первоначально закреплялись переселенцы эпохи поздней бронзы из древнеземледельческих оазисов Маргианы и предгорий Копетдага, через переправы Чушка-Гузар и Шуроб. О том, что использовались именно эти переправы, свидетельствует географическое расположение самого раннего древнеземледельческого поселения на право-

¹ Окладников А. П. Следы каменного века в районе Термеза // Труды ТАКЭ. Т. II. Ташкент, 1945. С. 10—23; Виноградов А. В. Исследования памятников каменного века в Северном Афганистане // Древняя Бактрия. М., 1979. С. 7—63.

² Пилипко В. Н. Поселения Северо-Западной Бактрии. Ашхабад, 1985. С. 179—181.

бережье Амударьи — Сапаллитэпа, находящегося всего в 20 км прямо к северу от переправы Чушка-Гузар и на таком же расстоянии, но к северо-западу, от переправы Шуроб.

Очевидно, что именно эти переправы были впервые выбраны в эпоху поздней бронзы для массовых переселений. Но организация общества того времени еще не была столь развитой, чтобы взять эти переправы под свой контроль, возвести у них крепости и взимать таможенные сборы.

Это стало возможным лишь после вхождения Бактрии в состав сверхорганизованного во всех деталях управления Ахеменидского царства. Известно, что его правители уделяли большое внимание дорогам и контролю над ними не только ради безопасности, но главным образом с целью взимания разных налогов.

В узловых местах дорог, на границах между областями, в горных проходах и у речных переправ ахеменидская администрация возводила так наз. «сторожевые посты», именуемые греческими авторами *φίλακτῆρια* (Геродот, V, 52)³.

Такого рода «сторожевые посты» были возведены у двух амударьинских переправ — Керкинской, где при раскопках крепости В. Н. Пилипко обнаружил слой V—IV вв. до н. э., и Шуробской, у которой выявлена мощная крепость Шортепа V—IV вв. до н. э.⁴

При других переправах: Келифской, Каракамарской, Чушка-Гузар, Шуробской, Термезской, Хайратон, Хатын-Рабат, Айвадж, у Тахти-Сангина, Кокумской, расположенных в верховьях и среднем течении Амударьи, — ни культурных слоев того времени, ни подобных Шортепа крепостей пока не обнаружено.

Наличие же их у Керки и Шуроба — Кампыртепа объясняется тем, что именно здесь проходили две главные в ту пору дороги из Маргианы и Бактрии в Согдиану.

Один путь из Маргианы, через переправу у Керки, вел в Ксениппу и далее, через Джамский перевал, в Мараканду.

Другая дорога — из столичного города Бактры через переправу у Шортепа — шла по долине Шерабаддарьи к Железным воротам и далее на север, в Наутаку и Мараканду.

Эти переправы тогда уже организовано обслуживались, по-видимому, определенной корпорацией судовладельцев. Так, по свидетельству Арриана, при своем бегстве от Александра Македонского Бесс приказал сжечь все суда (названные греческим термином *πλοῖα*), находившиеся при ней (Арриан, III, 28). Значит, здесь была постоянно действующая переправа, при которой непременно складывалось поселение, где должны были проживать лодочники, как это было, к примеру, в средневековом Термезе, где лодочники — кештабананы занимали определенное место к западу от цитадели⁵.

Аналогичные сведения приведены Хафиз-и Абру в отношении так наз. греческой переправы — «Бурдагуй-Пардагви», отождествляемой нами с Кампыртепа. «Бурдагуй» — место на берегу Джейхуна, — пишет он. — В древние времена крупные судовладельцы, ответственные за переправу через Джейхун, находились в этом «Бурдагуйе»⁷.

³ Пьянков И. В. Бактрия в античной традиции. Душанбе, 1982. С. 48.

⁴ Подробно о Шортепа см.: Ртвеладзе Э. В. Древнебактрийская крепость Шортепа на Оксе // Археологические исследования в Узбекистане. 2000 год. Самарканд, 2001. С. 122—130.

⁵ Массон М. Е. Городища Старого Термеза и их изучение // Труды ТАКЭ. Т. II. Ташкент, 1945. С. 98.

⁶ Ртвеладзе Э. В. Согдийцы-мореплаватели // Общественное мнение. Ташкент, 1999. № 3—4 (7—8). С. 105.

⁷ См.: Бартольд В. В. Хафиз-и Абру и его сочинения // Соч. Т. VIII. М., 1973. С. 93.

Как мы уже писали, подобного рода поселение можно сопоставить на этом участке Амударьи только с Шортепа.

Система переправ и крепостей, сложившихся при них, была унаследована и расширена в эллинистический период, в III—II вв. до н. э.

Как показывают археологические данные, в это время существовали крепости уже при нескольких переправах через Амударью — Керкинской, Келифской, Шуробской = «Пардагви», Термезской и, вероятно, при переправах Айвадж и близ Тахти-Сангина, где был возведен величественный храм в честь бактрийского божества Оахшо — покровителя Амударьи.

Особенно возрастает в это время значение крепости и поселения на месте городища Старого Термеза. Возникшая первоначально как крепость, охранявшая важную переправу через Амударью (по-видимому, в селевкидский или ранний греко-бактрийский период), Тармита — Термез вскоре превращается в большое двухчастное поселение, если уже не город⁸.

Еще более повысилась его роль, очевидно, со времени правления греко-бактрийского царя Деметрия. Этому способствовало то, что Деметрий завоевал Северо-Западную Индию (Гандхару) и владел также, по-видимому, Согдианой, а наиболее короткий путь в эту и другие области Трансоксианы шел через Термез.

Тем самым две крайние области царства Деметрия были связаны единой дорогой, важнейшими промежуточными пунктами которой являлись Термез и располагавшаяся здесь переправа⁹.

Географическое преимущество местоположения Термеза над другими пунктами, возникшими у иных переправ, способствовало тому, что именно через него прошли три важнейшие сухопутные дороги и один речной путь.

Первая, о которой мы упоминали выше, вела из Индии на северо-запад, в Согдиану и другие области Трансоксианы. Второй путь — также из Индии через Термез — вел по долине Окса на запад, в Маргиану и Парфию, а затем по Каспию и Закавказью в римские владения. Этот путь описан римским историком Плинием со ссылкой на Варрона (116—27 гг. до н. э.).

Третий путь из Восточного Средиземноморья через Месопотамию и Иран проходил в Бактры, а затем через переправу у Термеза по долине Сурхандарьи шел на северо-восток, через страну комедов и Каменную башню и выводил в «страну серов» (Восточный Туркестан). Он описан в дорожнике Мая, сохранившемся в переложении Птолемея¹⁰.

Роль переправ через Амударью еще более возрастает в юечжийское и особенно кушанское время, когда фактически у каждой из них функционируют различного типа поселения, причем некоторые из них впервые возникают именно тогда.

Эта система расположения поселений была унаследована в средневековье и продолжала существовать вплоть до второй половины XIX — начала XX в. Характерно, что у всех описанных штабс-капитаном А. Быковым в 1878 г. переправ имеются поселения кушанского периода и, кстати сказать, в то время они более процветали, нежели во второй половине XIX в.

Рост Термеза и превращение его в огромную агломерацию, территориальные и структурные изменения Кампыртепа и других поселений,

⁸ Пидяев Ш. Р. Термез греко-бактрийского времени в свете новых археологических раскопок//ОНУ. 1998. № 10—11. С. 48—49.

⁹ Ртвеладзе Э. В. Термез и его значение в истории Средней Азии//Сан'ат. Ташкент, 2001. № 2. С. 4.

¹⁰ Пьянков И. В. Шелковый путь от Гиерополя в Серику//Памироведение. Вып. II. Душанбе, 1985. С. 133—135.

расположенных у переправ, были связаны с политической стабилизацией в Кушанском царстве, с ростом населения, значительным развитием внутренней и международной торговли, в связи с чем некоторые поселения теряют свою первоначальную военно-охранительную функцию. Особенно четко прослежен этот процесс на примере цитадели Кампыртепа, которая в кушанское время превращается в огромное хранилище разного рода жидкостей и продовольствия (о чем свидетельствует значительное число хумхана, вскрытых на его площади) и торговую факторию, главной функцией которой становится служба проходивших здесь торговых караванов¹¹.

Эта функция поселения у речных переправ хорошо освещена Хафиз-и Абру при описании того же Бурдагуя-Пардагви: «Переправа султанов,— пишет он,— которые переезжали через реку, была здесь. Древние падишахи покровительствовали жителям этого места за то, что те стерегли переправу через реку, и освобождали их от налогов. По этой причине население было многочисленно, и хозяева богаты. Они хорошо служили каждому путешественнику, который проезжал там»¹².

На городище Кампыртепа нами сейчас выделена особая часть, обозначенная как «пристань», куда причаливали суда после переправы и где проживали ремесленники и другие социальные слои населения. Об интенсивности обживания этого участка свидетельствует мощность культурных слоев — до 6 м. Значит, эта часть была не просто пристанью, а торгово-ремесленным предместьем, где велась торговля и изготавливались различные изделия.

О высокой степени развития здесь денежной торговли свидетельствует множество кушанских монет, найденных в различных блоках-кварталах цитадели и «верхнего» города (более 500 экз.), причем количество их находок в одном помещении порой исчисляется несколькими десятками.

Вероятнее всего, эти деньги были получены жителями Кампыртепа не в результате торговли друг с другом, а как плата за оказание всяких услуг переправлявшимся здесь караванам, следовавшим на юг, в Бактры.

Обслуга была важнейшей функцией населенных пунктов, возникших при речных переправах, но не единственной. Другой их функцией, и тоже очень важной, было взимание таможенных сборов и платы за переправу.

Посетивший в 1404 г. переправу у Термеза Клавихо писал, что «по реке ходят лодки и перевозят людей с одного берега на другой... К этим лодкам царь (т. е. Амир Темур.— Э. Р.) приставил большую стражу и она собирает значительную пошлину с тех, кто пользуется ими»¹³.

Вероятно, подобное взимание пошлин практиковалось и в более ранние времена.

В данной статье нами охарактеризованы лишь отдельные аспекты важных исторических вопросов, связанных с генезисом и эволюцией функционирования речных переправ и населенных пунктов при них в области верхнего течения Амударьи.

Тем не менее очевидно, что вся эта система играла важнейшую роль в жизни населения данной области. Она давала устойчивый доход государству, контролировавшему переправы, обслуживала международную и внутреннюю торговлю, обеспечивала жизнь значительного слоя населения, связанного с речным извозом, строительством судов, обслу-

¹¹ Ртвеладзе Э. В. Кампыртепа: Структура. Периодизация//Материалы ТАЭ. Вып. I. Ташкент, 2000. С. 6—18.

¹² См.: Бартольд В. В. Указ. статья. С. 93.

¹³ Руи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403—1406). М., 1990. С. 100.

гой проходивших караванов, способствовала сложению особой категории населения — судовладельцев и лодочников (кимечи); занятых перевозом грузов и людей, — объединенных, как об этом свидетельствуют поздние источники, в своеобразные артели и корпорации¹⁴.

Исходя из всего сказанного, можно определить следующие этапы освоения речных переправ через Амударью:

1. Эпоха неолита — освоение переправ.
2. Эпоха поздней бронзы — использование переправ для массовой миграции населения.
3. V—IV вв. до н. э. — создание первых крепостей для охраны переправ.
4. III—II вв. до н. э. — увеличение количества крепостей у разных переправ.
5. I в. до н. э. — III в. н. э. — невиданный прежде количественный рост поселений и крепостей фактически у всех переправ в верхнем течении Амударьи. Интенсивное использование речных переправ для международной и внутренней торговли. Изменение функций крепостей, структурное и качественное их превращение в поселения и города различного типа. Возрастание роли переправы у Термеза и превращение его в узловой центр международной торговли обширного региона.

¹⁴ Ртвеладзе Э. В. Согдийцы-мореплаватели. С. 105—107.

Ш. А. РАХМАНОВ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФОРТИФИКАЦИЯ ТЕРМЕЗА

Исследование древней фортификации — одна из узловых проблем в изучении истории городов Средней Азии, ибо наличие укреплений всегда считалось важнейшим признаком городского организма. В этом отношении: весьма важные сведения дают остатки оборонительных сооружений Старого Термеза.

Городище некогда опоясывали четыре кольца оборонительных стен: соответственно цитадель-кала, город-шахристан, рабад и пригородная территория, также обнесенная стеной, что относилось, видимо, к торговой части города¹. В послевоенные годы значительная часть городища была освоена под посевы и при этом четвертое кольцо его оборонительных стен было полностью разрушено.

Цитадель Старого Термеза своей внушительной высотой и размерами издавна привлекала внимание исследователей и путешественников. Кала не случайно фигурирует во всех письменных источниках о Термезе. В плане она имеет форму неправильного прямоугольника, вытянутого с запада на восток, и занимает 10 га площади. С трех сторон она была окружена оборонительными стенами со рвом, а с южной стороны ограждена бурными водами Амударьи.

Выгоды прибрежного положения города удалось использовать в полной мере благодаря наличию удобных в стратегическом отношении возвышенных платформ, представляющих собой образования третичного песчаника². В наше время ее стены сохранились в виде вала с небольшими выступами наружу, представляющими остатки былых ба-

¹ Массон М. Е. Городища Старого Термеза и их изучение // Термезская археологическая комплексная экспедиция. 1936. Труды УзФАИ, Сер. I. Вып. 2. Ташкент, 1940. С. 9.

² Там же. С. 88.

шен. Они хорошо читаются в рельефе северной части цитадели и вместе с угловыми составляют одиннадцать башен³.

Цитадель-кала имела трое ворот: на западном и юго-восточном углах, а также в середине северо-западной стены. Последние связаны с городом посредством перекидного моста. В свое время в цитадель попадали также с пристани, т. е. с реки, о чем имеются данные в письменных источниках.

Южная сторона калы, примыкающая к берегу реки, по своему верхнему краю не имеет никаких следов стен и характеризуется только крутым, иногда почти отвесным обрывом. Под обрывом, омываемым водами реки, находится так называемая «набережная», которая состоит из неширокой кирпичной стенки (в том состоянии, как она сохранилась теперь), примерно одинаковой высоты на всем своем протяжении, с прямоугольными и полукруглыми выступами в сторону реки.

По сведениям Б. Н. Кастальского, «набережная» представляла собой ряд выступов округленного очертания, расположенных на расстоянии около 12—15 м друг от друга и выдававшихся в воду на 7—8 м. Выступов этих было около 30, сейчас из них сохранилось лишь 6—7⁴. Как утверждает С. Н. Гражданкина, они имели назначение контрфорсов для удержания стен. Ныне «некоторые контрфорсы нависают над рекой, удерживаемые стеной, которую они некогда подпирали»⁵. Вся набережная возведена из жженого квадратного кирпича на растворе кыра⁶.

Часть сооружений на восточном и западном концах служили пристанями для речных судов, упомянутыми в письменных источниках. В целом же набережная калы предохраняла южный склон от размыва. Как, на наш взгляд, довольно убедительно утверждает В. А. Шишкин, третичный песчаник намного быстрее подвергается размыву, чем сооружения набережной⁷.

В настоящее время выделяются четыре периода строительства оборонительной стены цитадели. Первый период средневековой фортификации соответствует тому времени, когда город входил в состав Саманидского государства, т. е. к началу X в. Второй период соответствует второй половине XI в., когда Сельджукид Алп-Арслан организовал ремонт стен и расчистку рва. Следующий период предшествует непосредственно времени перед завоеванием города и всей Средней Азии монголами. Последний ремонтный период, отмеченный на стенах цитадели, соответствует времени правления Темурида Халил Султана, который попытался восстановить укрепления этого форпоста на Амударье.

Шахристан занимает территорию, расположенную к северу, северо-востоку и востоку от цитадели, охватывая всю ее восточную половину. Он со всех сторон окружен глинобитными стенами (кроме частей, примыкавших к цитадели). Стены были двойные, т. е. состояли из двух параллельных стен с промежутком между ними шириной 7—8 м, а то и больше⁸. Внутренняя массивная сторона сохранилась лучше, внешняя же превратилась почти на всем протяжении в довольно пологий вал.

³ Шишкин В. А. К исторической топографии Старого Термеза//Труды УзФАН. Сер. I. История, археология. Вып. 2. Термезская археологическая комплексная экспедиция. 1936. Ташкент, 1940. С. 128.

⁴ Кастальский Б. Н. Историко-географический обзор Сурханской и Шерабадской долины//Вестник ирригации. Ташкент, 1930. № 2. С. 86.

⁵ Гражданкина Н. С. Набережная калы в Старом Термезе//ИМКУ. Вып. 6. Ташкент, 1965. С. 172.

⁶ Там же. С. 174.

⁷ Шишкин В. А. Указ. статья. С. 132.

⁸ Там же. С. 133.

К нашему времени лучше сохранились стены северо-западной стороны шахристана. Они направлены с северо-востока на юго-запад с отклонением на юг на 30°. Общая протяженность северо-западной стороны шахристана, включая угловые башни, составляет 360 м. Стены возведены из пахсовых блоков. Внешняя стена имела толщину 3,3 м. Известно, что внешняя стена была возведена в раннекушанское время и имела зубчатое завершение⁹. Внутренняя стена имела толщину по основанию 5,6 м, по сохранившейся высоте — 4 м. Она монолитная, со стрелковой площадкой и бруствером наверху. Ширина стрелковой площадки — 2,2 м, толщина бруствера — 1,5 м. По периметру стен через каждые 43—46 м следовали овальные в плане башни, выступающие от линии стен на 3,6—4,6 м. Угловые башни имели форму полукруга диаметром более 7 м. Башнями фланкированы и внешние стены, расположенные в середине куртины основной стены.

Сейчас по рельефу читается наличие трех ворот цитадели. Одни из них расположены в северной части восточной стены. Они с обеих сторон фланкированы полуовальными в плане башнями. Ширина ворот — 6 м. Другие ворота расположены в северной части юго-западной стены и связаны прямой улицей. Остатки еще одних ворот читаются в южной части восточной стены.

Возведение крепостных стен из пахсовых блоков с бруствером и стрелковой площадкой, с выступающими за линию стен монолитными башнями характерно для эпохи развитого средневековья (Самарканд, Ахсикент, Мерв, города Хорезма).

Сопоставление результатов раскопок с анализом данных письменных источников дает возможность проследить этапы развития фортификации шахристана. Как уже сказано, его оборонительная система имеет следующие характерные черты: в его юго-западной стороне отмечена двойная стена, причем основная, внутренняя, фланкирована овальными башнями; в северной части шахристана стены фланкированы полуовальными монолитными башнями; в южной части северо-восточной стены внешнюю стену заменяет ров.

Ал-Истахри указывает на три части города: калу, мадину и рабад, выделяя особую стену последнего. У Макдиса упомянуты городские укрепления, а также трое ворот шахристана. В сообщениях ат-Табари мы находим упоминание о стене рабада и ее частичном разрушении, а также некоторые данные об обороне города Мусой ибн Хазимом в начале VIII в. На основании анализа сообщений ат-Табари авторы перевода его трудов, на наш взгляд, убедительно предполагают, что кала-цитадель называлась тогда мадиной, а нынешняя территория шахристана была рабадом. Впоследствии рабад превращается в шахристан, а рабад занимает территорию к востоку, выше по течению канала, орошавшего город водой¹⁰. Не случайно Истахри называет эту стену особой. В X в., когда восстанавливаются стены шахристана, эта территория сохраняет свое прежнее название. Еще М. Е. Массон отметил условное название «рабада», применяемое к той или иной части города¹¹.

На основе изложенных фактов можно выделить две части укреплений шахристана. Впервые его стены возводятся задолго до арабского нашествия¹². Первоначально средневековый шахристан имел только внешнюю стену. Она возведена в раннекушанское время. В начале X в.,

⁹ Раҳмонов Ш. А. Қўҳна Термиз шаҳристони мудофаа деворлари//ИМКУ. Вып. 28. Самарканд, 1997. Рис.

¹⁰ Большаков О. Г. Комментарий//Ат-Табари. История. Ташкент, 1987. С. 374.

¹¹ Массон М. Е. Указ. статья. С. 92.

¹² Там же. С. 94.

в период бурного развития города, была возведена основная стена шахристана (рабада) и произведен ремонт внешней. В третьем периоде после ремонтных работ башни основной стены на важнейших узлах обороны облекаются в кладку из жженого квадратного кирпича (в частности, северо-западная угловая башня). С внешней стороны основной стены были восстановлены частично разрушенные ее участки. Третий период приходится на вторую половину XI в., что согласуется с данными письменных источников. В четвертом периоде после ремонта стрелковая площадка с бруствером была заложена. Материал, полученный из заполнения, датируется концом XII — началом XIII в., подтверждая, таким образом, время, предложенное В. А. Шишкиным¹³.

Рабад городища Старого Термеза занимает обширную территорию к востоку и северо-востоку от цитадели и шахристана. Его оборонительные сооружения имеют неправильную планировку, которая вызвана умелым использованием естественного рельефа местности. Так, в северо-западной части рабада при возведении оборонительных стен была выбрана местность на расстоянии 300—400 м к югу от песков массива Каттакум. Поэтому противник, нападающий со стороны Каттакума, как бы оказывался на ровной площади, удобной для обозрения и атаки со стороны обороняющегося населения города. С восточной части рабада неприятель также подвергался открытому удару со стороны защитников города.

На оборонительной стене рабада установлено три периода ее функционирования. В первом периоде она представлена в виде паховых блоков на платформе с выступающими за линию стен полуовальными башнями, отстоявшими на расстоянии 38—45 м друг от друга. Наверху стен и башен располагалась стрелковая площадка с бруствером; в последнем через каждые 3 м устроены прямоугольные бойницы. Во втором периоде проводятся значительные по масштабам ремонтно-строительные работы, в результате которых башни, расположенные на наиболее важных узлах обороны, обкладываются кладкой из жженого квадратного кирпича. В третьем строительном периоде также прослеживаются большие ремонтно-строительные работы, результатом которых явилась закладка стрелковой площадки с бруствером. Стены становятся выше, обороноспособность их увеличивается. В конце третьего периода оборонительные стены приходят в упадок и в последующем не восстанавливаются, превращаясь в оплывы.

В оборонительных стенах рабада отмечено наличие нескольких ворот. Одни из них, наиболее сохранившиеся, находились в восточной стене. Они имели предвратное сооружение, выдвинутое вперед и фланкированное башнями. Ширина ворот сейчас превышает 10 м.

Первоначальное возведение оборонительной стены рабада датируется медной монетой, найденной в слое под платформой стены. Монета саманидская, плохой сохранности, датируется первой половиной X в.¹⁴ По периметру стены фланкированы монолитными башнями полуовальной формы. Наверху стен и башен находились стрелковые площадки с бруствером, в последнем устроены бойницы. Во втором периоде, в конце XI в., отдельные башни, расположенные на наиболее важных узлах обороны, укрепляются кладкой из жженого квадратного кирпича. В третьем периоде, в конце XII — начале XIII в., стрелковая площадка с бруствером закладывается пахсой, а также восстанавливаются частично разрушенные обкладки башен и участки стен.

Хронология строительных периодов оборонительных сооружений города в целом раскрывает систему его фортификации. Как отмечает

¹³ Шишкин В. А. Указ. статья. С. 133—134.

¹⁴ Монета определена Э. В. Ртвеладзе.

Г. Л. Семенов, без синхронизации перестроек нельзя составить полное представление о периодизации крепостных сооружений города¹⁵.

Таким образом, в истории оборонительных сооружений городища Старого Термеза выделяются следующие строительные периоды эпохи развитого средневековья, восстанавливающие историю города в целом. Первый период укладывается в пределы X в., когда проводятся большие ремонтные работы на стенах цитадели-кала, возводятся основная стена шахристана и оборонительные стены рабада. Во втором периоде, во второй половине XI в., также проводятся большие ремонтные работы на всех участках укреплений города, где отдельные башни облакаются кирпичной кладкой. Это находит свое подтверждение и в письменных источниках. В третьем периоде, в конце XII — начале XIII в., стрелковая площадка с бруствером закладывается пахсой, восстанавливаются разрушенные участки стен и башен.

Выделенные периоды истории средневековой фортификации Термеза в целом могут быть приняты и для всего Северного Тохаристана. В частности, на шахристане провинциального городка Кулаглытепа выявлены башни аналогичной конструкции, не уступающие по мощи стенам рабада Старого Термеза. Последний период функционирования стен Кулаглытепа синхронен первому периоду истории фортификации средневекового Термеза. Что касается городища Лягман, то на его укреплениях раскопки не были произведены, но возведение стен отнесено к XI—XII вв.¹⁶ Крепостные стены и башни Лягмана по конструкции и планировке аналогичны укреплениям средневекового Термеза первого периода. Сходные конструкции и планировка стен и башен отмечены на крепости X—XII вв. Кызкурган в Ангорском районе.

Оборонительные сооружения Северного Тохаристана периода развитого средневековья по планировке, конструкции и приемам строительства в целом находят широкие параллели в Среднеазиатском регионе, а выделенные периоды их строительства с некоторыми колебаниями могут быть приняты и для основных частей региона. В частности, Мерв, в Южном Туркменистане, в XI в. был обведен стеной нового, четырехугольного в плане шахристана (Султан-кала). В конце XI в. была произведена реконструкция его стен при Сельджукиде Мелкшахе. Позднее, как упоминается в письменных источниках, эти стены дважды были разрушены и восстановлены¹⁷. В XII в. башни были обложены пахсой и сырцовым кирпичом, а также наращены по высоте. В стенах башен и в самих стенах устроены прямые и косые бойницы¹⁸. Башни имеют форму полукруга. В целом укрепления Султан-калы по своей структуре, техническим приемам, форме башен сходны с укреплениями Термеза и Газны, отстроенными в X в.¹⁹ Наружные стены дворца Газневидов в Лашкари Базаре снабжены прямоугольными в плане башнями; расстояние между ними — 25—40 м. Угловые башни имели округлую форму²⁰.

На шахристане городища Мисриан в области Дахистан укрепления состоят из двух параллельных стен, промежутки которых разделены

¹⁵ Семенов Г. Л. Оборонительные сооружения города//Мухамеджанов А. Р., Адылов Ш. Т., Мирзаахмедов Д. К., Семенов Г. Л. Городище Пайкент: К проблеме изучения средневекового города Средней Азии. Ташкент, 1988. С. 47.

¹⁶ Литвинский Б. А., Соловьев В. С. Средневековая культура Тохаристана. М., 1985. С. 151.

¹⁷ Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма//Труды ЮТАКЭ. Т. VI. Ашхабад, 1958. С. 191.

¹⁸ Там же. С. 192.

¹⁹ Там же. С. 193.

²⁰ Schlumberger D. Le Palais Ghaznevide de Lachari Bazar//Syria. Vol. 29. Paris, 1952. P. 256. Fig. 3.

на отсеки — своеобразные ловушки для врага. Стены и башни его сложены из пахсы и сырца и в XI—XII вв. обложены кладкой из жженого кирпича²¹. Отмечено еще два крупных ремонта его укреплений в начале XIII в., когда город подвергся монгольскому погрому, и в XIV в., в эпоху Темуридов²². Характерным приемом возведения укреплений Дахистана, как отмечает Е. Атагарьев, является наличие свободного пространства со стороны внутренней части городских стен²³. Это так называемое пространство для передвижения защитников, которое имело место и на городище Старого Термеза.

Сходные конструкции и приемы строительства укреплений обнаружены и на памятниках Хорезма. Но следует отметить, что укрепления некоторых его городов (Каваткала, Гульдурсун, Змахшар) основаны на хорошо сохранившихся заброшенных стенах античного периода. В их восстановлении, наряду с характерной пахсой, применены и античные квадратные сырцовые кирпичи. На Гульдурсуне сохранившаяся на полную высоту стена обложена футляром из пахсы²⁴. На Каваткала укрепления состоят из двух рядов стен, фланкированных башнями полуовальной формы по углам и по периметру. Стены и башни сложены из пахсы, имеются следы неоднократных ремонтов²⁵. Однако в данном памятнике не удается установить более дробную хронологию оборонительных сооружений. В Хорезме, как отмечает С. П. Толстов, укрепления городов, крепостей и замков в средневековье представляют собой глинистые массивы, как правило, лишенные бойниц. Воины располагались не во внутренних галереях, а наверху стен, между зубцами²⁶.

На укреплениях городища Афрасиаба рядом исследователей отмечены крупные ремонтно-строительные работы, проведенные в предмонгольское время, в конце XII — начале XIII в.²⁷ Оборонительные сооружения Бухары этого времени хронологически делятся на несколько периодов. В частности, в 849—850 гг. возведена стена внутреннего рабада. При Арслан-хане (1102—1130 гг.) она была капитально отремонтирована. В Арке наиболее крупный ремонт был произведен в 1164—1165 гг.; тогда и была возведена стена внешнего рабада, причем часть стен и башен укрепили жженым кирпичом²⁸.

В усрушанском городе Бунджикат возведение стены рабада (Калаи-Кахкаха III) отнесено к IX—X вв., а также отмечены два периода ремонта²⁹. Расцвет городской жизни падает на IX—XII вв.³⁰

В Фергане на городище Ахсикет тоже прослеживаются периоды строительной истории его средневековой фортификации. С конца IX—X в. отмечено запустение его укреплений, хотя жизнь во всех частях города развивалась³¹. В конце XII — начале XIII в. была проведена

²¹ Пугаченкова Г. А. Указ. статья. С. 195.

²² Там же. С. 33, 44.

²³ Там же. С. 171.

²⁴ Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948. С. 238—240.

²⁵ Вактурская Н. Н., Вишневская О. А. Памятники Хорезма эпохи Хорезмшахов (XII — начало XIII в.)//МХЭ. Вып. I. М., 1959. С. 150—151.

²⁶ Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962. С. 251.

²⁷ Пачос М. К. Из раскопок на Афрасиабе: Исследование второй городской стены Афрасиаба//Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент, 1965. С. 29; его же. К изучению стен городища Афрасиаб//СА. 1967. № 1. С. 69; Анарбаев А. А. О времени возведения III крепостной стены Афрасиаба//ИМКУ. Вып. 19. Ташкент, 1984. С. 211 и др.

²⁸ Большаков О. Г. Указ. соч. С. 254.

²⁹ Негматов Н. Н., Хмельницкий С. Г. Средневековый шахристан. Душанбе, 1966. С. 92.

³⁰ Там же. С. 192.

³¹ Анарбаев А. А. Ахсикент в древности и средневековье: Итоги и перспективы исследования//СА. 1988. № 1. С. 185.

капитальная перестройка городских укреплений. На городище Кува внутренняя стена цитадели, возведенная в VIII—IX вв., в XI в. была разрушена³². В укреплениях других городов рассматриваемого времени периодизация фортификации не выделяется, хотя, как отмечает Истахри, «нет в Фергане города без кухендиза и укрепленной мадины»³³.

На городище Канка (средневековый Харахкент), в Ташкентском оазисе, в укреплениях периода X—XI вв. наблюдается запустение. В пределах двух первых его крепостных стен функционировала лишь третья крепостная стена³⁴.

В Южном Казахстане и Семиречье в период развитого средневековья городские укрепления отмечены на шахристане Отрара. Первоначально его стены были возведены в VI—VIII вв., просуществовали до IX—X вв., а в конце X — начале XI в. утрачивают свою функцию. Стены XI—XII вв. не обнаружены, видимо, как сообщается в источниках, они были уничтожены монголами³⁵. Руины стен рабада датируются X—XII вв., последний их ремонт приходится на конец XII — начало XIII в.³⁶ Стены шахристана Баба-Аты в X в. были обложены «рубашкой» из кирпича. Наверху стен и башен имелся парапет. Стены его рабада возведены из пахсовых блоков в XI—XII вв.³⁷ На шахристане городища Ак-тебе I стена была из пахсовых блоков. В IX — первой половине XI в. башни его имеют трапецевидную форму и выступают за линию стен на 3—3,5 м³⁸.

Таким образом, в оборонительных сооружениях Средней Азии поры развитого средневековья выделяются несколько периодов, которые с некоторыми отклонениями характерны для региона в целом. Это особенно ярко отмечено их сходными строительными приемами, конструкцией, а также хронологическим диапазоном. Для первого периода, с конца IX—X в., в оборонительных сооружениях всего Среднеазиатского региона наблюдаются сходные во многом конструктивные черты и особенности строительной техники. Она характеризуется пахсовыми монолитными стенами и полуовальными башнями, увенчанными наверху парапетом с валгангом. В парапетах, как правило, устраивались прямоугольные, прямые и косые бойницы. Оборона сосредоточивалась наверху стен и башен.

Второй период истории укреплений региона падает на XI — начало XII в., когда характерные признаки конструкции и приемы строительства предыдущего периода сохраняются. А при реконструкции стен и башен для создания кожуха наряду с пахсой применяется и жженный кирпич. Однако в этом же периоде отмечено запустение в укреплениях некоторых городов, не отразившееся в целом на самом городе (Кулаглы-тепа, Ахсикент, Канка, Отрар, Кува и др.).

В третьем периоде, охватывающем время с середины XII до начала XIII в., продолжают сохраняться характерные признаки конструкции и приемов строительства укреплений предыдущих периодов. В укреплениях подавляющего большинства городов региона того времени отмечены крупные ремонтно-строительные мероприятия, вызванные угрозой монгольского нашествия, которые подтверждаются письменными источниками. Дальнейшее развитие городов здесь было прервано монгольским завоеванием, которое привело тогда к вымиранию почти всех городов региона.

³² Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972. С. 16.

³³ Большаков О. Г. Указ. соч. С. 205.

³⁴ Абдуллаев К. Археологическое изучение городища Канка. 1969—1972 гг. // ИМКУ. Вып. 12. Ташкент, 1975. С. 150.

³⁵ Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI — начало XIII в.). Алма-Ата, 1986. С. 141—145.

³⁶ Там же. С. 506.

³⁷ Там же. С. 145.

³⁸ Там же.

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ МАСТЕРСТВЕ ЮВЕЛИРОВ ТЕРМЕЗА ЭПОХИ ДРЕВНОСТИ И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

История ювелирного искусства г. Термеза имеет глубокие традиции. Его истоки следует искать в культах, обычаях, религиях. На историю развития ювелирных украшений влияли как внутренние, местные, так и внешние культуры.

Здесь мы рассмотрим ювелирные украшения древнего Термеза, выявляя наиболее характерные типы и формы, специфику композиционного решения. В этих целях нами использованы соответствующие этнографические, исторические, искусствоведческие материалы, а также археологические находки, хранящиеся в музеях Термеза и Ташкента.

Автором были исследованы бусы Сурхандарьинского областного краеведческого музея г. Термеза и коллекции НИИ искусствознания АХ РУз¹. Затем была произведена классификация металлических, костяных, а также каменных и стеклянных украшений округа Термеза (браслеты, кольца, заколки для волос, серьги, подвески на грудь, бусы, поясные пряжки)².

Отметим, что о ювелирном искусстве Термеза домусульманского периода нет еще специального обобщающего исследования, но по отдельным украшениям существует ряд научных публикаций в сборниках, отчетах, тезисах докладов.

Известны отдельные публикации по головным украшениям, коронам и заколкам для волос с наверхушками в виде плода граната, кисти руки и т. д.³ Уникальному гребню из Кампыртепа посвящена отдельная статья⁴. В качестве сравнительного материала упоминается кампыртепская поясная пряжка с изображением всадника на крылатом коне в зарубежном издании⁵.

Обобщая основные сведения о ювелирных украшениях Термеза и его округа, мы попытались систематизировать основные типы археологических находок и выделить из них наиболее характерные.

Особо популярными изделиями для головы были заколки-шпильки. Они имели форму длинного стержня, который с одной стороны был острый, как шило, а с другой — имел наверхушке с изобразительным мотивом, что и делало булавку украшением. В зависимости от изоб-

¹ Лунева В. В. Ювелирное искусство Северной Бактрии — Тохаристана (технико-технологический аспект исследования): Дис. канд. иск. Ташкент, 1993; ес же. Бусы из Кампыртепа//Материалы Тохаристанской экспедиции: Археологические исследования Кампыртепа. Вып. 1. Ташкент, 2000. С. 123—130; ес же. О связях Северной Бактрии — Тохаристана с Индией и Ираном (По данным изучения ювелирных изделий)//ОНУ. Ташкент, 1999. № 7—8. С. 66—67.

² Лунева В. В. Ювелирные украшения Кампыртепа//Материалы Тохаристанской экспедиции: Археологические исследования Кампыртепа. Вып. 2. Ташкент, 2001. С. 113—123.

³ Батыров И. Т., Шейко К. А. Археологические находки из Кампыртепа в фондах Сурхандарьинского областного краеведческого музея//Древняя и средневековая культура Сурхандарьи: Сборник научных статей, посвященных археологическим исследованиям в Сурхандарьинской области Республики Узбекистан. Ташкент, 2001. С. 29; Скугарова Н. Г. Костяные заколки из Кампыртепа//Там же. С. 44—51; Ртвеладзе Э. В. Великий Шелковый путь. Ташкент, 1999. С. 65; Фахретдинова Д. А. Ювелирное искусство Узбекистана. Ташкент, 1988. С. 25—26; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века. М., 1965. С. 75—77.

⁴ Никоноров В. Уникальный гребень из Кампыртепа//Материалы Тохаристанской экспедиции... Вып. 1. С. 131—137.

⁵ Ilyasov J. Ya., Rusanov D. V. A Study on the Bone Plates from Orlat// Silk road and archaeology. 5. Katakura, 1997/98. P. 149.

ражения сакральное значение заколки как амулета возросло. Основной была их практическая функция, т. е. фиксация прически или головного убора, а также они служили шилом, но с другой стороны, булавки-шпильки были оберегами, что и определяло их форму, композицию, сюжет, орнамент, материал.

Большое распространение получили навершия на булавках в форме правого кулака⁶. Считалось, что правая рука — это солнце, а левая — месяц⁷. Ранние находки булавок с таким навершием (бронзовые, литые) обнаружены в Джаркутане, на территории Северной Бактрии эпохи бронзы⁸. Очевидно, такой сюжет связывали с символом работоспособности; изображение руки — один из древнейших символов (к числу самых ранних примеров относятся палеолитические наскальные росписи на стенах в пещерах)⁹.

Металлические булавки с розетковидными навершиями или спиралевидными головками из Кампыртепа имеют прямые связи с Передней Азией, ибо древнейшие экземпляры булавок такого типа известны именно там¹⁰. Интересны булавки с навершиями в форме плода граната. Гранат — символ богини плодородия, начиная с раннеземледельческих культур, античности, средневековья и вплоть до XX в. «Изображение плода граната существовало на протяжении длительного времени, и как выражение магической идеи плодородия, и как поэтический символ изобилия — эти функции неразрывно существуют в народном сознании, объединив опыт многочисленных земледельческих обычаев и представлений...»¹¹

Катушкообразные навершия на заколках довольно популярны по находкам античного времени по всей Бактрии; изготовлены они из кости. О разновидностях этих изделий писал Б. А. Литвинский. Автор отмечает аналогичную форму в Индии эпохи бронзы и то, что она могла в раннекушанское время распространиться в Среднюю Азию. Мы считаем, что наши изделия — индийского производства или сделаны под их влиянием¹².

К головным украшениям относится уникальный гребень, изготовленный из кости¹³. На одной его стороне изображена женщина, на другой — петух. По определению автора, этот гребень уникален, поскольку все известные до него обнаруженные декоративные костяные гребни, которые происходят с памятников кушанской эпохи... Бактрии... украшены гравированными, а не рисованными изображениями. К тому же... все они являются изделиями индийских мастеров. Здесь важно отметить, что декор нашего гребня явно местного происхождения...»¹⁴ Об этом свидетельствует этнический тип изображенной женщины, похожий на местный, бактрийский. Изображение петуха на

⁶ Левушкина С. В. Цветной металл Кампыртепа//Древняя и средневековая культура Сурхандарья... С. 34. Рис. II, 22.

⁷ Гринькова Н. П. Отражение производственной деятельности руки//СЭ. 1935. Вып. 1. С. 88.

⁸ Аскарлов А. А., Абдуллаев Б. Н. Джаркутан. Ташкент, 1983. С. 38; С. 105, табл. XXXV; Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977. С. 77.

⁹ Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии//Археология. М., 1985. С. 400; Голан А. Миф и символ. М., 1994. С. 153.

¹⁰ Кузьмина Е. А. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии. М., 1966. С. 78.

¹¹ Скугарова Н. Г. Костяные заколки...; Хакимов А. А. Изобразительно-орнаментальные образы и мотивы прикладного искусства//Древняя и средневековая культура Сурхандарья... С. 49.

¹² Литвинский Б. А. Украшения из могильников Западной Ферганы. М., 1973. С. 146.

¹³ Никоноров В. Уникальный гребень... С. 131—137.

¹⁴ Там же. С. 133.

гребне не случайное, так как он был популярен на Древнем Востоке, в Иране, Средней Азии, в зороастризме. Петух считался, по поверьям, оберегом, с ним связывали многие магические функции. Были уверены, что он является «вестником доброго божества Сраоша, провозглашавшим своим криком на заре прибытие последнего, а также побуждавшим людей вставать рано утром и изгонявшим мрак ночи и злого духа сна...»¹⁵

Бактрия — богатый край, в недрах которого имелись лазурит, бирюза, кварц, оникс, пирит, сердолик, арагонит, горный хрусталь и т. д. Так что не случайно совершенство технологии обработки камня является отличительным качеством ювелиров данного региона. Мастера владели огранкой, обточкой, сверлением, т. е. всеми известными в то время техниками обработки камня. Об отношении к камням, сложившемся в художественной картине мира термезцев, можно судить по древним поверьям и преданиям, сохранившимся в устном фольклорном творчестве, а позже заимствованным средневековыми учеными.

Драгоценными и полудрагоценными камнями украшали диадемы, короны, перстни, браслеты, пояса, одежду. Предполагается, что размещение на теле человека камней и предметов украшения осуществлялось по строго определенным правилам: «Тот алмаз, который покажется самым белым и будет отборным, он считался наиболее пригодным для украшения мечей, ожерелий и всяческих уборов, которыми украшают верхнюю часть тела; тот, у которого цвет переходит в черный, идет для ножных браслетов и других украшений ног...»¹⁶

Богато украшались природными самоцветами головные уборы правителей и знати, диадемы. Диадемы представляли собой узкую повязку, и носили их кушанские правители, жрецы. На территории Бактрии диадемы встречались уже во II тыс. до н. э., в пору бронзы, но большое распространение они получили в эпоху античности¹⁷. Такой тип головного убора, более сложный, в виде листьев, найден в богатом женском захоронении Северной Бактрии и аналогичен украшению головы царицы Шубад из Древнего Ура.

Мотив листьев с древних времен считался символом жизни и возрождения природы и остался традиционным в современных украшениях для головы¹⁸. В Термезе, на живописи святилища Фаязтепа и скульптуре в арке на сидящем Будде за головой изображен нимб, «вокруг которого венок из веток дерева бодхи — под ним, по преданию, Будда получил просветление...»¹⁹ В округе Термеза, на городище Кампыртепа, найдена бляшка в форме листа²⁰. Листья обрамляют скульптурную головку, найденную на Айртаме²¹; лист плюща находится в центре головного украшения арфистки на скульптурном рельефе Айртама²².

¹⁵ Там же; Абдуллаев К. Золотая фигурка птицы из Темур Коруга (К вопросу о связях Давани с Бактрией)//Фергана в древности и средневековье: Сборник статей, подготовленный в честь 70-летия со дня рождения акад. Российской национальной Академии наук Ю. А. Заднепровского. Самарканд, 1994. С. 76.

¹⁶ Абу Рейхан Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей: Минералогия. М., 1963. С. 382.

¹⁷ Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура... С. 77, табл. XXXIX, 1, 2, 3; Древности Южного Узбекистана. Токио, 1991. С. 289. № 174; С. 292. № 189.

¹⁸ Фахретдинова Д. А. Ювелирное искусство... С. 9; Кузьмина Е. Е., Сарияниди В. И. Два головных убора из погребения Тиллятепа и их семантика... С. 23.

¹⁹ Альбаум Л. И. Живопись святилища Фаяз-тепа//Культура Среднего Востока: Изобразительное и прикладное искусство. Ташкент, 1990. С. 19—25.

²⁰ Левушкина С. В. Цветной металл... С. 34. Рис. II, 7.

²¹ Yatsenko S. A. The Costume of the Yuech-Chihhs: Kusshans and its Analogies//Silk road art and archaeology, 7. Kamakura, 2001. P. 93. Pl. 13, № 9.

²² Фахретдинова Д. А. Ювелирное искусство... С. 25.

Украшение такого типа найдено на женщине в захоронении Южной Бактрии — Тиллятепа. «Характер изображений на парадном облачении и корона бактрийки Тиллятепа позволяет видеть в ней не просто знатную женщину, а царицу правящего рода — базилину, выступавшую земной заместительницей богини плодородия, что и символизировало древо жизни на ее короне»²³. То же значение космического символа имеет модель дерева на головном уборе мужчины из погребения 4: «Изображение дерева на головном уборе свидетельствует о его сакральных функциях и позволяет считать его именно царем. В архаических традициях царь считался носителем земного плодородия, посредником между миром людей и богов. Поскольку связывающим звеном между землей и небом служит мировое дерево, этот символ поместили на царские инсигнии...»²⁴ Авторы считают, что древо жизни на бактрийских коронах находит свои аналоги в древних иранских традициях.

Большой интерес представляет конусовидный головной убор на терракотах древнего Термеза²⁵. Исследователи отмечают бытование такого типа островерхого убора у кыргызов, уйгуров, башкир, ногайцев, узбеков. Считалось, что остроконечный конус «объединяет в себе представление о солнечном сияющем кольце, о священной горе, связывающей миры, а также представление об острине, копье, пронзающих злые духи...»²⁶

К следующей разновидности головного убора из древнего Термеза относится зубчатая корона. «Изображение ступенчатых башенок составляет декоративную основу головных украшений — венцов царственных особ или божеств. «Корона муралис» — одна из наиболее характерных реалий в царской иконографии»²⁷. Разновидности короны в виде башенки или крепостной стены в эллинистическое время изображались на богинях Тюхе, Фортуне, Кибеле.

Основным материалом для изготовления корон служило золото — металл «совершенный, божественный, дарующий жизнь, и он был посвящен высшим богам и солнцу...»²⁸ В Индии и Греции золото считалось бессмертным, так как оно воспринималось как дар солнца. Китайцы все, что считалось неземным, раскрашивали под золото. Этот металл считался средством для обретения бессмертия, а Ибн Сина относил золото к разряду универсальных и сильнодействующих лекарств.

Золото в ювелирном деле чаще всего применялось в сочетании с драгоценными камнями. Самым излюбленным самоцветом в коронах термезских правителей и состоятельных слоев населения был жемчуг. Он олицетворял совершенство, чистоту, мудрость, был символом общественного положения. Беруни написал о жемчуге специальный трактат.

²³ Кузьмина Е. Е., Сарияниди В. И. Два головных убора... С. 24.

²⁴ Там же.

²⁵ Сурхандарьинский областной краеведческий музей в г. Термезе (фонды); Древности Южного Узбекистана... С. 286. № 159; Yatsenko S. A. Op. cit. P. 89. Pl. 12, № 17.

²⁶ Горожанкина Е. М. Традиционное ювелирное искусство Средней Азии и Казахстана: Семантика, систематика, художественные особенности: Автореф... канд. дис. иск. М., 1997. С. 5—6.

²⁷ Абдуллаев К. Символика архитектурных деталей на оссуарных рельефах//ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1959. С. 119.

²⁸ Николаев С. М. Камни: Мифы, легенды, суеверия. Новосибирск, 1995. С. 160. Правда, изделия из железа во времена Александра Македонского считались дорогими и были доступны только царям. Египетский фараон Рамзес II носил железный шлем; боевой шлем из железа как знак величия и достоинства носил и Александр Македонский, выделяясь среди своих солдат, имевших бронзовые доспехи. В Вавилоне железо было в восемь раз дороже серебра, а золото лишь в шесть раз. (Там же. С. 140).

тат. Свадебный головной убор китайки дополняли жемчужные низки, которые свисали с ее головы, как паранджа, «плотно прилегали друг к другу, что за ними не было видно ее лица»²⁹. Бактрийская корона с жемчугом упоминалась выше как головной убор типа диадемы с растительной символикой. «Сверху ствол заканчивается шестилепестковой розеткой, на конце каждого лепестка на тонких золотых проволоках свободно свисают золотые диски. От ствола в четыре стороны отходят изогнутые веточки, заканчивающиеся свободно вращающимися на проволочках дисками. Некоторые проволочки украшены посередине напизанными на них жемчужинами...»³⁰ Другая золотая корона в форме дерева украшалась бирюзой, также любимым самоцветом народов Средней Азии. Считали, что она влияет на зрение.

С жемчугом сочетали сердолики, полагая, что вместе они укрепят зубы и десны, предотвратят образование винного камня, вследствие чего зубы всегда будут здоровыми. Мистическими камнями считались изумруды. По поверьям, присутствуя в головных украшениях, они разгоняют ипохондрию, охраняют человека от опасности. Голубые камни считались «мостом между смертным человеком и бессмертными богами»³¹. Как символ власти правители Китая носили в головных уборах лазуритовые шарики, а их женщины украшали лазуритом волосы. На территории Сввсрной Бактрии эпохи бронзы найдена заколка для волос, украшенная лазуритом³². Монголы и буряты инкрустировали лазуритовыми шариками «шишаки» на женских шляпках³³.

Загадочный минерал магнетит, популярный у магов, алхимиков, колдунов, также использовался в украшениях корон. Об этом свидетельствует легенда об Александре Македонском: «Собираясь в поход на Индию, перейдя реку Инд, Македонский попал в монастырь, где монахи тщательно оберегали корону, изготовленную из черного металла. Спереди корона была украшена рубинами, а по бокам, в областях, соответствующих вискам, находились золотые диски, в центре которых располагались черные камни. Монахи предупредили, что корону может надеть только сын божества. Александр, считая себя таковым, надел ее, после чего лишился памяти и всех планов похода на Индию. По всей видимости, черными камнями короны были магнетиты...»³⁴

Природные самоцветы применялись и для изготовления нагрудных украшений. Многочисленную группу нагрудных украшений Термеза составляют находки бус и подвесок, обнаруженные в жилых, культовых и погребальных сооружениях. Из бус низали ожерелья, которые носили на шее, иногда с гривной. Гривна считалась признаком особых достоинств, царственности³⁵.

В ожерельях часто применяли лазурит — округлый и граненый. Поскольку большое количество изделий из данного минерала обнаружено при раскопках на территории Средней Азии, мы связываем их с местным производством, тем более, что крупные разработки лазурита имелись в Бадахшане. Такие бусы известны из раскопок древнеземледельческих поселений Южного Туркменистана, Ирана, долины Инда, Белуджистана, Афганистана. Лазурит считали одним из высокоценных самоцветов. «В раскопках ранних цивилизаций лазуритовые бусы с сердоликом были очень частыми женскими украшениями

²⁹ Там же. С. 148.

³⁰ Кузьмина Е. Е., Сарияниди В. И. Два головных убора... С. 20.

³¹ Там же. С. 243.

³² Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура... С. 77, табл. ХLI, Б.

³³ Николаев С. М. Камни... С. 189.

³⁴ Там же. С. 196.

³⁵ Там же. С. 189.

царственных особ и знати... Жрецы древней Индии и Вавилона высекали на изделиях из лазурита магические формулы заклинаний. В Индии широко использовали бусы и броши из лазурита для украшений священного быка Нанду...»³⁶

Довольно популярна в ожерельях была бирюза, разработки которой известны в Средней Азии. Священная пектораль фараона украшалась бирюзой; индейцы признавали вождем племени того, кто мог из бирюзы делать бусы, а скарабен, изображенный из бирюзы на кольцах, являлись гордостью состоятельных египетских воинов. «У приверженцев ислама бирюза входила в обязательный свадебный наряд невесты, как символ девственности и будущей счастливой совместной жизни...»³⁷ На городище Кампыртепа обнаружены бирюзовые бусы и подвески каплевидной формы³⁸. Каплевидные подвески найдены и в Тепан-Шах. Исследователи считают, что такая форма украшений была характерна для Вавилона³⁹.

О связях Индии и Средней Азии свидетельствуют бусы гранатые, сердоликовые с наведенным орнаментом и особенно коралловые. Плиний Старший пишет, что в Индии кораллы ценились наравне с жемчугом; «индийские жрецы приписывали им нечто священное...»⁴⁰

Особым видом украшений были раковины каури. О широком применении их свидетельствуют этнографические исследования. Они служили амулетами от сглаза. Их пришивали на детские головные уборы; девушкам их крепили на голову в украшение под названием «чаккали», в сочетании с монетками, шум которых якобы отпугивал злых духов. Каури считаются привозными из Индии.

Связи древнего Термеза с другими близкими и отдаленными регионами довольно ярко прослеживаются при изучении стеклянных бус. Изделия из них составляют самую большую группу. В ювелирных мастерских Бактрии работали ремесленники, имевшие богатый творческий опыт, поскольку обнаруженные находки свидетельствуют об очень тонкой и высокохудожественной обработке стекла. Об искусности бактрийских мастеров говорят находки стеклянных бус, в изготовлении которых использованы золото и серебро, находившиеся между двумя слоями стекла. Такие бусы обнаружены по всей территории Средней Азии античного периода. Золоченые бусы такого типа характерны для Северного Причерноморья, Ближнего Востока⁴¹. Возможно, местными изделиями были бусы с территории Северной Бактрии, из могильников Ялантуштепа, изготовленные из прессованного минерала с золотым песком. Внешне они производят непривлекательное впечатление, но, вероятно, они имели какой-то магический смысл в похоронном ритуале.

Многослойные орнаменты на стеклянных бусах подтверждают, что мастера использовали повторную оплавку стекла, которая позволяла изготавливать «глазчатые» и «полосчатые» бусы, имеющие многочис-

³⁶ Древности Южного Узбекистана... С. 287. Здесь гривна изображена на глиняной рельефной плитке, а на перстне-печатке из Кампыртепа — на женском божестве (С. 294. № 201).

³⁷ Николаев С. М. Камни... С. 105.

³⁸ Коллекция НИИ искусствознания АХ РУз.

³⁹ Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепан-Шах: Культура и связи Кушанской Бактрии. М., 1983. С. 58.

⁴⁰ Николаев С. М. Камни... С. 180.

⁴¹ Абдуразаков А. А., Безбородов М. А., Заднепровский Ю. А. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. М., 1963. С. 81, 89, 127; Литвинский Б. А. Украшения из могильников Западной Ферганы. М., 1973. С. 133; Обельченко О. В. Курганные погребения первых веков н. э. и кенотафы Кую-Мазарского могильника//Труды САГУ. Новая серия. Вып. СХІ. Исторические науки. Кн. 25. Археология Средней Азии. Ташкент, 1957. С. 113, 118, 120 и др.

ленные аналоги из Северного Причерноморья, Сирии, Ирана, Египта, Индии.

Говоря о египетско-кушанских связях, следует подробно остановиться на предметах из египетского фаянса — наиболее многочисленном материале египетского происхождения на среднеазиатских памятниках кушанского времени, особенно в Бактрии, в частности в Термезском регионе. К числу уникальных археологических находок с этой территории принадлежит фигурка-амулет в виде египетских богов, а также находка в Байсуне, изображавшая присевшего бородатого карлика. Фаянсовые амулеты в виде «кулака», виноградной грозди, фаллоса имеют большое распространение и связаны с семантикой плодovitости; они считались оберегами от сглаза, им приписывали магические свойства. Понравившийся им этот тип украшений бактрийцы научились изготавливать из камня, коралла, бронзы, золота, кости.

В заключение отметим, что специфика произведений, созданных термезскими ювелирами, свидетельствует о высоком уровне их мастерства; они выдержаны в едином художественном стиле, отличаются многообразием, наглядно демонстрируя синтез местных и иноземных особенностей. Для ювелирных украшений Термеза характерна их многофункциональность: в них сочеталось практическое, культовое, магическое и эстетическое назначение. Органическая ассимиляция образов, приемов, новшеств и местные традиции способствовали сложению регионального самобытного искусства термезских ювелиров эпохи древности и раннего средневековья.

А. БУРИЕВ

ТЕРМЕЗ В ПЕРИОД АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

(По сведениям письменных источников)

Письменные источники свидетельствуют о том, что происходившие в период становления и развития государства Амира Темура и Темуридов важные исторические события охватывали как центральные районы Мавераннахра, так и окрестные, в том числе южные, с наиболее известным городом — Термезом. История Термеза периода Темура и Темуридов частично касается истории Чагатайского улуса в целом.

Как известно, Чингизхан распределил завоеванные им земли между четырьмя своими сыновьями, при этом Восточный Туркестан и Мавераннахр достались его второму сыну, Чагатаю, вследствие чего эта территория получила в науке название Чагатайский улус. Когда родился Амир Темур, этим улусом правил Казан Султанхан ибн Ясаур оглан (1332—1346).

К концу 40-х годов XIV в. начинается раздробление Чагатайского улуса и в Мавераннахре власть переходит к эмирам. Первым из них был эмир Казаган, который оказался наиболее влиятельным. Он выступил против Казан Султанхана. Битва между ними состоялась в 746 (1345—1346) г. х. у села Даран Занги, на территории нынешней Сурхандарьинской области. Вот что пишет об этом сражении темуридский историк Шараф ад-дин Али Язди в «Зафарнаме»:

«В той (битве) стрела, выпущенная из кольца лука Казан Султанхана, попала прямо в глаз эмира Казагана, и один его глаз ослеп. Вследствие чего (в той битве) он потерпел поражение. Казан Султанхан возвратился в Карши»¹.

¹ Шарафиддин Али Язидий. Зафарнома (Мовароуннахр воқеалари, 1360—1370)/Форс тилидан О. Бўриев таржимаси. Тошкент, 1994 й. С. 46.

В том году в Мавераннахре зима была очень суровой, и большая часть коней войск Казан Султанхана погибла от морозов. Эмир Казанган, пользуясь удобным моментом, собрал войска и совершил поход на Карши. В битве, которая состоялась между ними в 747 (1346—1347) г. х., Казанган победил, а Казан Султанхан погиб. После этого эмир Казанган стал правителем западной части Чагатайского улуса, в том числе его южных районов, включая Термез с его окрестностями. В последующие годы он совершил несколько походов на запад и в 1352 г. захватил Герат.

Эмир Казанган часто ходил на охоту к берегам Джейхуна (Амударья). Во время одной из таких охот он был убит его зятем Кутлуг Темуром, это произошло в 759 (1357) г. х. Вот как описывает Шараф ад-дин Али Язди в «Зафарнаме» это событие:

«Эмир Казанган зимой жил в Сали-Сарае, а весной в лугах Каранавара, летом и осенью же водрузил знамя своего прибытия в Мунке. Он часто проводил время на охоте. Однажды он, забыв о необходимых условиях предосторожностей, вместе с десятью-пятнадцатью сопровождающими, без оружия, выступил из Сали-Сарая на охоту. Он переправился через Джейхун и выступил на охоту. Наподобие царей отправлял своего сокола в сторону дичи. Вдруг сокол смерти напал на птицу его духа, точнее, зять эмира Казангана, Кутлуг Темур Бурилдай из племени орнат, который издавна поджидал такого подходящего момента, с группой войск совершил внезапное нападение. Он стрелой предательства свалил того известного (правителя) и саблей мучения отправил его (душу) в рай»².

В последующие годы Термез, как и весь Мавераннахр, находился в пучине феодальных раздоров. Несколько известных эмиров Мавераннахра: Амир Темур, эмир Хизр Ясаури, эмир Баязид джалаир и эмир Хусейн,— создав единую коалицию, начали борьбу за освобождение Мавераннахра от монгольского ига. Эти события частично касаются и Термеза. Так, эмир Хусейн в борьбе против Баян Сулдуза запросил поддержки Амира Темура. Последний вместе с Хизр Ясаури выступил с войском ему на помощь. Миновав Дарбанди Оханин (Железные Ворота), они дошли через Чаганиан до Хисар-и Шадмана. Баян Сулдуз не решился выступить против них и бежал.

К концу 60-х годов XIV в. разгорелась борьба за единоличное правление между эмиром Хусейном и Амиром Темуром. Эти события частично охватили и Термез. Когда войска Амира Темура подошли к Термезу, войска Хусейна во главе с Хиндушахом и Халилом не осмелились вступить в бой и бежали.

В этом походе поблизости от Термеза, в сел. Буё, произошла первая встреча Амира Темура с известным шейхом Сайидом Барака, который в предзнаменование будущих побед подарил ему знамя и барабан³. После этого Амир Темур собрал войска в этой области и окрестных районах. Вот что пишет об этом Шараф ад-дин Али Язди в «Зафарнаме»:

«Сахибкиран (Амир Темур) выступил из Буё и направился в сторону Чагана (Чаганиан), который расположен в верхнем бассейне Чаганруда (р. Сурхандарья). Он остановился в Чагана, оттуда отправил эмира Джаку в окрестные округа для сбора войск. (Эмир Джаку) собрал войска из различных племен, в том числе из племени сулдуз, и отправил их к августейшей ставке, а сам направился в сторону Хатлана для решения проблемы сбора войск. Победоносное знамя подошло к переправе Авбоджа. Здесь, согласно ранее поступившему приказу, к ним присоединились шейх Мухаммад Баян и Хинду-Каркара.

² Там же. С. 57.

³ Там же. С. 204—205.

(Войска) переправились через реку Джейхун и благополучно достигли местности Хулм, где к ним присоединилась хазара (тысячница) той местности»⁴.

Амир Темур двинулся на Балх и в сражении с Хусейном одержал полную победу, после чего стал единоличным правителем Мавераннахра, включая территорию нынешнего Афганистана до Кабула. Из Балха в Шахрисабз Темур вернулся через Термез.

Как видим, Термез и Чаганиан имели важное политическое значение во второй половине XIV в., и Амир Темур пользовался весьма значительным авторитетом в этих областях. Об этом свидетельствует тот факт, что в решающем походе на Балх он смог собрать здесь значительное войско.

Термез, как и его область, упоминаются в источниках и при изложении политических событий XV в. Согласно сведениям Абдураззака Самарканди в «Матла ас-са'дайн», Шахрух передал в качестве суюргала часть южных пределов Мавераннахра, а именно Хисар и Шадман, в управление Мухаммад Джахангиру, сыну Мухаммад Султана, а области Термез и Чаганиан оставил в составе территорий, подчиненной Мирзе Улугбеку⁵.

Именно через Термез пролегал путь Улугбека при неоднократном посещении им Герата и возвращении обратно, т. е. он переправлялся через Джейхун (Амударья) у Термеза. В 853 (1449) г. х. Улугбек при выступлении на Балх против собственного сына Абдуллатифа сосредоточил свои войска также в районе Термеза.

Политические события второй половины XV в., происходившие в Мавераннахре и Хорасане, тоже касались Термеза. Так, темуридский правитель Абу Саид двинулся на завоевание Хорасана через Термез. В последующие годы он еще несколько раз проходил через этот город, когда направлялся из Хорасана в Мавераннахр, или наоборот.

После смерти Абу Саида развернулась борьба за власть между его сыновьями — Султан Ахмедом и Султан Махмудом. Последний с обидой на своего брата ушел из Самарканды, т. е. столицы, в Чаганиан, а оттуда — в область Хисар.

По сведениям «Бабурнаме» Захриддина Мухаммада Бабура, южные части Мавераннахра и северные районы современного Афганистана, точнее территории к югу от Кухитан и Кахка (Железные Ворота) — Чаганиан, Термез, Хисар, Хатлан, Кундуз, Бадахшан до Гиндукушского хребта, — находились в подчинении Султана Махмуда.

Известно также, что одна из жен Султана Махмуда была дочерью Мир Бузурга Термизи, одного из влиятельных лиц Термеза⁶, и, разумеется, этот царевич имел большой авторитет в городе.

Политические события, происходившие в Мавераннахре в конце XV — начале XVI в., также имели некоторое отношение к его южным районам. Согласно сообщению Мирзы Хайдара в «Тарихи Рашиди», Шайбанихан после завоевания центральных частей Мавераннахра направился в его южные пределы. Через области Чаганиан и Термез он дошел до Хисара. После этого Шайбани отдал область Хисар в правление Хамзе Султану, а области Термез и Чаганиан — Махди Султану⁷.

⁴ Там же. С. 201—202.

⁵ Абдураззоқ Самарқандий. Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн/Форс тилидан таржима, кириш сўз ва изоҳлар А. Уринбоевники. Тошкент, 1969 й. С. 136.

⁶ Захир ад-дин Мухаммад Бабура. Бабур-наме: Записки Бабура/Перевод М. Салье. Ташкент, 1958. С. 40.

⁷ Мирза Мухаммад Хайдар. Тарихи Рашиди/Введение, перевод с персидского А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой, Л. М. Епифановой. Примечания и указатели Р. П. Джалиловой и Л. М. Епифановой. Ташкент, 1996. С. 221.

В период правления Амира Темура и его потомков Термез как одна из главных переправ через Амударью на международной торговой трассе входил в число наиболее известных городов Мавераннахра.

С созданием Амвром Темуром огромной империи были восстановлены основные маршруты Великого Шелкового пути, один из которых проходил через Термез. Здесь пересекались пути караванов, проходивших из Китая на запад в южном направлении, а также из Индии в Мавераннахр.

Термез занимал особенно важное место в торгово-посольских связях государства Темуридов с Китаем в первой четверти XV в. Часть торговых караванов, следовавших из Китая на запад по территории Средней Азии, как по северной ветке — через Семиречье, так и по южной — через Кашгар и далее через Каратегин, прибывали в Термез, где действовала древняя переправа через Амударью из Мавераннахра в Хорасан. Так, согласно сообщению темуридского посла в Китай Гийас ад-дина наккаша в его «Дневнике» путешествия в Китай, в период правления Шахруха одна группа темуридских послов при возвращении из Китая после выхода из Кашгара проследовала в Герат через Каратегин, Хисари-Шадман, Термез и Балх⁸.

Торговые караваны и послы из западных стран, следовавшие в Мавераннахр в период правления Амира Темура, также обычно шли через Термез. Например, путь посольства короля Кастилии и Леона в Самарканд, ко двору Амира Темура, во главе с Руи Гонсалесом де Клавихо пролегал именно через Термез. Клавихо в своем дневнике оставил подробное описание своего пребывания в этом городе⁹ (см. об этом ниже).

В период правления Темура и Темуридов Термез был также одним из крупных культурных центров Мавераннахра. Историк Хафиз Абру включает его в число четырех главных городов края: Бухара, Самарканд, Термез, Ходженд¹⁰.

В Термезе проживало достаточно много сейидов — потомков пророка Мухаммада. Они пользовались большим уважением как при Амире Темуре, так и при его потомках. Так, в 1371 г., когда Амир Темур отправился с войском в Моголистан, вблизи Отрара группа заговорщиков решила убить его. Но Темур заранее был осведомлен об этом, и заговорщики предстали перед судом (яса). Среди них находился Ханзада Абул Маали Термези. Поскольку он относился к термезским сейидам, Темур простил его, ограничившись выдворением его из пределов Мавераннахра¹¹. Как видно из изложения событий последующих годов, позднее Темур простил Ханзаду полностью.

В конце XIV—XV в. область Чаганиан (в широком смысле — территория современной Сурхандарьинской области) занимала важное место в Мавераннахре в культурно-просветительном плане. С 90-х годов XIV в. из Бухары в эту область переселился видный представитель ордена накшбандия ходжа Алауддин Аттар. Он был первым учеником ходжа Бахауддина Накшбанда и его зятем. Алауддин Аттар поселился в Дехнаве (ныне Денау) и занимался распространением идей накшбандизма. Умер он в 1400 г. и был похоронен близ Денау.

⁸ Уринбоев А., Буриев О. Гийсиддин Накқошнинг Хитой сафарномаси. Тошкент, 1991 й. С. 44.

⁹ Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403—1406)/Перевод со староспанского, предисловие и комментарии И. С. Мироковой. М., 1990. С. 99—100.

¹⁰ Хафиз Абуру. География. Ркп. Оксфордской (Бодлеянской) библиотеки, Фразе, 155 (на перс. яз.), л. 172 б.

¹¹ Шараф ад-дин Али Йезди. Зафар-наме. Ркп. ИВАН РУз, № 4472/Подготовка к изданию, введение, примечания и указатели А. Урунбаева. Ташкент, 1972, л. 145 а.

Эту деятельность продолжали его потомки, в том числе его сын, ходжа Хасан Аттар. Последний пользовался большим уважением при правлении Шахруха. Однажды, когда шейх прибыл в столицу — Герат, Шахрух лично вышел встретить его.

Могилы ходжа Алауддина Аттара и его потомков стали местом поклонения мусульман, и эта традиция сохранилась по настоящее время. Кладбище там тоже названо по его имени — «Кладбище шейх Аттара Вали». В те же годы здесь проживал и другой крупный наставник ордена накшбандия, маулана Якуб Чархи (ум. 1447 г.).

Все это говорит о значимости Термеза и его округа во времена Амира Темура и Темуридов.

ПЕРЕВОДЫ И ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Хафиз Абу. География. Термез — город, расположенный на берегу Джейхуна, имеет крепость (кухандиз); (а в прежние времена) он имел городскую стену (шахристана) и окрестный вал (рабада). В шахристане расположены городской рынок и соборная мечеть. Дома у горожан глинобитные; население пользуется водой реки Джейхуна, для орошения используют также воды реки Чаганиан (современная Сурхандарья).

Говоря о дате постройки города, утверждают, якобы он был построен Искандаром (Александр Македонский). Этот правитель во время похода на северные страны, когда дошел до берега Джейхуна, (где сейчас расположен город Термез), данную местность счел удобной для постройки (города), после чего она постепенно застроилась, и на этой новой переправе образовался город.

Шараф ад-дин Али Язди. Зафар-наме (Переводы-извлечения с персидского. Ркп. ИВ АН РУз, № 4472).

Слово о выступлении эмира Хусейна
для битвы с эмиром Баян Сулдузом (л. 97а)

Эмир Хусейн, внук эмира Казагана, немедленно вышел из Кабула и направился на войну с эмиром Баян Сулдузом. Для этой цели он начал собирать войска и снарядил их оружием, одновременно отправил посла к господину Сахибкирану (Темуру) и эмиру Ясаури с просьбой оказать помощь. Они (эмиры), посоветовавшись, пришли к такому заключению: Господин Сахибкиран и эмир Ясаури считали целесообразным удовлетворить просьбу эмира Хусейна. Эмир Баязид же для предотвращения возможности нападения эмиров Жата отправился преградить путь Туглук Тимурхану. Когда он дошел до Ходженда, стало известно о выступлении Туглук Тимурхана с войском и о том, что он находится в районе р. Чу. После этого известия эмир Баязид не решился идти дальше (на восток) и остановился в Ходженде.

В это время господин Сахибкиран и эмир Хиэр с войском отправились на помощь эмиру Хусейну. Они прошли через Дарбанди-Аханин, который называют также Кахалка, и объединились с эмиром Хусейном. Они совместно двинулись в сторону Хисари-Шадман, так как эмир Баян Сулдуз находился там. Оказывать сопротивление было бессмысленным, и эмир Баян Сулдуз бежал в сторону Бадахшана. Они преследовали его по пятам, и, когда дошли до Бадахшана, правитель той местности бежал, а область Бадахшан перешла в подчинение эмира Хусейна.

Слово о сражении господина Сахибкирана
с эмиром Ясаури (л. 98б)

Господин Сахибкиран прибыл в Термез, так как стало известно, что в тех местах шейх Али Джурджури осмелился преступить пределы своей возможности и выступил с войском.

В местности Ангор войска с обеих сторон вступили в сражение, и враг тут же потерпел поражение. Богатыри победоносного войска при первом ударе сокрушили врага и преследовали его до Кухна Термеза (Старый Термез). После того, как войска вернулись победителями, местность Кухна Термеза сделали местом счастливой своей стоянки.

Слово о выступлении господина Сахибкирана с войском на битву с эмиром Хусейном (л. 116а)

Осенью семьсот шестьдесят седьмого (1365) года, т. е. в год лошади, господин Сахибкиран собрал большое количество войск и начал поход для сражения с эмиром Хусейном. Передовую часть (манглай) во главе с эмиром Сайфуддином отправил заранее. Эмир Хусейн задумал путем хитрости и обмана заманить господина Сахибкирана в ловушку, как это удалось ему сделать с Шер-Бахрамом. С этой целью он отправил Малик Бахадура и его сына Абдаллаха с письмом, в котором были написаны лживые слова:

«До настоящего времени мы с тобой совместно выступали и с успехом отбирали победный мяч с поля противника. Целесообразно, чтобы и в дальнейшем сохранили данную сложившуюся традицию, чтобы это письмо послужило основой для этого, и никто из сторон не думал о беспокойствии».

Когда победоносные войска перешли через Кахалку и Байсун стал местом счастливой стоянки, сюда прибыли (послы эмира Хусейна) Малик Бахадур и Абдаллах с посланием эмира Хусейна, а также говорили о перемирии. (Амир Темур) оставил без внимания их изложения.

Слово о походе господина Сахибкирана с войском на эмира Хусейна и одержании победы над ним божьим велением (л. 135б—136б)

Господин Сахибкиран окончательно решил уничтожить эмира Хусейна, объявил войну против него и приказал собрать войска. По этому жесткому приказу без промедления были собраны войска. Он привел в порядок фланги и центр армии. Командующим флангом назначил эмира Мусу. А он сам в благоприятный час и в счастливом гороскопе вышел из Кеша и с группой богатырей шел впереди.

Когда они дошли до Хузара, эмир Муса, по свойственной ему привычке, впал в панику, нарушил данное им слово и убежал в сторону Самарканда. Господин Сахибкиран не обратил внимания на подобный его поступок. Союргатмыш оглана вместе с эмиром Муайядом, Хусейн барласом и еще несколькими богатырями он отправил в составе передовой части, а сам возглавил центр (кул) войска.

Передовая часть, миновав Кахалку, дошла до Термеза. Войска эмира Хусейна во главе с Хиндушахом и Халилом, увидев их, убежали восвояси, переправившись через реку Амуйа, направились в Балх. Господин Сахибкиран остановился в местности Буё, в трех фарсах от Термеза.

(Здесь) один из почтенных Мекки, уважаемый среди сейидов, Сейид Барака вышел встретить господина Сахибкирана и в знак симпатии к нему преподнес в подарок барабан и знамя как символы правления и царствования. После этого события (у них) сложилась тесная дружба, а после смерти прах их похоронят под одним куполом. Господин Сахибкиран питал огромную симпатию к членам семьи Пророка (Мухаммада, т. е. сейидам), и эту традицию продолжают его потомки.

Слово об отправлении войск господином
Сахибкираном в сторону Термеза и Балха
(лл. 143 б—144 а)

Поскольку заранее судьбой были начертаны итоги дел Зиндахашма, несмотря на все милости (со стороны Амира Темура), подсказки сатаны вывели его с верного пути. Он осмелился переступить черту повиновения и из-за своей недалекости узды желания отдал в руки мечты. Дело в том, что Ханзада Абдулмаол присоединился к Зиндахашму, и они совместно грабили улусы Балх и Термез.

Когда стало известно господину Сахибкирану об этом их дерзком поступке, он отправил в качестве передового отряда группу войск во главе с Хитай бахадуром и Аргуншахом Бурдалиги. Им было поручено подавить этот бунт и в этом деле проявить мужество и отвагу; защищать интересы простого народа, ибо они являются временным божьим явлением. Эмиры с войсками прибыли в Термез; здесь с другой стороны (Джэйхуна) на реке был построен мост из лодок. Группа неприятелей ночью убежала через этот мост и заодно разрушила его с другого конца. Вражеские войска, когда увидели победоносные войска, побледили, испугались и начали убежать. В полной панике повернули узды коней в сторону моста, но они не знали о случившемся ночью (т. е. разрушении моста на том конце). Когда они дошли до середины моста, тогда только узнали о разрушении моста на другой стороне. Победоносные войска достигли врага и с божьей помощью подвергли его обстрелу. Многие из вражеских войск были сражены стрелами, остальные бросились в воду и погибли. Только немногим, точнее меньше десятой части, удалось выбраться на берег. Зиндахашм тоже убежал и прибыл в Шибурган и там он закрылся, задумал сделать стены крепости для себя защитой.

Слово о возвращении господина Сахибкирана
из похода (в Индию) и переправе его
через реку Джэйхун (лл. 345 а—345 б)

Двадцать первого раджаба, в воскресенье (29 марта 1399 г.), щедрый, как море, Сахибкиран на лодках переправился через реку Джэйхун). Там царевич Улугбек, царевич Ибрахим Султан, (дочь царевича Мираншаха) Бекаси Султан, уважаемые госпожи палатки величия — Сараймулк ханум, Тукал ханум, Туман ага, другие царевичи, вельможи, высокопочтенные люди Самарканда — все они получили почести встречи с господином Сахибкираном...

В течение воскресенья и понедельника они находились в Термезе. В понедельник Ханзада Ала-ал-Мулк (из числа термезских сейидов), который по своей генеалогии, без сомнения, относится к семье Пророка (Мухаммада) и является высококочным и известным, устроил пир в честь Сахибкирана и преподнес соответствующие подарки.

Двадцать третьего (раджаба), во вторник, победоносное знамя из Термеза перешло в село Джаханшах, а двадцать четвертого (раджаба), в среду, прибыло в Тараки-Гармаба, двадцать пятого, в четверг, перешло через Кахалку.

Руи Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд
ко двору Темура (1403—1406)¹²

В тот четверг (21 августа 1404 г.), когда посланники подъехали к этой большой реке, перешли на ее другой берег. И в тот же самый

¹² Руи Гонсалес де Клавихо. Указ. соч. С. 99—100.

четверг, когда посланники подошли к этой великой реке, вечером они были уже в большом городе, называемом Термит (Термез); прежде он относился к Малой Индии, а теперь к империи Самарканте, так как был завоеван Тамурбеком. За этой рекой простирается царство Самарканте...

На этой большой реке есть обычай, который сеньор требует соблюдать: как только он перейдет с одного берега на другой, то после него никто не имеет права пройти по мосту и тотчас его ломают. А по реке ходят лодки и перевозят людей с одного берега на другой, и никому из Самаркантского царства не разрешается переезжать на лодке (на другой берег), если он не покажет грамоту или указ с разъяснением, откуда и куда направляется, даже если бы он был из соседних (владений). А кто хочет перебраться в царство Самарканте, может это сделать без предъявления какой-либо грамоты. К этим лодкам царь приставил большую стражу, и она собирает значительную пошлину с тех, кто пользуется ими. А эта стража у реки поставлена вот для чего: сеньор привел в Самаркантскую землю много пленников из завоеванных им стран для поселения здесь, так как он прилагает много сил для многолюдства и возвеличения ее, (а стражников он поставил для того), чтобы (эти люди) не разбегались и не возвращались в свои земли. И даже, когда ехали посланники, они встречали людей сеньора в Персидской и Хорасанской землях, которые, если находили сирот или бездомных или каких-либо бедняков, мужчин и женщин, не имевших ни дома, ни имущества, то силою брали их и вводили в Самарканте для поселения там. Так, одни вели корову, другие осла, барана или двух овец или коз, и когда приходили на (указанное) место, то (местный) совет обеспечивал их (необходимым) по указанию сеньора. И, таким образом, как говорили, сеньор привел в Самарканте около ста тысяч лошадей, если не больше.

А этот город Термит, куда посланники приехали в тот день, очень большой и густонаселенный; у него не было ни стен, ни какой-либо ограды. А вокруг располагались сады и множество каналов. Более ничего не могу сказать вам об этом городе, кроме того, что, когда мы вошли в него, ехали так долго, что, добравшись до назначенного места, почувствовали себя утомленными. И все время ехали по многолюдным улицам и площадям, где продавалось множество товаров. В этом городе посланникам оказали много почестей и дали все необходимое, в чем была нужда; также им подарили платье из шелковой ткани. Сюда же прибыл царский гонец, направленный к посланникам, который им сказал, что сеньор послал его приветствовать их и спросить, как им едет, каково (самочувствие) в дороге, хорошо ли с ними обходились и скоро ли можно ожидать (их) прибытия. А когда тот гонец уезжал, (посланники) дали ему платье из камки и также подарили флорентийское платье тому кавалеру, которого сеньор прислал к ним первым и который ехал с ними. Так же поступил и посланник султана вавилонского, бывший вместе с ними. Кроме того, второму кавалеру, присланному к ним сеньором, (подарили) коня, так как у них существует обычай дарить что-нибудь в честь сеньора тому, кто едет куда-нибудь по его приказанию, и (обычай) получать подарки. А по количеству того, что дарится в честь сеньора (государя), судят об их щедрости, и этим они очень гордятся.

ИЛМИЙ МАЪЛУМОТЛАР

ИҚТИСОДИЕТА БОШҚАРУВ ТИЗИМИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ҲАҚИДА

Бозор иқтисодиётига ўтиш Ўзбекистон халқ ҳўжалиги бошқарув тизимини янгилашни ва ривожлантиришни шарт қилиб қўйди. Иқтисодиётни эркинлаштиришнинг биринчи босқичида «...марказлашган, қайта тақсимловчи механизмдан бозор иқтисодиётига, қатъий кўрсатма ва буйруқбозлик бошқарувдан иқтисодий ричаг ва раббатлар асосида ўзини-ўзи бошқариш»га ўтилди¹. Бошқарув тизимини янгилаш жараёни бир неча босқичларда амалга оширилмоқда. Биринчи босқичда тармоқ вазириликлари тўла ассоциацияларга, концернларга, корпорацияларга, иттифоқлар ва бошқа ҳўжалик юритувчи бўлинмаларга алмаштириш йўли билан амалга оширилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти фармонида мувофиқ қурилиш ишлаб чиқаришини бошқариш самарадорлигини ошириш, тармоқдаги корхоналарни давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштиришни амалий чора-тадбирларини амалга ошириш мақсадида 1993 йил январ ойида Ўзбекистон Республикаси Қурилиш вазирилик базасида Ўзбекистон Давлат саноат ва фуқаро қурилиши корпорацияси ташкил этилди. Корпорация олдида турган асосий мақсадлар биринчи босқичда барча бўлинмалар фаолиятини координация қилиш ва объектлар қурилиши давомида улар ўртасида таркиб топган узвий алоқани таъминлаш, лойиҳа-смета ҳужжатларини ишлаб чиқиш, янги илмий-техникавий сиёсатни амалга ошириш, материал-техник таъминотда юзага келган саволларни ҳал этиш ҳамда кредит ресурслар ва молиялашнинг бошқа манбаларидан фойдаланиш, тармоқ корхоналарини давлат тасарруфидан чиқаришда ва хусусийлаштиришда юзага келган саволларни ҳал этиш эди.

Бозор ислохотлари жараёнларини янада чуқурлаштириш, замонвий тузилмани яратиш, корхоналар ва ташкилотларни бошқариш, уларни республика иқтисодиётининг турли секторларига интеграциясини чуқурлаштириш ҳамда инвестицион фаолигини ошириш мақсадида республикада бошқарувнинг холдинглар тузиш асосида бошқарувнинг ташкилий тузилмасини ривожлантириш жараёни амалга оширилмоқда. Холдинглар юридик шахслар бўлиб уларнинг фаолияти Ўзбекистон Республикасининг «Ўзбекистон Республикаси корхоналари ҳақида», «Хўжалик юритувчи жамиятлар ва бирлашмалар ҳақида», «Қимматбаҳо қоғозлар ва фонд биржаси ҳақида», «Монополия фаолиятини чеклаш ва рақобатни ривожлантириш ҳақида» каби қатор қонунлар билан тартибга солиниб турилади.

Ривожланган бозор иқтисодиёти шароитида ҳўжалик юритувчи субъектларнинг акцияларига эгаллик қилиш ҳар қандай корхона учун оддий ҳол ҳисобланади. Шунинг учун холдинг компаниялари шундай ташкилотларки уларнинг фаоллари бошқа жамиятлар акцияларидан ташкил топади, уларга эгаллик қилиш эса холдинг қўли остидаги ташкилотларга бошқариш имконини беради.

Ҳозирги кунда Ғарбий Европа иқтисодиётида холдинг тизими йирик корпорацияларнинг молиявий маркази ва бош бўғинини ташкил қилади. Компанияни ички ва ташқи бозорларда фаолиятини ривожлантириш бўйича барча стратегик масалалар холдинг тизимига кирувчи корхоналар раҳбарлари томонидан ҳал этилади, негаки улар холдингнинг асосий акционерларидир. Холдинг таркибидаги мулк шакли ўзгартирилаётган ва давлат тасарруфидан чиқарилаётган корхоналарнинг таъсисчилари бўлиб давлат мулкни тасарруф қилувчи ҳамда нодавлат секторда ишлайдиган юридик ва jisмоний шахслар бўлиши мумкин. Улар ўз хоҳишлари билан бу корхоналарни акция, ҳисса ёки пай кўринишидаги ўз маблагларини қўшишлари мумкин. Давлат тасарруфидан чиқарилаётган шўъба корхоналари таъсисчилари бўлиб холдинг ва юқорида номи айтиб ўтилган шахслар бўлиши мумкин.

Холдинг тизимини қўллашдан асосий мақсад — бу асосий корхонада банд бўлган капиталдан кўпроқ бўлган молиявий имконият орқали ишлаб чиқаришни бошқаришдир. Шўъба корхонани бошқариш учун унинг 51 фоиз акцияларини ушлаб туриш кифоя, лекин амалиётда корхонани назорат пакети ундан ҳам оз бўлиши мум-

¹ Каримов И. А. Ўзбекистон иқтисодий ислохотларни чуқурлаштириш йўлида. Тошкент, 1995.

кин. Шу билан бирга шўъба корхонасининг ўзи ҳам асосий акционер корхонани назорат пакетини қўлда ушлаб туриши мумкин.

Ҳозирги замонавий бозор иқтисодиётининг асосий ҳаракатга келтирувчи кучи — бу бир-бири билан узвий алоқалар тизими билан боғланган кўп тармоқли акционерлик компаниялар гуруҳи яъни диверсификацияланган фирма — концерн. Албатта бундай йирик кўп тармоқли тизимни бошқариш ва тартибга келтириш учун маълум бир молиявий марказ зарур, бундай марказ ролини концерннинг холдинг компанияси ўйнайди. Бундай компаниялар таркибига одатда молиявий жамиятлар, молиявий гуруҳлар киради.

Ҳар қандай концерн холдинг компаниясининг асосий мақсади бу самарали ва самарасиз ишлаётган тармоқ корхоналарини сотишдир. Бундай стратегияни амалга ошириш жараёнида концернлар баъзан ишлаб чиқарувчи конгломерат йўлига тушиб қоладилар, яъни технологик жиҳатдан умуман бир-бири билан боғлиқ бўлмаган тармоқлар бир том остида тўпланадилар. Натижада йирик корпорацияларнинг янги шакли — конгломератлар вужудга келади. Уларнинг рақобот стратегияси шундан иборатки, бўш холдинглар барча тармоқларидан келадиган даромадни юқори кўтариш учун тўхтовсиз чайқовчилик фаолиятини олиб борадилар.

Шундай қилиб, Фарбнинг барча йирик ишлаб чиқариш концернларининг асосини холдинг бошқарувчи ташкил этади, кўп ҳолларда холдинг ролини бошқа кредит корхоналари бажарадилар. Холдинг тизими молиявий корпорациялар ичида жуда кенг тарқалган, чунки бу ерда иш операциялари ва хўжалик юртиш спецификацияси холдингга жуда мос тушади.

Холдинг компанияси шундай бир ташкилотки, корпорация, ассоциация, концерн ёки давлат бошқарув органлари, маҳаллий маъмурият, шу билан бирга юридик ва жисмоний шахслар қаромиғидаги акционер ёки пай асосидаги корхоналарнинг маблагларини жалб этиш ва корхоналар ўртасидаги ҳамкорлик фаолиятини самарасини оширишга қаратилган. Холдинг компанияси уларнинг шартнома мажбуриятларини бажарилишини, ишлаб чиқариш суръатлари ва маҳсулот сотишини ўсишини, моддий, молиявий, меҳнат ва бошқа ресурслардан фойдаланишни самарали бўлишини, шу билан бирга техник-технологик ва ижтимоий ривожланишда уларда мавжуд имкониятларни амалга ошишини таъминлайди. Холдинг компаниясининг фаолияти фойда олиш мақсадида бирлашган ва ижтимоий самарага эришмоқчи бўлган корхоналар томонидан тижорат ва шартнома асосида амалга оширилади.

О. К. Позиллов

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Человеческая цивилизация, переступив порог XXI в., переживает ныне очередную этап своего развития. Ввиду глобального характера современных социальных и экологических проблем локальные геополитисы, как никогда ранее, соединены общей судьбой и поиском решения этих проблем как на национальном, так и на международном уровнях. «Кардинальные сдвиги меняют современный облик мира. Их движущей силой является исконное стремление народов к свободе, независимости и счастью, решимость самим определять свою судьбу»¹.

Важнейшие социальные проблемы современности, проблема социального развития в целом должны быть по-новому исследованы и интерпретированы как задачи крупномасштабные, системные, исторически и социально-практически ориентированные. Их следует анализировать комплексно и системно, на всех уровнях, с учетом взаимных связей и отношений, междисциплинарного подхода, совместной работы ученых различных отраслей науки. Это позволит построить научную картину современного состояния общества, выявить возможные, альтернативные пути его развития, оценивая их с точки зрения интересов человека и человечества.

На протяжении всей своей истории человечество активно занималось поисками оптимальных путей дальнейшего развития, ставя перед собой конкретные задачи. Суверенный Узбекистан, определяя свой путь обновления и прогресса, пришел к оптимуму социального развития. Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов говорил: «Что мы можем и обязаны взять с собой в XXI век? От чего должны отказаться? Как намерены обустроить свою жизнь? Решение каких проблем должно быть в центре нашего внимания в новом тысячелетии?»² Далее Президент выделяет необходимость глубокого исторического анализа для обоснования выбора собственного пути: «Чтобы оценить, какие перемены произошли в нашей жизни, мы должны еще раз вспомнить, какое наследство нам исторически досталось...»³

¹ Каримов И. А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Ташкент, 1992. С. 93.

² Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век: Доклад на XIV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан первого созыва 14 апреля 1999 года. Ташкент, 1999. С. 3.

³ Там же.

Здесь нами предпринята попытка краткого экскурса в историю концепций общественного развития с точки зрения глобального рассмотрения их в целом и сопоставления с реализацией концепций национального развития современного Узбекистана, в частности.

Известны десятки крупных проектов, завершенных или разрабатываемых на определенных исторических этапах с учетом изменений, происходящих в социальной культуре, социальных взаимосвязях, обществе в целом. Некоторые инновации принимались обществом немедленно, другие — спустя длительное время. В этой связи надо сказать, что на быстроту принятия инноваций оказывают воздействие демонстрация их возможностей перед широкой аудиторией, доказательство их полезности. Многие великие изобретения были неэффективны на первых стадиях применения, и их широкое использование задерживалось на длительный срок. Так, появление первых автомобилей вызвало всеобщее к ним презрение, выраженное в лозунге: «Верните нам наших лошадей». Опыт показывает, что несовершенства на начальных стадиях применения изобретения могут задержать его внедрение, но редко полностью закрывают ему путь, если они полезны и работоспособны.

Многие инновационные проекты глобальных моделей общественного развития также потеряли свою силу ввиду их практической неработоспособности и невозможности адаптации к постоянно и быстро изменяющимся социальным явлениям. Например, известные модели 70-х годов XX в. «Мир—2» (1971) и «Мир—3» (1972) ставили своей целью проследить развитие кризисных тенденций во взаимодействии между обществом и средой его обитания в ближайшем столетии, исходя из допущения, что характер социально-экономического развития в целом остается неизменным. Последователи этих моделей пришли к выводу, что противоречия между ограниченностью земных ресурсов, в частности сельскохозяйственных угодий, и растущими темпами потребления увеличивающегося народонаселения, могут привести к середине XXI в. к глобальному кризису: катастрофическому загрязнению среды обитания, резкому возрастанию смертности, истощению природных ресурсов и упадку производства. Альтернативная концепция «Глобального равновесия» призвала к немедленному прекращению роста населения Земли, ограничению промышленных производств, уменьшению в 8 раз потребления природных ресурсов⁴.

Дальнейший анализ социального развития обязывал ученых искать пути возможности преодоления социальных кризисов. Так, новый проект — «Стратегия выживания» (1974) предусматривал возможность управления развитием общества, но авторы этой модели предложили во многом утопическую стратегию, ограничивающуюся рекомендациями в основном просветительского характера⁵.

Латиноамериканская модель глобального развития «Модель Барилочи» (1974) предлагала пути обеспечения удовлетворительных условий жизни для развивающихся стран посредством централизованного перераспределения капиталов из развитых в неразвитые регионы с целью повышения уровня и качества питания, образования, обеспеченности жильем, медицинским обслуживанием и т. д. Авторами был сделан определенный шаг в разработке и анализе основных параметров, отражающих социальную структуру обществ различного типа⁶.

В 1976 г. в Голландии был предложен новый проект — «Изменение международного порядка» для выработки рекомендаций относительно новых форм международного сотрудничества, обеспечивающих удовлетворение нужд населения Земли и возможных потребностей будущих поколений. Авторы стремились устранить диспропорции общественного развития посредством уравнивания прав как между странами, так и внутри них на основе общечеловеческих ценностей⁷.

Глобальным моделированием общественного развития начал заниматься и Международный институт прикладного системного анализа (ИСА), который систематически проводил циклы симпозиумов, посвященных обсуждению методологии и результатов работ, осуществляемых исследовательскими группами глобального моделирования в различных странах мира. Под эгидой ИСА, например, был завершен Проект, посвященный характеристике источников энергии 2000 г., а также проблем питания и др.⁸

Эти проекты оказались, однако, несостоявшимися прежде всего потому, что они характеризовали «мир в целом», игнорировали качественное различие между регионами, абстрактно противопоставляли «бедные» страны «богатым», не принимали во внимание различия локальных культур, фиксировали региональные различия как нечто неизменное, не учитывали качественные изменения в развитии локальных геополисов.

В разработке моделей общественного развития важную роль играет учет фактора совместимости существующих культур. В этой связи социологи подчеркивают, что несовместимость с существующей культурой вызывает несколько последствий: а) инновация просто отвергается обществом или социальной группой; б) инновация прини-

⁴ Социология и проблемы социального развития. М., 1978. С. 43.

⁵ Там же. С. 44.

⁶ Там же. С. 45.

⁷ Там же. С. 47.

⁸ Там же. С. 50.

маются вместе с ее конфликтными чертами, но эти черты время от времени вызывают протест, что делает ее принятие неустойчивым; в) инновация принимается и содержащиеся в ней конфликты и существующие в ней культуры скрыты и трудно осознаются, что вызывает общее напряжение в обществе, не направленное на данную инновацию⁹.

Лишь та модель обретает жизненность, которая решает дилемму: нация стремится поддержать свою независимость, целостность, самостоятельность и в то же время сохраняет систему связей с общечеловеческими принципами и нормами развития. Научно обоснованные исследования социальных процессов и явлений — дело социологической науки, основу которой составляют принципы предвидения, развивающиеся в каждом государстве. Предвидение будущих состояний общества есть результат исследования законов его развития, анализа прошлых его состояний. В силу действия большого числа факторов законы общественного развития приобретают характер тенденций как глобального, так и локального уровней. Такое предвидение имеет свои ограничения, предполагает определенную степень обобщения. Социальное прогнозирование имеет свои особенности: учет обратного воздействия прогноза на сознание людей данного общества и их деятельность, что может привести к его самореализации или саморазрушению. Все это требует разработки научного прогноза в виде вариантов, альтернатив развития, описывающих возможные формы и проявления, темпы развертывания процессов с учетом управляющих воздействий, а также их качественные изменения.

Основные изменения в структуре социального развития в современном обществе исследователи характеризуют следующим образом: «... Изменения, порожденные микроэлектронной революцией в социальных и культурных сферах, стереотипах социального поведения, в классовых и политических структурах, в принципах принятия экономических, социальных и политических решений; в современном западном обществе наблюдается активный процесс перехода от суперцентрализованных социально-экономических и политических структур к локальным структурам низового уровня, на котором происходит принятие решений. Эти изменения привели к созданию концепции «смерти трудового общества», согласно которой современная эпоха характеризуется как переход от индустриального общества к постиндустриальному или информационному»¹⁰.

Ведущие представители мировой социологической мысли: Р. Дарендорф, А. Турзном, Г. Маркузе, Э. Гидденс — едины в своих утверждениях о кардинальных изменениях, обозначенных в сфере труда и социальной структуре западного общества (кризис трудовой этики, изменение роли и значения рабочего класса, возникновение новой безработицы).

В последние десятилетия общество искало альтернативы социального развития в виде «формационных», «урбанизированных», «информационных», «гражданских», «технологических» и других подходов. Так, информационное общество рассматривается его теоретиками (Д. Боков, О. Тоффлер) как совершенно новый этап в развитии цивилизации и отрицание трудового общества¹¹, причем главной осью этого размежевания является труд. В целом кризис трудовой этики, согласно данной концепции, дифференцирует ценность труда в систему различных иерархических понятий, связанных с возникновением новых профессий, подразумевающих труд разнообразный, целостный, творческий.

Основные идеи концепции индустриального общества — удовлетворение физиологических потребностей, стремление к безопасности, защите от риска. Переход к постиндустриальному обществу активизирует социальное стремление к контактам, общению, престижу, самовыражению личности.

Качественное преобразование жизненных стандартов, экономический прогресс, поднявший уровень жизни, привели к возрастанию автономности личности и росту значимости далеких от труда сфер жизни. «Само возникновение «аллергии» к труду, абсентизма, утраты моральной заинтересованности в труде, эрозии трудовой этики в целом во многом объясняется сдвигом в системах ценностных ориентаций, прежде всего новых средних слоев, от материальных к постматериальным и проникновением этих ориентаций в другие слои общества»¹².

В последнее время общество, наконец, пришло к идее коэволюции природы и общества в виде идеи устойчивого развития. «Повзрослевшее» человечество сегодня приходит к осознанию зависимости своей эволюции от экосистемы Земли. Техноэкономическое развитие, не согласованное с экологической перспективой, становится опасным для общего будущего людей.

Теперь, когда экологические ограничения во многом «сняты» технологическим развитием, мы должны сами обеспечить недостающий контроль и «обязаны перед лицом угрозы вселенского коллапса всей жизнеподдерживающей системы замедлить, приостановить опасную взрывную экспансию рода человеческого, «безумства несытой

⁹ Фролов С. С. Социология: Изд-е 2-е. М., 1997. С. 271—272.

¹⁰ Одегов Ю. Г., Журавлев П. В. Управление персоналом. М., 1997. С. 24.

¹¹ См.: Полякова Н. П. От трудового общества к информационному: Западная социология об изменении социальной роли труда. М., 1990.

¹² Одегов Ю. Г., Журавлев П. В. Указ. соч. С. 25.

души»¹³. В этом плане ныне нет более продуманной и согласованной стратегии всемирного общества, чем концепция устойчивого развития, разработанная в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию при ООН.

По сути дела концепция устойчивого развития общества — это идея признания и принятия общих интересов человечества; ее непреходящее значение состоит в том, что «она представляет собой попытку создать такое состояние общества, при котором все человечество будет в состоянии жить вместе, в гармонии, как члены всеохватывающей семьи»¹⁴. Вместе с тем опыт постановки различных вариантов моделей общественного развития приводит к выводу о том, что каждый данный народ не только имеет право, но и должен развиваться самостоятельно, не подпадая под власть или экономическое господство другого народа, совершенно чуждое ему по духу и по сути в целом, не может быть лишены самобытной национальной культуры, должен быть свободным от политического или экономического насилия со стороны других народов. В наши дни беспрецедентно актуальным, логически и морально оправданным является стремление народов к эмансипации, к государственной самостоятельности, к национальной неповторимости.

Суверенный Узбекистан, присоединившись к общемировой концепции устойчивости развития, твердо выбрал свой путь обновления, уверенно устремившись к созданию гуманного гражданского общества, демократического правового государства, базирующегося на стабильной, социально ориентированной рыночной экономике, интегрированном в мировое сообщество и мировое информационное пространство. В этой системе стратегического ориентирования, закрепленной в Конституции Республики Узбекистан, выделяются признание человеческих приоритетов, социальная справедливость и всеобщее согласие. Так, Конституция Республики Узбекистан гласит, что «государство выражает волю народа и служит его интересам (ст. 2), а «демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах» (ст. 13).

Демократизация общественной жизни Узбекистана вызвала объективную потребность к возникновению и формированию идеологии национальной независимости, которая служит возрождению, утверждению и развитию национального самосознания.

В философском плане определено: «...Только достигнув самобытности, человек и народ может быть уверен в том, что действительно осуществляет свое назначение на Земле, что действительно является тем, чем и для чего был создан. Словом, самопознание (в идее национальной идеологии Узбекистана — национальное самосознание) — есть единственная и наивысшая цель человека (общества) на Земле»¹⁵. Мысль эта, впрочем, очень стара, первым ее сформулировал Сократ еще 23 века назад. По существу «самопознание — самосознание» — категория, основанная на известном философском оптимизме, на признании, что истинная природа человека, общества и всего мироздания — добра, разумна и прекрасна, и что все дурное в жизни есть плод уклонения от природы, недостаточного сознания человеком (следовательно, и обществом) своей истинной сущности.

Поэтому национальная идеология суверенного Узбекистана призвана служить возрождению, утверждению и развитию национального самопознания. Это связано с решением определенных задач, которые заключаются в следующем: во-первых, осознание того, что Узбекистан является одним из очагов наиболее древних цивилизаций; во-вторых, пробуждение национального самосознания основано на возрождении духовных ценностей, в-третьих, рост национального самосознания связан с возрождением национальных традиций, обычаев, культуры в целом. Все это порождает твердую уверенность народов Узбекистана в своем настоящем и будущем.

В своей национальной культуре каждый народ выявляет свою индивидуальность, поэтому национальная идеология, воспринимаемая нами как определенная концепция общественного развития, отличается от других идеологий тем более, чем сильнее проявляются различия национальных психологий и культур их носителей, отдельных народов.

Таким образом, при пестром многообразии национальных характеров, психических типов и различных культур у разных народов проявляются различия и в духовных потребностях. Каждый народ имеет неповторимые черты форм своего жизнеустройства, вытекающих из национального характера. В таком случае, различные концепции общественного развития имеют синергетический характер. И в этом плане путь общественного развития, избранный суверенным Узбекистаном, может быть оценен словами Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова: «Сама жизнь убедительно и ярко подтвердила правильность поставленной цели и выбранных ориентиров»¹⁶.

Х. С. Камалова, М. В. Сухомлинова

¹³ Мантанов В. Н. Стратегия разума: экологическая этика и устойчивое развитие. Т. I. Улан-Удэ, 1998, С. 103.

¹⁴ Там же. С. 125.

¹⁵ Трубецкой Н. С. Об истинном и ложном национализме // Литературная учеба. Кн. 6. Ноябрь—декабрь, 1991 г. С. 154.

¹⁶ Каримов И. А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Ташкент, 1992. С. 4.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОМПЬЮТЕРНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

По нынешним прогнозам, уже в начале XXI в. каждый человек в мире, возможно, будет иметь доступ к глобальным компьютерным сетям. Эти оценки подтверждены реальными тенденциями. Сейчас INTERNET — крупнейшая в мире компьютерная сеть — охватывает более 28 млн. человек в 110 странах на всех континентах. Темпы роста пользователей ее составляют 15% в месяц¹.

В этих условиях сегодня, наряду с традиционными направлениями их деятельности, прокурорам, следователям, оперативным работникам, судам приходится сталкиваться с новыми видами преступлений, связанных, в частности, с развитием телекоммуникационных, банковских технологий. Массовое распространение во всем мире получило компьютерное пиратство — один из видов компьютерных преступлений. По данным Ассоциации производителей компьютерного обеспечения, доля компьютерного пиратства в поступающей на рынки компьютерной продукции составляет в Китае — 96%, в России — 89%, в Германии — 35%, в США — 27%, в Болгарии — 93%².

Уже отсюда очевидна актуальность указания Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова: «... Мы вправе ожидать от учебных, научных центров, занимающихся подготовкой юридических кадров, пересмотра тех требований, которые они сами себе предъявляют»³.

Удается ли нашим вузам, готовящим сотрудников правоохранительных органов, своевременно реагировать на потребности этих органов в тех или иных специалистах, внедряя в свои программы соответствующие методики обучения? На наш взгляд, подготовка таких специалистов должна проводиться на более высоком уровне. Наш образовательный процесс строится с использованием всех существующих методик, но задача подготовки специалистов в области борьбы с компьютерными преступлениями решается пока не на желательном уровне, ибо лица, совершающие подобные противоправные деяния, обычно владеют компьютерами на высоком профессиональном уровне. Значит, следователь или оперативный работник, расследующий эти преступления, наряду с чисто профессиональными качествами, должен обладать знаниями и навыками в области компьютерной техники.

Ныне компьютерные преступления представляют немалую угрозу для людей, общества и государства, но степень этой угрозы у нас еще не до конца осознана и оценена. Между тем даже тот незначительный опыт, который мы обрели в этой области, а тем более опыт наиболее развитых стран мира, со всей очевидностью свидетельствует о несомненной уязвимости любого общества перед лицом этой опасности. Тем более, что компьютерная преступность не знает государственных границ, и преступник в равной степени способен угрожать информационным системам, расположенным практически в любой точке земного шара.

Зарубежные специалисты в области уголовного права и криминалистики обратили внимание на общественно опасные деяния в сфере использования информационных технологий с момента их зарождения в 70-х годах XX в. и начали разрабатывать меры юридического противодействия этим деяниям, которые ныне уже реализованы в законодательстве зарубежных стран. Так, в 1986 г. конгресс США принял «Закон о мошенничествах и злоупотреблениях, осуществляемых с помощью компьютеров». В Англии с августа 1990 г. вступил в силу «Закон о злоупотреблениях компьютерами»⁴. У нас также появились нормы, посвященные отдельным аспектам правового регулирования в сфере функционирования ЭВМ и информационных технологий. Так, 7 мая 1993 г. был принят Закон «Об информатизации», а 6 мая 1994 г. — Закон Республики Узбекистан «О правовой охране программ ЭВМ и баз данных».

Правовое регулирование в области функционирования ЭВМ, информатизации и информационных ресурсов осуществляется различными отраслями права. Помимо указанных законов, соответствующие правовые нормы содержатся в гражданском, административном праве и др. Но степень компьютеризации в нашем обществе достигла такого уровня, когда общественные отношения в этой сфере объективно требуют и уголовно-правового регулирования.

Разнообразие компьютерных преступлений настолько велико, что пока в уголовном праве не выработано единого понятия компьютерного преступления, не разработана система, которая бы исчерпывающим образом описывала и отображала все многообразие действий и последствий, возникающих в результате неправомерного пользования ЭВМ.

Уголовные санкции на национальном и межнациональном уровнях еще не обеспечивают надежной защиты от компьютерной преступности, ибо в существующих

¹ Kriminalistik, 1998. № 10. S. 685—689.

² Симкин Л. С. Программы для ЭВМ: Правовая охрана. М., 1998. С. 9.

³ Каримов И. А. Справедливость — в приоритете закона//Народное слово. 2001. 30 авг.

⁴ См.: Комиссаров В. С. Преступления в сфере компьютерной информации: понятие и ответственность//Юридический мир. 1998. № 2. С. 10.

законах нет четкой классификации компьютерных преступлений, а сложность толкования и применения статей этих законов ограничивают действия правоохранительных органов.

Таким образом, надо осуществлять планомерную работу не только по выработке новых правовых норм, но и соответствующих санкций, создавая при этом необходимый механизм обеспечения эффективной деятельности всех правоохранительных органов в профилактике, пресечении компьютерных преступлений и наказании виновных.

Вполне закономерным стало появление в Особенной части действующего УК Республики Узбекистан специальных норм, предусматривающих ответственность за совершение данного вида преступлений. Введение в УК соответствующих статей свидетельствует о стремлении законодателя не только обеспечить уголовно-правовое регулирование новой сферы общественных отношений, но и путем угрозы уголовным наказанием максимально снизить негативные издержки неправомерного или недобросовестного обращения с ЭВМ и компьютерной информацией.

В УК Республики Узбекистан предусмотрены такие составы компьютерных преступлений, как хищение путем присвоения и растраты с использованием средств компьютерной техники (п. «г» ч. 3, ст. 167); мошенничество с использованием средств компьютерной техники (п. «в» ч. 3, ст. 168); кража, совершенная с несанкционированным проникновением в компьютерную систему (п. «в» ч. 3, ст. 169); нарушение правил информатизации (ст. 174); незаконное собрание, разглашение или использование информации (ст. 191); дискредитация конкурента (ст. 192).

Определенный законодательный опыт борьбы с компьютерными преступлениями имеют и другие страны СНГ. Так, вступили в силу новые УК Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана, Украины, России, а также Эстонии, Латвии, которые содержат специальные статьи, предусматривающие ответственность за компьютерные преступления, причем ее законодательное регламентирование отличается от такового в УК Республики Узбекистан.

Так, в УК Республики Кыргызстан практически дословно воспроизведены составы компьютерных преступлений, предусмотренных в УК РФ: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 289); создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 290); нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 291).

Кроме того, в трех составах законодатель отразил особенности компьютерных преступлений, предусмотрев ответственность за: нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан (ч. 1, ст. 136); незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ч. 3, ст. 136); нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей путем выпуска под своим именем чужой программы для ЭВМ, либо базы данных, либо иное присвоение авторства на такое произведение, а равно принуждение к соавторству (ч. 1, ст. 150); незаконное использование программы ЭВМ или базы данных (ч. 2, ст. 150); незаконное получение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем перехвата информации в средствах связи, незаконного проникновения в компьютерную сеть (ст. 193).

В УК Республики Казахстан 1998 г. предусмотрена уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 227).

В УК Республики Азербайджан от 30 декабря 1999 г. предусмотрена уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 291); создание, распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 272); нарушение правил эксплуатации электронно-вычислительных машин (ЭВМ); системы ЭВМ или их сети.

В УК Республики Украины от 5 апреля 2001 г. предусмотрена уголовная ответственность за незаконное вмешательство в работу электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей (ст. 361); хищение, присвоение, вымогательство компьютерной информации или завладение ею путем мошенничества или злоупотребления служебным положением (ст. 362); нарушение правил эксплуатации автоматизированных электронно-вычислительных систем (ст. 363).

В УК Латвийской Республики от 1 августа 2001 г. предусмотрена уголовная ответственность за самовольное вхождение в компьютерную систему (ст. 241); несанкционированное приобретение программного обеспечения компьютерной техники (ст. 242); повреждение программного обеспечения компьютерной техники (ст. 243); распространение компьютерного вируса (ст. 244); нарушение правил безопасности информационной системы (ст. 245).

В УК Эстонской Республики от 1 августа 2001 г. предусмотрена уголовная ответственность за компьютерное мошенничество (ст. 268); уничтожение компьютерной информации или компьютерных программ (ст. 269); компьютерный саботаж (ст. 270); незаконное использование компьютеров, компьютерных систем или компьютерных сетей (ст. 271); незаконное нарушение или блокирование связи в компьютерной сети (ст. 272); заведомое распространение компьютерных вирусов (ст. 273); передача защитных кодов (ст. 274); предоставление учреждениям недостоверных данных (ст. 275);

незаконная выдача данных из государственного или муниципального банка данных (ст. 276).

Интересными представляются и рекомендации, изложенные в Модельном Уголовном кодексе стран СНГ. Он содержит раздел 12 «Преступления против информационной безопасности», с одноименной главой 30, где предусматриваются статьи о следующих преступлениях: несанкционированный доступ к компьютерной информации (КИ) (ст. 286); модификация КИ (ст. 287); компьютерный саботаж (ст. 228); неправомерное завладение КИ (ст. 289); изготовление или сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети (ст. 290); нарушение правил компьютерной системы (ст. 292); разработка, использование или распространение вредоносных программ (ст. 291). Деяния, предусмотренные ст. 290, ч. 1, ст. 291 и ч. 1 ст. 292, относятся к числу преступлений небольшой тяжести, остальные — к средней тяжести, тяжким и особо тяжким (ч. 4 ст. 289)⁵.

Надо сказать, что, хотя действующее законодательство нашей республики предусматривает уголовную ответственность за совершение преступлений с применением компьютерной техники, на практике таких дел возбуждено, однако, крайне мало. Латентность компьютерных преступлений во многом обусловлена недостаточной организационной и методической подготовкой сотрудников правоохранительных органов.

Чтобы эффективно вести борьбу с этой категорией преступлений, необходимо обеспечить надлежащую научно-методическую подготовку специалистов — криминалистов со специализацией в области оценки, раскрытия и расследования компьютерных правонарушений и экспертного исследования доказательств этих правонарушений. Незначительный срок действия соответствующих статей УК РУз и неотработанная практика их применения не позволяют сегодня вести речь о должной их эффективности. Однако сначала надо создать надлежащие условия для использования действующего уголовного закона в полную силу, а лишь затем делать выводы о целесообразности внесения в него каких-либо изменений. Следует учесть, что постоянное модифицирование законодательных положений далеко не всегда обеспечивает их эффективность, а может только осложнить практическое применение правовых норм.

К проблеме защиты информации и компьютерной безопасности можно подходить с разных позиций, понимая под этим не только применение соответствующих технических или организационных методов, но и социально-политический и правовой аспект данной проблемы.

На наш взгляд, было бы целесообразно создать на базе кафедры уголовного права ТГЮИ и ввести специальный курс «Уголовно-правовые проблемы квалификации компьютерных преступлений», который позволит слушателям не только овладеть методикой и техникой взаимодействия со средствами электронной информации, борьбы с компьютерными преступлениями, но правильно квалифицировать данный вид правонарушений. Этот курс должен помочь молодым сотрудникам правоохранительных органов успешно бороться с преступностью.

ТГЮИ занимает заметное место в системе юридического образования в Узбекистане, и в этом вопросе мы не можем остаться в стороне. Как подчеркнул Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «мы вправе ожидать, что Ташкентский Государственный юридический институт станет не просто учебным заведением, но тем научным и организационным центром, где будет сосредоточена вся работа по выработке на серьезной научной базе программ, проектов решений, связанных с реформированием правовой системы»⁶.

Нам представляется также, что повышение правовой культуры общества в целом тоже поможет существенно снизить уровень преступности вообще, компьютерной в частности. Требуется и повышение культурного уровня представителей органов правопорядка. Это тем более важно сейчас, когда преступники все чаще используют в своей противозаконной деятельности новейшие достижения науки и техники, особенно в области компьютерных технологий.

В заключение хотелось бы отметить, что совокупности разработанных на национальном уровне законодательных мер, сколь бы важными они ни были, ныне явно недостаточно, поскольку для компьютерных преступлений политических границ не существует, тогда как возможности национальных правоохранительных органов этими границами существенно лимитированы. Отсутствие надлежащего международного сотрудничества в этом деле способствует дальнейшему распространению преступности, что, в свою очередь, может подрывать международную информационную систему. Национальное законодательство в рассматриваемой сфере и практику его применения следует развивать с учетом зарубежного опыта борьбы с этим опасным видом преступлений.

А. Расулев

⁵ Панфилова Е. И. и Попов А. Н. Компьютерные преступления // Современные стандарты в головном праве и уголовном процессе. М., 1998. С. 20.

⁶ Каримов И. А. Справедливость — в приоритете закона...

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗДАНИЯ БЛИЗ КАФИРКАЛЫ

Более сорока лет назад археолог Г. В. Шишкина произвела раскопки здания близ небольшого городища Кафиркала, недалеко от Самарканда. Описание раскопок и трактовка объекта как сельской усадьбы были изложены исследователем в сборнике «История материальной культуры Узбекистана»¹.

Эта интерпретация была, однако, отвергнута В. А. Нильсеном, осуществившим свою графическую реконструкцию внешнего вида здания и трактовавшим его как дахму².

В дальнейшем одни исследователи (Б. Я. Маршак, С. К. Кабанов, Г. Л. Семенов) поддерживали выводы Г. В. Шишкиной, другие считали постройку культовым сооружением. На этой версии настаивает в ряде публикаций и Г. И. Лебедева, особенно детально пытающаяся обосновать ее в статье, недавно опубликованной в очередном выпуске ИМКУ³, где это здание рассматривается ею как дахма. Ссылаясь на указанных выше авторов, она, однако, обходит молчанием книгу Ф. Грене о погребальной практике оседлых народов Средней Азии⁴, где он поддерживает точку зрения Г. В. Шишкиной о кафиркалинской сельской усадьбе.

Не упоминает Г. И. Лебедева и о моей статье, содержащей иную, чем у В. А. Нильсена, архитектурную реконструкцию здания близ Кафиркалы, где показано, что данный объект представляет собой один из вариантов пригородной усадьбы типа замка-кешка, строительство которых получило распространение в Средней Азии в V—VIII вв. н. э.⁵

Трактовка здания как дахмы вызывает существенные возражения. Так, Ф. Грене решительно отвергает точку зрения В. А. Нильсена, якобы очаги на нижнем этаже были предназначены для очистки от плоти костей умершего, которые затем укладывались в оссуарии, обнаруженные на втором этаже.

Получается, будто бы рассматриваемое здание было предназначено для выполнения функций дахмы, а потом науса для хранения очищенных костей.

Однако, согласно предписаниям Авесты, заупокойные обряды, выполнявшиеся специально предназначенной для этого группой людей, включали три стадии. Вначале тело умершего помещали в особом здании при населенном пункте — «кед». Затем его переносили к расположенной вдали от поселения дахме, где плоть склевывали хищные птицы, обгладывали псы-трупоеды, обмывали дожди, обвеивал ветер, подсушивало солнце. Лишь после этого кости считались чистыми и их уносили в расположенный в населенном пункте наус (иногда фамильный). В Тохаристане (былая Бактрия) археологами обнаружен и вскрыт ряд таких наусов, где кости были уложены на полу или на суфе. А в Согде, Шаше и Хорезме кости хранили в фигурных гробниках — оссуариях или просто в корчагах — хумах. Видимо, роль такого науса стала играть и пришедшая в упадок усадьба-кешк близ Кафиркалы. Соединение же функций кешка и дахмы просто невозможно.

Отождествлению этого здания с дахмой противоречит и его местоположение рядом с населенным пунктом (в 170 м от внешней стены городища), ибо здесь стоял сы смрадный воздух. Поэтому дахмы обычно устраивали вдали от жилых мест. Таковы древние дахмы в Иране, а также места выставления трупов для их очистки у последователей зороастризма в Индии — парсов.

Неправомерно и высказанное В. А. Нильсеном предположение, которое разделяет Г. И. Лебедева, якобы отопительная система на первом этаже здания предназначалась для кремации трупов. В авестийской среде огонь почитался как величайшая святость и было бы святотатством очищать им нечистую мертвую плоть. Согласно ритуалу общины парсов — от Ирана и Индии до Самарканда, — еще в средние века возводились высокие круглые дахмы, чаще всего в горах (в Европе они получили поэтическое название — «башни молчания»), либо в указанных целях использовались обведенные кладкой холмы⁶.

А после очистки костей их переносили к месту былого обитания покойного, помещая его останки в общие или фамильные наусы.

В силу всего сказанного, совершенно неприемлемо утверждение Г. И. Лебедевой, будто «единственным возможным является предположение о назначении здания в

¹ Шишкина Г. В. Раннесредневековая усадьба под Самаркандом//История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ). Вып. 2. Ташкент, 1961.

² Нильсен В. А. К вопросу о назначении согдийского здания около Кафиркалы//ИМКУ. Вып. 6. Ташкент, 1985.

³ Лебедева Г. И. Здание близ Кафиркалы под Самаркандом//ИМКУ. Вып. 30. Ташкент, 1999.

⁴ Grene F. Les pratiques funéraires dans l'Asie Centrale sédentaire de la conquête grécque à l'islamisation. Paris, 1984. P. 167—169.

⁵ Пугаченкова Г. А. К реконструкции кафиркалинского замка//Архитектура и строительство Узбекистана. Ташкент, 1989. № 10.

⁶ Воусе М. Zoroastrians: The religious beliefs and practices, L., 1970. P. 14, 157—158, 170, 185.

качестве дахмы...⁷ На самом же деле функционирующую у жителей Кафиркалы дахму следует искать где-то вдали от этого населенного пункта, раскопанное же здание было вначале сельской усадьбой, использованной впоследствии в качестве науса.

Г. А. Пугаченкова

⁷ Лебедева Г. И. Указ. статья. С. 162.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

НОВЫЙ ПАМЯТНИК КАМЕННОГО ВЕКА АХАНГАРАН

Палеолитические памятники долины р. Ангрэн вызывают повышенный интерес специалистов по древнейшей истории антропогенеза. Открытая здесь в 1962 г. О. Ростовцевым стоянка Кульбулак с 1963 по 1988 г. изучалась М. Р. Касымовым. Исследования показали, насколько уникален этот памятник. В 1994—1995 гг. совместной экспедицией Института археологии АН РУз и отдела палеолита Института истории материальной культуры РАН здесь были проведены новые исследования.

В 2001 г. в данном районе проводились рекогносцировочные исследования сотрудниками отдела истории материальной культуры Института истории АН РУз, Института археологии АН РУз и Университета Колорадо (США). В результате был открыт новый памятник эпохи палеолита в 5 км к западу от стоянки Кульбулак, который получил название Ахангаран.

Анализ палеографической ситуации в районе расположения этого местонахождения позволил восстановить пространственное положение разновозрастных комплексов расчлененного рельефа. Результаты исследования были положены в основу реконструкции главнейших этапов морфологического становления долины впадины р. Ангрэн и ее горного обрамления, для которого характерно наличие трех разновозрастных частей:

1) древние водораздельные поверхности основных хребтов Чаткала и Курамы;

2) вложенная в них прадолина р. Ангрэн.

3) более узкая современная долина р. Ангрэн.

Древняя поверхность незначительно расчленена и сильно наклонена на юг. Ниже располагается обширная прадолина р. Ангрэн, в пределах которой выделяются два региональных вреза. Рельеф всей прадолины с ее отдельными врезами формируют средний Ангрэнский этап. Современная долина р. Ангрэн располагается асимметрично по отношению к древней прадолине. Древний рельеф относится к среднему Ангрэнскому этапу. Поздняя долина р. Ангрэн выражена двумя врезами: верхний — высокие террасы ташкентского комплекса; нижний — низкие террасы и пойма с более широкими и пологонаклонными поверхностями голодностепского и сырдарьинского комплексов¹.

Памятник палеолита Ахангаран открыт на поверхности рельефа, относящегося к ташкентскому комплексу. Индустрия этого местонахождения не отличается от индустрии верхних слоев Кульбулака².

Из 85 предметов, выявленных на местонахождении, выделяются нуклеусы. Все экземпляры обрабатывались по принципу дисковидного раскалывания и сильно сработаны. Пластинчатые заготовки очень редки (на 5 экз. отщепов с параллельной огранкой приходится 9 экз. отщепов с радиальной огранкой спинки); 16 экз. мелких отщепов и атипичных пластин.

Характерен комплекс орудий, в котором представлены многие приемы вторичной обработки. На основании типологического исследования комплекс орудий подразделяется на две большие группы: 1) скребла; 2) ретушированные отщепы. Но наиболее характерны для данного комплекса мелкие отщепы, обработанные по периметру крутой, зубчатой и выемчатой ретушью. Данные орудия имеют обычно размеры в пределах 3—5 см.

Это новое местонахождение представляет собой, вероятнее всего, кратковременное стойбище насельников базового лагеря на Кульбулаке.

Возможно, индустрию местонахождения Ахангаран, как и самого Кульбулака, следует отнести к активно обсуждаемому в последнее время микроиндустриальному

¹ Абдуллаев Ш. Х. Морфоструктура Ангрэнской впадины. Ташкент, 1985; Анисюткин Н. К., Исламов У. И., Крахмаль К. А., Сайфуллаев Б., Хушваков Н. О. Новые исследования палеолита в Ахангаране. СПб., 1995.

² Касымов М. Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана: Автореф... дис. докт. ист. наук. Новосибирск, 1990.

направлению приемов нижнепалеолитической техники обработки каменных орудий³. Хотя в комплексе находок из Кульбулака есть некоторое количество галечных орудий и скребел, которые не относятся к мелким орудиям, все же общий хабитус комплекса определяется мелкими ретушированными отщепами.

Р. Х. Сулейманов, К. А. Крахмаль., О. Ю. Гришина

³ Деревянко А. П., Петрин В. Т., Таймагамбетов Ж. К. Феномен микроиндустриальных комплексов Евразии//Археология, этнография и антропология Евразии. № 4. Новосибирск, 2000. С. 2—18.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 60-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА Э. В. РТВЕЛАДЗЕ

Исполнилось 60 лет со дня рождения известного ученого, академика Академии наук Республики Узбекистан, заведующего отделом истории искусств НИИ искусствоведения Академии художеств Республики Узбекистан, лауреата Государственной премии им. Беруни в области науки, доктора исторических наук, профессора Эдварда Васильевича Ртвеладзе.

Э. В. Ртвеладзе родился 14 мая 1942 г. в г. Боржоми (Грузия), в семье служащего. Отец — Василий Иосифович (1890 г. рожд.) — грузин, мать — Анна Тимофеевна (1906 г. рожд.) — русская.

В 1959 г. Э. В. Ртвеладзе окончил среднюю школу г. Кисловодска (Ставропольский край РФ). Научная и экспедиционная деятельность его начинается еще во второй половине 50-х годов XX в. (Кабардино-Балкария, Ставропольский край). Тогда же появляются его первые научные статьи.

Осенью 1961 г. Э. В. Ртвеладзе переехал в Ташкент, где принял участие в раскопках Старого Мерва, проводившихся ЮТАКЭ под руководством акад. М. Е. Массона, которого он считает, наряду с проф. Г. А. Пугаченковой (ныне акад. АН РУз), своими наставниками.

Весной 1962 г. Э. В. Ртвеладзе принял участие в археологических исследованиях городищ Согда. В том же году он поступил на кафедру археологии исторического факультета ТашГУ (ныне НИИ им. Мирзо Улугбека), который окончил в 1967 г. по специальности «историк-археолог».

В 1967 г. Э. В. Ртвеладзе был принят в качестве лаборанта в НИИ искусствоведения, где и работает ныне (с 1985 г.) зав. отделом истории искусств. В 1975 г. он успешно защитил в Ленинградском отделении ИА РАН диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Из истории городской культуры на Северном Кавказе и ее связи со Средней Азией в XIII—XIV вв.», а в 1989 г. — докторскую диссертацию на тему «Древняя Бактрия — средневековый Тохаристан: Динамика историко-культурного развития». В 1995 г. доктор исторических наук, проф. Э. В. Ртвеладзе был избран академиком Академии наук Республики Узбекистан.

На счету Эдварда Васильевича — около 90 археологических экспедиций, проведенных в Средней Азии (Узбекистан, Туркменистан), на Северном Кавказе (Ставропольский край, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия) и на Кипре. Он руководил Тохаристанской археологической экспедицией, ведущей исследования на городище Кампыртепа (юг Узбекистана), где впервые в археологической практике Средней Азии и сопредельных стран осуществлено полное вскрытие этого крупного (4 га) городища кушанского времени (I—II вв. н.э.).

Перу Э. В. Ртвеладзе принадлежит около 600 научных публикаций, в том числе более 20 книг, посвященных фундаментальным проблемам истории, археологии, нумизматики, истории культуры и искусства, политических и товарно-денежных отношений Центральноазиатского региона поры древности и средневековья. Его труды издавались не только в России и других странах СНГ, но и в США, Великобритании, Франции, ФРГ, Италии, Японии, Венгрии, Иране и др.

Под редакцией Э. В. Ртвеладзе вышло около 100 коллективных трудов, в том числе посвященных юбилеям городов и выдающихся исторических личностей Узбекистана. В их числе: «Амир Темур в мировой истории», «Хива — город тысячи куполов», «Свст из глубины веков», «Джалал ад-дин Мангуберди», «Термез — древний и новый город на перекрестках великих дорог» и др. Совместно с проф. А. Х. Саидовым им опубликована фундаментальная монография «Очерки по истории цивилизации Узбекистана: государство и право». Под научным руководством Э. В. Ртвеладзе и Д. А. Алимовой подготовлено к изданию капитальное исследование «История государственности Узбекистана». Он — председатель серии «Культура Средней Азии в письменных источниках, документах и материалах»; член редколлегии научного ежегодника «Silk Road: Art and Archaeology» («Шелковый путь: искусство и археология», Япония); научный консультант по подготовке музейных экспозиций в Ташкенте и Термезе.

Академик Э. В. Ртвеладзе создал свою научную школу. Его ученики, защитившие под руководством своего наставника кандидатские и докторские диссертации, работают сейчас не только в научных учреждениях Узбекистана и ряда других стран СНГ, но и в США, Канаде, Франции, Греции, Израиле и др.

С 1971 г. Э. В. Ртвеладзе читал курсы лекций по истории и культуре Центральной Азии и Востока в ТашГУ (НУУ), ТашГИК, ТашТХИ; неоднократно выступал с лекциями, статьями, интервью в СМИ.

Маститый ученый достойно представляет науку нашей республики за рубежом. Он участник многих региональных и международных конференций; выступал с лекциями по различным проблемам истории Центральной Азии в университетах и научных учреждениях Москвы, Санкт-Петербурга, Вашингтона, Лондона, Парижа, Цюриха, Стокгольма, Турина, Никосии, Токио, Осаки, Киото и других городов мира. В 1995—1996 гг. работал в *College de France* (Париж).

Академик Э. В. Ртвеладзе ведет большую научно-организаторскую и общественную деятельность. Он член Президиума ВАК РУз, член ряда спецсоветов по защита диссертаций, член редколлегии журналов «Общественные науки в Узбекистане», «Узбекистон тарихи», «Общественное мнение», «Сан'ат» и т. д.

Заслуги Эдварда Васильевича получили достойную оценку и высокое общественное признание. Он кавалер высших орденов Узбекистана — «Буюк хизматлари учун» («За великие заслуги» и Грузии — «Гирдэбис ордэни» («Орден Чести»); Лауреат Государственной премии им. Беруни в области науки (1985 г.); в 1999 г. награжден золотой медалью и дипломом Академии художеств Республики Узбекистан за выдающийся вклад в изучение культуры, а в 2001 г. его книга «Великий Шелковый путь» отмечена дипломом АН РУз за лучшее исследование в области гуманитарных наук.

Горячо поздравляя Эдварда Васильевича со славной юбилейной датой, наша научная общественность желает ему крепкого здоровья, долгих лет жизни, большого счастья и новых творческих успехов в его плодотворной деятельности на поприще науки.

НОВЫЕ КНИГИ

ТЕРМЕЗ: ДРЕВНИЙ И НОВЫЙ ГОРОД НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ВЕЛИКИХ ДОРОГ

(Ташкент: Главная редакция издательско-полиграфической
акционерной компании «Шарк», 2001. 112 с.)

В связи с 2500-летним юбилеем г. Термеза коллектив специалистов (прежде всего из НИИ искусствознания АХ РУз и Института археологии АН РУз) подготовил и опубликовал отдельными изданиями на узбекском, русском и английском языках книгу «Термез: древний и новый город на перекрестке великих дорог»¹, в которой нашли свое отражение основные итоги изучения исторического прошлого и настоящего одного из замечательных городов нашей республики.

Книга открывается вводной статьей Э. Ртвеладзе «Термез и его значение в истории Средней Азии». Далее следуют четыре раздела, заключение и приложения, а также «Литература к разделам» (т. е. сноски и примечания).

В разделе «Историческое прошлое» (с. 12—41) представлены статьи: Ш. Пидасва «Тармита—Термез до 1221 г.: генезис и эволюция города», Б. Кочнева «Термез в VIII—начале XIII в.: основные события истории», Е. Некрасовой «Термез в XIII—XVIII вв.: новое возрождение и упадок», К. Шейко «Термез — форпост Российской империи», С. Турсунова и Г. Никитенко «Термез в условиях тоталитарной власти».

Раздел «Материальная и духовная культура» (с. 42—64) содержит статьи: М. Юсуповой «Архитектура средневекового Термеза», Г. Пугаченковой «Наследие художественной культуры», Т. Мкртычева «Буддизм в Термезе», У. Уватова «Великие люди Термеза: Хаким ат-Термези и Мухаммад ат-Термези», Дж. Мирзо «Термезские сайиды».

Раздел «Термез в годы независимости» (с. 65—68) состоит из одной статьи К. Джураева, К. Кульматова и Г. Никитенко «Новые пути древнего города».

Раздел «Историография» (с. 69—77) подготовили Э. Ртвеладзе, Дж. Мирзо и Б. Лукин с использованием материалов М. Массона.

В «Приложениях» (с. 79—100) представлены «Хроника исторических событий» (подготовил Г. Никитенко) и «Библиографический указатель» (составители Б. Лукин и Дж. Мирзо).

Книга содержит значительный иллюстрационный материал (представленный красочными фотографиями современного Термеза и его окрестностей, архео-

¹ Ответственный редактор Х. Караматов, научный редактор Э. Ртвеладзе.

логических объектов и сделанных там находок, замечательных памятников архитектуры и др.), подготовленный М. Юсуповой и К. Минайченко.

Книга представляет интерес не только для ученых—историков, археологов, искусствоведов, культуроведов, но и для любителей-краеведов, студентов, туристов и всех интересующихся историей древней городской культуры Узбекистана и Среднеазиатского региона в целом.

Б. И. Кнопов

ИСТОРИЯ ЧАГАНИАНА

(Ташкент: Ташкентский исламский университет, 2002. 208 с.
На узб. яз.)

Недавно в связи с 10-летием независимости Узбекистана и 2500-летием Термеза вышла в свет подготовленная коллективом авторов и переводчиков книга «История Чаганиана»¹. Изданная под эгидой Ташкентского исламского университета при Кабинете Министров Республики Узбекистан, НИИ искусствознания АХ РУз, Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, она включает в себя как исследования специалистов, так и выдержки из средневековых источников, содержащие сведения о Чаганиане (регион бассейна Сурхандарьи).

Книга открывается кратким предисловием А. Хидирова. Далее идет статья «Послы Чаганиана в Самарканде», взятая из книги «История Самарканда»².

Первый раздел коллективного труда: «Исследования» (с. 7—170) — включает статьи В. В. Бартольда «О Чаганиане», Г. А. Пугаченковой «Халчаян», Э. В. Ртвеладзе «Путешествие в Чаганиан» и «Памятники средневековой Сурхандарьи», Б. Тургунова «Следы культуры на земле древнего Чаганиана», М. Сафарова «Песня родной земли», Дж. Я. Ильясова и Д. А. Русанова «Клад бронзовых изделий средневековой эпохи с городища Будрач».

Второй раздел книги: «Чаганиан в источниках» (с. 171—197) — содержит касающиеся истории этого региона выдержки из трудов известных средневековых авторов: Низами Арузи Самарканди, Абдусанда Гардизи, Ибн ал-Асира, Хафиза Абури, Шарафиддина Али Язди, З. М. Бабура и др. (переводчики — О. Буранов, А. Буриев, Б. Вахабова, Г. Каримов, М. Хасани, А. Хидиров).

Книга завершается послесловием А. Хидирова «В шахристане Чаганиана».

Публикуемые материалы в своей совокупности дают нам ценные сведения о истории, населенных пунктах, культуре, археологических сокровищах описываемого региона.

Книга содержит ряд иллюстраций (в том числе цветных), на которых представлены наиболее интересные археологические находки из древних населенных пунктов Чаганиана (Будрач, Халчаян, Дальварзинтепа и др.).

Издание рассчитано на специалистов (историков, археологов, искусствоведов и др.), преподавателей, студентов, туристов и всех интересующихся древней историей Узбекистана, в том числе его Сурхандарьинской области, административным центром которой ныне является г. Термез.

Х. Нурмухамедов

¹ Чаганиан тарихи. Тошкент: Тошкент ислом университети, 2002. 208 б.

² Самарқанд тарихи. Тошкент: Фан, 1971.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ЖУРНАЛА «САН'АТ» — «ИСКУССТВО» (2001. № 2)

В связи с 2500-летием Термеза в 2001 г. был опубликован посвященный этому событию специальный номер республиканского журнала «Сан'ат» — «Искусство», издаваемого на трех (узбекском, русском и английском) языках.

Журнал открывает статья академика АН РУз Э. В. Ртвеладзе «Термез и его значение в истории Средней Азии». В ней говорится о истории возникновения и развития этого города и его значении в прошлом и настоящем в масштабах не только Узбекистана, но и всего Среднеазиатского региона.

Далее следует статья Э. Гюль «Древняя Бактрия — симбиоз культур», где рассказывается о взаимовлиянии различных культурных традиций в Средней Азии, в том числе на территории античной Бактрии, находившейся на пересечении важных торговых магистралей Евразии и особенно Великого Шелкового пути.

В статье Б. Тургунова «Айртам» говорится о материалах из раскопок буддийского монастыря I—II вв. н.э. и результатах их изучения археологами и искусствоведами.

Статья Ш. Рахманова и М. Реутовой «Монументальная живопись крепости Тавка» повествует о результатах раскопок этого памятника конца VI—VII в. н. э., и интерпретации сюжетов обнаруженных там настенных росписей.

В статье П. Захидова «Кешк Ала ал-Мулка: Историко-архитектурные проблемы древней обители» аргументируется отождествление этого объекта с памятником XIII—XIV вв. Кокилдор.

Статья М. Юсуповой «Термез: Особенности средневековой архитектуры» содержит обзорную и аналитическую информацию о памятниках (мечетях, медресе, мавзолеях, минаретах, замках) VI—XIX вв. на территории этого города и его округи.

Статья Р. Еремян «Сурхандарья в творчестве художников Узбекистана (немного истории)» характеризует произведения ряда художников Узбекистана 20—30-х годов.

Г. Темурова в статье «Певец женского образа» рассказывает о сложном творческом пути художника О. Мунинова.

Статья М. Джамиловой «Скульптор Джавлон Ярмухамедов» посвящена творчеству самобытного художника-монументалиста.

Статья Р. Такташа «На верном пути» знакомит читателей с полотнами молодого художника-пейзажиста А. Эрмунинова.

В статье К. Акиловой «Народное декоративно-прикладное искусство Сурхандарьи» рассказывается о произведениях прикладного искусства этого региона.

Б. Надир в статье «Гончар из Шерабада» повествует об известном мастере-керамисте К. Асророве.

В статье Г. Бабаджановой «Возрождая былую славу» описывается международная выставка «Ювелирное искусство», состоявшаяся в Ташкенте в апреле 2001 г.

В номере изложено также содержание беседы на тему «В преддверии 2500-летия Термеза», проведенной с хокимом Сурхандарьинского вилоята.

В рубрике «Выставки, выставки, выставки...» рассказано о вернисажах, проведенных в Государственном музее истории Темуридов (на тему «Шедевры истории Узбекистана») и в Центральном выставочном зале АХ РУз «Грция — Узбекистан: Древние культурные связи».

Таким образом, этот богато иллюстрированный номер журнала «Сан'ат» — «Искусство» содержит весьма многообразную информацию, представляющую интерес как для специалистов, так и туристов, а также всех интересующихся историей г. Термеза и его округи, древней городской культурой и многогранным искусством Узбекистана в целом.

С. А. Савчук-Курбанов

МЕСТО ГОРОДА ТЕРМЕЗА В ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

(Ташкент: Фан, 2001. 166 с.)

В связи с празднованием 2500-летия одного из древнейших очагов раннегородской цивилизации — Термеза 2 апреля 2002 г. в Ташкенте была проведена конференция, посвященная этой знаменательной дате. Организаторами ее выступили Академия наук, Министерство иностранных дел, Министерство по делам культуры Республики Узбекистан, Республиканский Совет «Маънавият ва маърифат» и Сурхандарьинский областной хокимият.

Материалы конференции получили свое отражение в предварительно опубликованном сборнике тезисов ее участников на узбекском, русском и английском языках. Всего в сборнике представлено 53 тезиса докладов отечественных и зарубежных специалистов (историков, археологов, нумизматов, источниковедов, искусствоведов, религиоведов и др.), в том числе академиков АН РУз А. А. Аскарлова, Ю. Ф. Бурякова, У. Исламова, Г. А. Пугаченковой и других ученых Узбекистана, а также России, Таджикистана, Франции, ФРГ и Японии. В их докладах глубоко и всесторонне освещены важнейшие аспекты возникновения и развития г. Термеза и его роли в истории Средней Азии и мировой цивилизации.

Положения и выводы ученых базируются на результатах анализа новейших археологических открытий и изучения широкого круга исторических источников. Материалы конференции содержат немало ценных сведений по сложной многовековой истории не только Термеза, но и всего нашего региона.

КАРИМ ШОНИЁЗОВ. УЗБЕК ХАЛҚИНИНГ ШАҚЛЛАНИШ ЖАРАЕНИ

(Тошкент: Шарқ, 2001. 462 бет)

Тарихга муносабат бугун давлат сиёсатига айланган тарихий бир жараёнда ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи илмий муаммо бўлибгина қолмасдан, балки миллий мафкура тушунчаларининг таркибий қисми сифатида талқин этилмоқда. Лекин афсуски ҳозирги кунга қадар ўзбек халқи шаклланишининг асосий боқичлари ва муҳим унсурлари, уларнинг этногенетик жараёнларда қатнашув даражаси, минтақанинг қадим автохтон аҳолиси билан боғлиқлик даражаси билан тарихий

ворисийлиги ва генетик алоқалари. умуман айтганда, ўзбек халқининг этник тарихи, этногенези борасида яхлит умумлаштирувчи монографик тадқиқот яратилмаган эди. Шу маънода яқинда нашрдан чиққан машҳур элшунос олим, академик Қарим Шониёзовнинг «Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни»га бағишланган йирик фундаментал монографияси мазкур муҳим ва долзарб муаммони ечиш йўлидаги дастлабки қадамдир дейиш мумкин. Китобнинг илмий қиммати шундан иборатки монография катта фундаментал тадқиқот бўлиш билан бирга мавзунинг кўлгина жиҳатлари тарих фанида биринчи мартаба ёритилган ва муаллиф томонидан халқимизнинг этногенези ҳамда этник тарихига оид янги фаразлар баён қилинган. Монографияда муаллиф ўзбек халқининг алоҳида этник бирлик (элат) бўлиб шаклланиш жараёнини асл манбалар ва олимлар тадқиқотларига асосланиб тарихийлик нуқтаи назардан тўғри ва аниқ кўрсатиб берган.

Китобнинг кириш қисмида муаллиф мазкур мавзунинг бугунги кун учун нақадар долзарблигини, унинг илмий ва амалий аҳамиятини таъкидлаган ҳолда ўзбек халқи мазкур ҳудудда яшаган туб ерли этнослардан томир олган; иккинчи илдиизи эса қадимги туркий халқлардан бошланган. Ҳар иккала асосий илдиэлларнинг бирикиши ўзаро синтези ўзбек элатини ва кейинчалик миллатини ташкил этган деб уқтиради.

Монографиянинг «Ўзбек халқининг этник тарихига ва этногенезига оид манбалар ҳамда тарихий маълумотлар» деб номланган биринчи бобида дастлаб ўзбек халқининг шаклланиш жараёнини ўрганиш тарихи, яъни халқимизнинг этник тарихи ва этногенези бўйича ҳозирга қадар бажарилган тадқиқотлар ҳақида фикр юритилади. Муаллиф томонидан ўзбек халқининг келиб чиқишини, унинг шаклланиш вақтини нотўғри талқин қилинган қатор муаллифларнинг фикрлари танқидий нуқтаи назардан таҳлил қилиш билан бирга ўз навбатида уларга илмий асосли жавоб ҳам берилган. Ушбу бобнинг «Асосий манбалар ва адабиётлар» фаслида халқимизнинг этник тарихига оид қадимги ва ўрта асрлар даври ёзма манбалари тўғрисида маълумот берилган. Бу ерда Қарим Шониёзов томонидан ўзбек халқининг элат бўлиб шаклланиш жараёнида иштирок этган этник гуруҳлар тўғрисидаги маълумотларни ўзида акс эттирган юнон, хитой, арман, араб, форс манбалари, қадимги туркий қабртош битиклари тўғрисида батафсил маълумотлар берилиши асарнинг илмий қимматини янада оширган. Шунингдек, халқимизнинг этник тарихига оид манбалар сифатида қатор тарихий, археологик, антропологик, нумизматик ва тилшуносликка оид асарлар ҳам таҳлил қилинган.

Бошқа фанлар каби этнология фанида ҳам қатор назарий масалалар борки, уларни билмасдан этник тарихни, этногенезни, этник жараёни илмий асосда ёритиб бериш қийин. Шу маънода муаллиф томонидан монографиянинг махсус фаслида этносга оид айрим атамаларга ва назарий масалалар ҳамда этнос, этногенез, элат, этнографик гуруҳ, этник жараён, этник бирлик каби этнографик терминларга ҳам илк бора ўзбек тилида шарҳ ва изоҳлар берилганлиги китобнинг илмий нуфузини янада оширган.

«Ўзбек элатининг шаклланишидан олдинги тарихий давр» деб аталган II бобда ўзбек элатининг илк аجدодлари — бақтрияликлар, саклар, сугдийлар, эфталийлар каби кўплаб этник гуруҳлар ҳақида тарихий лавҳалар баён қилинади. Шунингдек, мазкур бобда бронза (жез) давридан бошлаб то ўрта асрларгача Урта Осиёда, жумладан Ўзбекистон ҳудудларида бўлиб ўтган этно-маданий жараёнлар тўғрисида батафсил маълумот берилган.

«Ўзбек аждодларининг алоҳида этник бирлик (элат) бўлиб шаклланиш жараёни» деб номланган III бобда дастлаб ўзбек халқи шаклланиш I—II асрларда Марказий Осиё минтақаларидаги сиёсий аҳвол ва этно-маданий жараён ҳақида фикр билдирилади. Шу ўринда таъкидлаб ўтиш жонзки, муаллиф томонидан асосли равишда тарихий манбаларда ва илмий адабиётларда Қорахонийлар деб номи энир этилган давлатнинг асл номи Қорлуқ давлати бўлиб қорахон — қорлуқ ҳокимларининг унвонларида қора (улуғ, буюк маъносида) атамаси мавжуд бўлганлиги боис мазкур ном илмий адабиётларга янглиш кириб қолганлигини илмий тарзда асосли изоҳлаб берилган.

Қарим Шониёзовнинг таъкидлашича, ўзбек элатининг алоҳида этник бирлик (элат) бўлиб шаклланиш жараёни Марказий Осиёдаги бошқа туркийзабон халқлардан бир мунча фарқ қилган бўлиб ўзбек элати минтақадаги бошқа туркийзабон халқлардан фарқ қилмаган хусусиятларидан бири ушбу элатнинг аждодлари туб ерлик этник бирликлар асосида, яъни икки тил (туркий ва эрон) туркумидаги халқларнинг аралашуви жараёнида вужудга келган.

III бобнинг «Ўзбек элатининг шаклланиш жараёнида фаол қатнашган асосий компонентлар» фаслида ўзбек элатининг шаклланиши жараёнида фаол қатнашган автохтон туркий этник компонентлар ҳақида батафсил маълумот берилган.

«Шаклланиш ўзбек элатининг кейинги тараққисти» деб номланган IV-бобда XIII—XV асрларда Мовороуннаҳр аҳолисининг этник таркиби ва XVI—XVIII асрларда ҳозирги Ўзбекистон ҳудудидаги этно-сиёсий ва этно-маданий аҳвол ҳақида батафсил маълумот берилди.

Умуман олганда, муаллиф ҳозиргача етарли даражада ишланмаган этногенез ва этник жараёнлар, шунингдек ўзбек халқининг шаклланиш жараёни муаммосини илмий тарзда асосли ёритиб бера олган.

А. А. Аширов

МУНДАРИЖА

Т. Мирзаев. Ижтимоий-гуманитар фанлар соҳасида 2001 йилда олиб боришган тадқиқотларнинг асосий якунлари	3
Р. Р. Назарова. Глобаллаштириш шароитида дунё хўжалик юритиш тизмида Ўзбекистон Республикаси интеграцияси муаммолари	8
М. А. Маҳкамova. Ўзбекистонда қорхона эгаллиги инновацион фаолиятини ривожлантиришнинг асосий йўналишлари	14
И. Иватов. Деҳқон бозорида маркетинг фаолиятини намойиш бўлиши	19
С. М. Фаффоров. Ҳуқуқ фанида усул ва унинг аҳамияти	25
С. С. Фуломов. Чет эл инвестицияси бўйича Ўзбекистон Республикаси қонунчилигини ривожлантиришнинг долзарб муаммолари	34
Н. М. Муравьева. Жамиятда аёлнинг ижтимоий мақоми тавсифига доир	41
Р. В. Альмеев. Ўзбекистон музей-қўриқхоналари ишларидаги янгиликлар	45

Термизнинг 2500 йиллигига

Э. В. Ртвеладзе. Амударёё кечуви тизмида қадимий Термизнинг ўрни	57
Ш. А. Раҳмонов. Урта аср Термизининг ҳарбий-муҳандислик истеҳкомлари	61
В. В. Лунсва. Қадимий ва илк ўрта аср даври Термиз заргарларининг бадний маҳорати ҳақида	68
А. Бўриеп. Амир Темур ва Темурийлар даврида Термиз (Ёзув манбалари асосида)	74

Илмий маълумотлар

О. Қ. Познлов. Иқтисодиётда бошқарув тизмининг такомиллаштирилиши ҳақида	82
Х. С. Камолова, М. В. Сухомлинова. Жамиятнинг ижтимоий ривожлантиришнинг замонавий концепциялари тавсифига доир	83
А. Расулов. Компьютер жиноятчилигига қарши курашнинг жиноий-ҳуқуқий муаммолари	87
Г. А. Пугаченкова. Қофир қалъа яқинидаги бинонинг шарҳига доир	90

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Р. Ҳ. Сулаймонов, К. А. Крахмаль, О. Ю. Гришина. Оҳангарон — тош асрнинг янги ёдгорлигидир	91
--	----

Муборакбод

Академик Э. В. Ртвеладзе 60 ёшда	92
--	----

Янги китоблар

Б. И. Кнопов. Термиз: буюк йўллар чорраҳасидаги қадимий ва навқирон шаҳар	93
Ҳ. Нурмухамедов. Чағонини тарихи	94
С. А. Савчук-Қурбонов. «Сан’ат» (2001, 2-сон) журналининг махсус сони	94
Жаҳон цивилизацияси тарихида Термиз шаҳрининг ўрни	95
А. А. Аширов. <i>Карим Шониёзов. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни</i>	95

СОДЕРЖАНИЕ

Т. Мирзаев. Основные результаты исследований в области общественно-гуманитарных наук в 2001 году	3
Р. Р. Назарова. Проблемы интеграции Республики Узбекистан в мирохозяйственную систему в условиях глобализации	8
М. А. Махкамова. Основные направления развития инновационного процесса предпринимательства в Узбекистане	14
И. Иватов. Проявления маркетинговой деятельности на дехканском рынке	19
С. М. Гаппаров. Метод и его значение в юридической науке	25
С. С. Гулямов. Актуальные проблемы развития законодательства Республики Узбекистан по иностранным инвестициям	34
Н. М. Муравьева. К характеристике социального статуса женщины в обществе	41
Р. В. Альмеев. Новое в работе музеев-заповедников Узбекистана	49

К 2500-летию Термеза

Э. В. Ртвеладзе. Древний Термез в системе амударьинских переправ	57
Ш. А. Рахманов. Средневековая фортификация Термеза	61
В. В. Лунсва. О художественном мастерстве ювелиров Термеза эпохи древности и раннего средневековья	68
А. Буриев. Термез в период Амира Темура и Темуридов (По сведениям письменных источников	74

Научные сообщения

О. К. Позилев. О совершенствовании системы управления экономикой	82
Х. С. Камалова, М. В. Сухомлинова. К характеристике современных концепций общественного развития	83
А. Расулев. Уголовно-правовые проблемы борьбы с компьютерными преступлениями	87
Г. А. Пугаченкова. К интерпретации здания близ Кафиркалы	90

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Р. Х. Сулейманов, Қ. А. Крахмаль, О. Ю. Гришина. Новый памятник каменного века Ахангаран	91
--	----

Наши юбиляры

К 60-летию академика Э. В. Ртвеладзе	92
--	----

Новые книги

Б. И. Кнопов. Термез: древний и новый город на перекрестке великих дорог	93
Х. Нурмухамедов. История Чаганиана	94
С. А. Савчук-Курбанов. Специальный выпуск журнала «Сан'ат» — «Искусство» (2001. № 2)	94
Место города Термеза в истории мировой цивилизации	95
А. А. Аширов. <i>Карим Шаниязов</i> . Процесс формирования узбекского народа	95

НАШИ АВТОРЫ

- Мирзаев Т.— академик АН РУз, вице-президент АН РУз.
Пугаченкова Г. А.— академик АН РУз.
Ртвеладзе Э. В.— академик АН РУз, зав. отделом НИИ искусствоведения АХ РУз.
Сулейманов Р. Х.— доктор исторических наук, зав. отделом Института истории АН РУз.
Альмеев Р. В.— кандидат исторических наук, директор Бухарского краеведческого музея-заповедника.
Буриев А.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
Гаппаров С. М.— кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Иватов И.— кандидат экономических наук, доцент ТГЭУ.
Лунеза В. В.— кандидат искусствоведения, ст. научный сотрудник НИИ искусствоведения АХ РУз.
Махкамова М. А.— кандидат экономических наук, доцент ТГТУ.
Рахманов Ш. А.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии им. Я. Г. Гулямова АН РУз.
Сухомлинова М. В.— кандидат педагогических наук, доцент НУУ им. Мирзо Улугбека.
Муравьева Н. М.— директор Института «Женщина и общество».
Гулямов С. С.— преподаватель ТГЮИ.
Расулев А.— преподаватель ТГЮИ.
Камалова Х. С.— научный сотрудник Института социально-экономических наук ККО АН РУз.
Крахмаль К. А.— мл. научный сотрудник Института истории АН РУз.
Назарова Р. Р.— аспирант ТГЭУ.
Позилев О. К.— аспирант Института экономики АН РУз.
Гришина О. Ю.— ст. лаборант Института археологии им. Я. Г. Гулямова АН РУз.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

В соответствии с указанием ГКНТ РУз, к статьям, направляемым в наш журнал на русском языке, следует обязательно прилагать краткие резюме (до 5 строк машинописи) на русском и английском языках. Статьи без резюме редакцией не принимаются.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

**на журнал «Общественные науки в Узбекистане»
на 2002 год**

Подписной индекс — 885. Периодичность издания — 6 номеров в год.

Подписка принимается всеми отделениями связи АО «Матбуот тарқатувчи».

ИНДЕКС 885